НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Издательство «Знание»

Педагогический

ФАКУЛЬТЕТ

Л.М.Иванова

Судьба молодой семьи

1989/6

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Издательство «Знание»

Педагогический

ФАКУЛЬТЕТ

Издается
с 1964 г.

1989/6

Л. М. Иванова

СУДЬБА МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Издательство «Знание» Москва 1989

ББК 74.90
И20

Автор: Л. М. ИВАНОВА — кандидат педагогических наук, публицист, автор ряда работ по проблемам семьи и брака.

Редактор СВЕРДЛОВА О. Г.

Иванова Л. М.

И20 Судьба молодой семьи. — М.: Знание, 1989. — 192 с. (Нар. ун-т. Пед. фак.; № 6).

ISBN 5-07-000948-6

40 к.

Автор — педагог и публицист — ведет разговор о проблемах молодой семьи,и не только молодой, которые сегодня волнуют всех. Муж и жена, теща и зять, бабушка и дедушка — действующие лица нашего повествования. О хитросплетениях их судеб, о противоречиях их отношений эта книга.

Можно ли управлять своим настроением? Как найти правильный тон во взаимоотношениях со своими взрослыми детьми и стареющими родителями? Как найти добрый компромисс, на котором держатся дружные семьи? Обо всем этом размышляет автор на примере жизни молодых семей разного типа.

ББК 74.90

4303000000

ISBN **5-07-000948-6**

© Иванова Л. М., 1989 г.

С надеждой звучат слова «молодая семья». Что за ними?

Для одних — осуществление мечты, реализованное чувство, хорошие дети.

Для других — трудности непонимания друг друга, разочарование, ностальгия по несостоявшемуся счастью.

Для третьих — работа по созданию своего семейного очага, строительство своих отношений в рабочем порядке, без особого пафоса, но прочно, основательно, навсегда.

И для многих, к сожалению, молодая семья — это потенциальный развод, несовместимость и несчастные дети.

Значит, замужество, как и женитьба, т. е. брак,— это лотерея? Или все-таки за счастье можно бороться?

Теперь все женятся и выходят замуж по любви, почему же одни умудряются прожить всю жизнь, только радуя друг друга, а другие молодые пары сразу же после загса превращаются во взаимомучителей и соревнуются в семейном пинг-понге, перекидываясь бранными словами и упреками, как шариками. Ну как, как ответить сейчас тем, кто у порога ЗАГСа и видит все в розовом свете, как предостеречь? Ведь не послушают — чужой опыт не убеждает. Как остановить занесенную руку над любовью тех, кто прожил вместе всего несколько лет? Как помочь тем, кто прожил долгую совместную жизнь и вдруг понял, что был несчастлив? Молодая семья — уже немолодая семья — старая семья — семья «разоренное

гнездо». Как быстро проходят люди этапы старения, фактически проживая свою жизнь. И как невыносимо грустны бывают итоги этой жизни, если семья не состоялась, дети не уродились, а время ушло. Каждый в конечном итоге вершит суд себе сам. Иной и оправдывает себя, что не повезло, что так сложилась судьба, время не то, что все могло бы быть иначе. Сознаваясь только себе самому: если бы и сам или сама была иной, вовремя сдержалась, вовремя остановилась...

Да чего греха таить — жизнь и обстоятельства складываются по-разному, но право выбора всегда остается за самим человеком. Поступок решает все, а выбор — это и есть способ доказать свои мысли, свои идеи, в конце концов утвердить свое мнение.

Наше время, какое оно? Послушать демографов, так конец света не так и далек. Деторождение падает, численность младенцев сокращается, есть страны, где беременная женщина — редкость, а коляска — событие. Демографы бьют во все колокола, печатают удручающие цифры и создают тревогу в душе — что же будет дальше? Только задумаешься над этим серьезным обстоятельством, как вдруг слышишь прелестные звуки марша Мендельсона и видишь сияющую от предстоящего счастья пару молодых влюбленных, надевающих кольца на руку друг другу, и успокаиваешься. Будет жизнь, пока есть любовь!

Другое дело, что не всякая любовь должна кончаться браком. Ведь если разобраться, любовь посещает нас рано. Теперь влюбляются и в 15, и в 14, и в 13 и т. д. Это не значит, что нужно сразу создавать семью. Да и какая семья, если влюбленные еще дети. К сожалению, одно из грустных веяний сегодняшнего времени — это скоропалительные браки-одуванчики. Подует легкий ветерок первых материальных лишений — и все, и нет никакого брака, разлетелся. Почему же все-таки они стали модой? И многие родители соглашаются на них. Потому что стыдно перед соседями за такой ранний грех... А «грех» ныне действительно ранний. Так помолодел, что даже врачи седеют, вызволяя юных особ из весьма неприят-

ного положения преждевременной беременности. А она откуда? От ранней половой зрелости и проявления сексуального любопытства девочек и раннего полового интереса мальчиков. Почему же так все сместилось в сторону сексуального интереса молодых? Просто какое-то наваждение секса. И в школе, где «Этика и психология семейной жизни» должна, казалось бы, учить, как строить отношения между мужем и женой в молодой семье, безнадежно запоздала со своими советами. К 9-му классу, когда предмет читают, иные девочки уже знают, что такое аборт и пр.

Ранний сексуальный интерес, реализованный в неумелых половых отношениях, влияет в дальнейшем и на судьбу молодой семьи. Время, когда мы перестали подглядывать в замочную скважину и скрывать от молодежи правду, время, когда экран стал глашатаем раскованности отношений мужчины и женщины, казалось бы, должно помочь молодым супругам понимать друг друга. Не тут-то было. Надо еще научиться жить в этой новой для нас ситуации, умело распоряжаясь ею.

Экономические узы семьи трещат по всем швам. Раньше было бедно, но безысходно. И поэтому без соблазна разбогатеть семья приспосабливалась к своему материальному минимуму и жила более-менее спокойно. Не было альтернативы. Теперь не то, так и выхватывает сознание из гущи информации одну за другой сенсации — кооператив, аренда, хозрасчет, семейный подряд, кредит в банке. Сколько соблазнов, только успевай поворачивайся, не ленись и будешь состоятельным человеком. А с деньгами и взгляды на жизнь, на семью, на любовь меняются. И непросто тогда складываются отношения молодой семьи и государства. Сколько дотаций, льгот, отпусков последнее время предусмотрено, реализовано, а все мало. Молодая семья пока оперится материально, уже состарятся ее члены, произведут на свет еще одну молодую семью. И все повторится сначала.

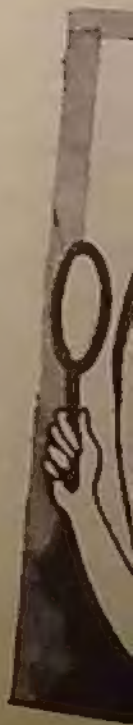
Семья сегодня — это точка пересечения всех социальных явлений, происходящих в нашем обществе. Семья — автопортрет общества, отражение процес-

сов, происходящих в нем, симбиоз воздействий всех средств массовой информации. Это центр борьбы за нового человека, охрана его, защита. Хорошая семья — это опора и надежда государства.

В наше бурное время перестройки пора уже бороться не против разводов, а за счастливую семью. Девять десятых населения нашей страны живет сегодня в семье. Для большинства людей, опрошенных социологами, семейные отношения были названы самыми желанными, самыми престижными. Значит, не падает авторитет семьи, и разговор о кризисе советской семьи неправомерен.

Человечество взамен семьи еще ничего не придумало и вряд ли придумает. И как бы ни тщились западные идеологи, предлагая якобы новые формы отношений — «открытый брак», «групповой брак», «сожительство без брака», «партнерство», «визитный брак» и т. д., — ведущее слово остается за семьей.

Другое дело, что в семье сегодня происходят серьезные изменения. Изменились отношения супругов, изменились и сами супруги. Особенно женщина. И эту новую, изменившуюся женщину не всегда готов воспринять мужчина. Очень заметно, как старая экономическая основа брака заменилась другой, более духовной. И требования друг к другу стали более серьезные, более духовные. Многих женщин уже не устраивает только совместное проживание и общие дети. Необходима база для полноценного общения в семье. Это не всем под силу, поэтому и распадаются иные пары, не зная, чем заполнить образовавшуюся пустоту в отношениях. Не удерживает даже материальная сторона брака. Литература и искусство сделали свое дело и возвысили любовь как единственную и непреходящую ценность и тем самым создали определенный фетиш. Но любовь всегда порождает высокий уровень притязаний к спутнику жизни, а также и высокую степень ожиданий. Малейшее ослабление чувства, охлаждение его ведет молодых к краху. И судьба молодой семьи решена — развод становится единственной формой разрешения неудовлетворенности, обмана ожиданий. Зачастую переоценивая любовь,



молодые супруги подвергают себя испытанию быть отвергнутыми, разлюбленными, оставленными. Понятно, что для создания прочной семьи одной любовной основы мало. Любовь — капризная «дама», и тот, кто рассчитывает на ее неослабевающие узы, потом горько расплачивается.

Любовь молодых друг к другу должна естественным образом перерастать в любовь к своим детям. И эта любовь к детям дает в жизни не меньшее, а может быть, большее удовлетворение. И самое главное, что можно любить без ограничения — хоть до старости. Материнская и отцовская любовь считается творчеством высшего порядка.

Для детей семья — это счастливое сочетание, где мама есть солнце, папа — луна, а многочисленные родственники — планеты. Этот семейный космос и является для всякого человека той нормой жизни, без которой все его успехи в жизни перестанут удовлетворять. Эта малая социальная группа, которая питает членов своей признательностью и высокой

оценкой всех поступков их.

Семья не может отмереть даже при коммунизме. Это постоянный человеческий институт воспитания и обучения, институт мудрости духа.

«Каждый год в нашей стране образуется 2,5 млн. новых супружеских пар и около 900 тыс. браков расторгается. Много это или мало? Каковы шансы сегодняшних молодоженов дожить до серебряной или золотой свадьбы? Определить это не всегда просто: семья находится в постоянном движении, меняется частота разводов и овдовения» — так начинает свою статью «Судьба брака в зеркале демографии» А. Г. Волков, один из ведущих демографов нашей страны. Сегодня демографы обеспокоены тем, что рождаемость населения имеет тенденцию к снижению. Распад семей участился.

Усилия демографической политики сводятся к тому, чтобы в каждой семье было не менее трех детей. И нельзя допустить, чтобы единственным средством регулирования деторождения оставался аборт.

Картина деторождаемости могла бы измениться, если бы молодые пары, поженившись, не откладывали рождение детей на долгий срок. Без детей это еще не семья, это только потенциальная семья. Дети не могут испортить жизни молодым, как бытует мнение, наоборот, они могут одухотворить их союз. Мы дожили до времени, когда на детей перестали рассчитывать как на экономическое обеспечение в старости, на их труд как на единственное средство существования. И воспитание детей теперь стало средством самовыражения родителей, их творческим отчетом перед обществом.

Взгляд на семью только сквозь призму производственных отношений давно уже устарел. Семья стала самоценностью, а семейные отношения условием и базой для формирования всесторонне развитой личности.

И эти высокие требования к семье рождают и свои противоречия. Человек индивидуализируется, связи, возникающие в семейном общении, становятся более тонкими, супруги более ранимыми, узы, объеди-

няющие их, более хрупкими, потому и рвутся, не выдерживают они накала семейного напряжения. Это является одной из причин участившихся в последнее время разводов. Статистика разводов неутешительна. В 1983 году цифра разводов достигла 945 тысяч. Это означает, что огромная армия разводящихся, их детей и их родственников пережила катастрофу. Сравнительно редко разводы проходят мирно, чаще неминуемы жертвы. И печальный результат их — почти 12% семей становятся неполными. Известно, какой бедой это оборачивается для детей.

Можно ли помочь семье? Психологи и социологи утверждают, что можно. Рассматривая развод как результат возникшего конфликта, они считают, что можно изменить соотношение сил в конфликте, если исключить зону конфликта. Наблюдения показали, что разводящиеся пары чаще всего в момент развода испытывают по отношению друг к другу амбивалентные чувства, т. е. люблю-ненавижу одновременно. Поэтому, если ввести посредника между экс-супругами, то можно еще восстановить мир в доме. Таким посредником может быть психолог, педагог, врач, т. е. постороннее лицо.

Но, может быть, и не нужно вмешиваться, ведь есть и положительный момент в разводе — это нежелание супругов жить в «мертвом браке», это стремление к духовному раскрепощению, это свобода выбора для каждого. А это можно рассматривать как завоевание нашего времени, как победу над рабством. Может быть, наконец, и не всем людям нужно вступать в брак, есть замкнутые, неконтактные, недоброжелательные люди — уж какой из такого мужчины или женщины семьянин?

Демографы различают сегодня семьи молодые, неполные, материнские и старческие семьи. «Пустое гнездо» напоминает семья, в которой выросли дети и разлетелись кто куда. В целом же семья переживает сегодня сложный период. Семей становится все больше, но сами они все меньше. Многодетные семьи стали редкостью. Для нашего времени модель многодетной семьи, где более шести детей, нереальна, по-

этому и не может служить эталоном, а вот семья, где трое детей, — это реальная и необходимая семья.

Как же превратить семейный монолог в семейный диалог, как сделать общение супругов заинтересованным, любовь крепкой, семью прочной, а детей счастливыми? Как помочь молодой семье в ее становлении? Помочь вначале, когда все еще возможно, а не тогда, когда она состарится вместе со своими неразрешимыми проблемами.

Хороша помощь ко времени, так пусть получают молодые вместе со свидетельством о браке и свидетельство общества, что их брак желанен, необходим, радостен. И если возникнут вопросы, трудности, противоречия, найдется, где и с кем их разрешить.

Просвещение молодежи в вопросах семьи, взаимоотношений полов, поведения супругов в экстремальной ситуации, в вопросах психологической совместимости и несовместимости должно быть поставлено на широкую государственную основу. Будет ли это семейный «ликбез» по ликвидации пробелов образования в этой чрезвычайно важной области жизни или специальные «школы семейного воспитания», «институт красивого поведения в любви и браке» или «консультация по вопросам поведения супругов и детей в процессе и после развода». Вероятнее всего, психологи возьмут на себя львиную долю забот о семье и возрастет значение и психологических консультаций для супругов, родителей и детей. Опыт работы нынешних консультаций уже дает положительные результаты.

Сегодня ученые исследуют возможности молодежно-жилищных комплексов, которые сами молодожены строят для себя. Стоит вопрос об увеличении кредитов молодым семьям. Настала пора всерьез задуматься об индустрии семейного досуга. Только интересный, содержательный, эмоционально-зрелищный досуг можно противопоставить такому злу, как алкоголь в некоторых семьях.

Человек, пришедший с работы, будь то мужчина или женщина, должен быть счастлив от предвкушаемых эстетических и физических удовольствий. Тогда и об-

щение на уровне увлечений и интересов станет более интенсивным, насыщенным, желанным. Рассматривается вариант устройства в жилищных комплексах специальных клубов по интересам и специально устроенные детские комнаты для ручной работы, поделок, маленьких мастерских для совместных занятий родителей и детей. Надо же оторвать основную массу родителей и детей от бездумного сидения перед телевизором. Нельзя приковывать человека к дому цепями, даже если эти цепи невидимые, а телевизор цветной. Он не в силах решить всех проблем, но зато с успехом добавляет к имеющимся болезням гиподинамию.

Медики беспокоятся о здоровье подрастающего поколения, педагоги о нравственном воспитании в семье, юристы думают, как сделать взаимоотношения семьи и закона более эффективными. Может быть, стоит отказаться от бесконечных поисков пропавших отцов, не желающих платить алименты, а создать общий алиментный фонд, который бы обеспечивал всем

детям, независимо от того, платит отец или сбежал, необходимую сумму? Но все это пока на уровне обсуждений, а реально остается проблема номер один, которую можно обозначить как проблему культуры отношений между мужчиной и женщиной.

Какой бы вопрос мы ни стали рассматривать, он не может быть выделен из общего комплекса проблем, связанных с перспективой развития молодой семьи. И думать о том, что происходит в семье, надо сейчас. Думать серьезно, основательно, масштабно.

Ведь сегодня эта проблема может касаться вас лично, завтра уже ваших детей, а послезавтра и ваших внуков.

Никто не может себя считать свободным от решения вопроса, как жить сегодня молодой семье. Как не погибнуть ей в этом мире противоречий, хаоса и неразберихи? Как выжить, выстоять? Как обеспечить развитие себе и своим детям сегодня?

Как автор этой книги и как журналист должна сразу оговориться, что многообразие проблем развития современной молодой семьи и комплекс противоречий в решении этих проблем, однако, еще не означает, что дело безнадежно. Отнюдь! Считаю возможным и необходимым разговор на страницах этой книги о главном — о взаимоотношениях поколений в семье, о создании положительного климата в доме, об установлении правил приличия в ссорах, о сохранении теплого чувства друг к другу, о законах взаимной вежливости с детьми и стариками, иными словами, о той домашней семейной педагогике, которая пишется в каждом доме по-своему.

При этом, конечно, понимаю, что нынешнюю семью невозможно вырвать из контекста общей политической и общественной жизни. Относясь также с должным уважением к демографическим, социологическим и экономическим трудностям, принимая во внимание и медицинские аспекты, я все-таки оставляю за собой право говорить о семейных проблемах, прежде всего как педагог, психолог, журналист, а также как прожившая уже немалую часть своей жизни женщина, жена, мать, бабушка.

Много лет, выступая в различных аудиториях как лектор и консультант по вопросам семьи и брака, я стала невольным свидетелем и участником чужих судеб, чужих жизней. Так или иначе это нашло отражение в книге.

Автор целого ряда публикаций в газетах и журналах по этой теме, я располагаю обширной читательской почтой, поэтому вам придется столкнуться с письмами моих корреспондентов, с их мыслями, вопросами, сомнениями и предложениями.

Не претендуя на окончательное разрешение всех вопросов, с надеждой на ваше внимание и понимание, начну...

Муж и жена — это камертон всей семьи, их сложившиеся или несложившиеся отношения становятся объектом внимания их детей, родственников, знакомых, иногда даже прессы. Часто они могли бы стать основой хорошего фельетона для юмористических разделов журналов и газет, настолько комически, одновременно с тем и трагически выглядят и ссоры, и споры, равно как и примирения. Поэтому заранее прошу прощения за иногда излишне ироничный тон, сарказм, юмор, шутку.

ЧАСТЬ I.
СЕМЕЙНЫЕ ПОРТРЕТЫ

Монолог жены с пристрастием

«Замуж я вышла по большой любви. И не жалею об этом. Но почему так безумно тяжело жить? Даже с любимым мужем и с любимыми детьми. Почему часто приходит в голову преступная мысль: а стоило ли «огород городить»? Не лучше ли одной было жить-поживать и добра наживать, как другие женщины, не обремененные заботой о том, чем сегодня вечером накормить всю эту братию, название которой — «молодая счастливая семья». Об этом мне постоянно и периодически напоминает моя мама.

Со стороны так оно и выглядит — у меня высокий

красивый муж, двое очаровательных сыновей, прекрасная квартира, живы родители. Казалось бы, чего бога гневить? Что еще не хватает для счастья?

Однако во всем моем семействе я одна себя чувствую как ломовая лошадь. Я и внешне уже начинаю на нее смахивать, так как разрабатываются мышцы спины и ног от тяжестей, которые приходится носить домой в виде разных продуктов. Не хотелось бы превращаться в нее окончательно, но наш быт устроен так, что только сильные и выносливые могут выдержать такую нагрузку. Трудно поверить, вернее, представить, что где-то в мире есть страны, где женщина с работы идет домой просто так, без сумок, а с сумочкой. Идет себе и идет, природой наслаждаясь, знакомым улыбаясь. Говорят, там все компьютеры делают — она только шифры набрала и деньги заплатила, а продукты вперед нее домой приехали... Как в сказке «по щучьему велению».

Почему я сразу о быте заговорила, а не о любви? Да потому что и любовь он съедает постепенно, медленно, но верно. А любовь, что же, — она птица капризная, раз — и улетит и ищи-свищи — пропала, была и нет. Что-то уж я и сама сомневаться начинаю, а любила ли я его? Семь лет уж прожили, а я нет-нет да и задаю себе этот вопрос: любила ли?

Но давно это было. Еще на втором курсе института. Встретились случайно, в совсем незнакомом доме отдыха, оказались с одного факультета, из одного института, только он курсом раньше окончил. Что теперь вспоминать — красиво все было, романтично. Глаза его зеленые всегда горели безумным огнем желания, про любовь хорошо говорил. И уговорил!

Конечно, с ребенком можно было бы и подождать, пока учились, но кто же тогда знал об этих самых контрацептивных средствах, которые развиты во всем мире и предохраняют женщину от нежелательной беременности. Но это все там, на «загнивающем» Западе, а у нас чаще всего студентки оказывались беременными сразу после свадьбы. Мне повезло, я некоторое время питала надежду, что он что-нибудь сумеет придумать.

Но уже на втором курсе пришлось брать академический. Потом беременность, страшно вспомнить эту тошноту, потом роды, тоже непростые. Но это все ничто по сравнению с первыми моими шагами в роли молодой матери. Вот уж где я натерпелась горюшка!

День и ночь смешались, перепутались, и одна мысль неотвязна — спать! Где-нибудь, как-нибудь, но только спать! И тогда уж я подумала, что не сумею осуществить социальный заказ моего мужа — троих детей не выдам.

А вот уж и второй на ноги поднялся — первому семь, второму два. Как-то уж очень быстро получилось — от любви до ребенка всего один шаг. И погулять-то как следует не успели, а тут пеленки, экзамены, и все время спать хотелось. Значит, молодой я была только до второго курса института, потом уже жена, мать, хозяйка дома. Как же это так?

Все время казалось, что вот сейчас одолеем препятствие, и все — желанная свобода. Тяжело заболел первый сын — больницы, врачи, опасения, страхи. Казалось, не переживу. Обошлось — сын бегает, с учета сняли (был остеомиелит). Академический кончился, спрашивается, «как догоню?», «как окончу институт?» — все забыла. Однако закончила, поступила на работу. Работа хорошая, по специальности, все нравилось, думала, сейчас прибавят зарплату, заживем прекрасно. Новое препятствие — мужа в армию забирают, посылают за границу. Едем все втроем. Служим, не тужим. Но только из-за границы привозим «венгерского» мальчика. Так появился второй сын, а с ним непредсказуемые новые трудности. Пожалуй, только теперь, родив второго сына, я поняла, что значит быть матерью большой семьи.

Второй сын, появившись на свет, и не подразумевал, как спутает с таким трудом кое-как налаженный наш быт. Втроем нам было очень хорошо. И даже впереди замаячил просвет, т. е. та желанная свобода от семьи, от детей, от мужа. Вернее, даже не от мужа, но от него как вечной заботы о хлебе насущном.

В мечтах своих я рисовала, как мы выйдем все втроем, высокие, красивые, мы еще молодые и такой

большой сын. Выйдем в город, и все будут смотреть на нас и говорить: «Посмотрите, какая красивая идет семья!» Да, мечты-мечты, где ваша сладость?

Мы сейчас еще красивые и как бы молодые, но все по отдельности. Сын самостоятельно ездит один на тренировки по плаванию, мне страшно за него, но возможности его провожать ни у кого нет. Ни у наших прекрасных бабушек — они обе кандидаты наук, ни у наших прекрасных дедушек — они оба создали свои семьи, бросив бабушек и женившись на молодых женщинах. Так что у них свои молодые семьи. Им не до нас. Муж и я работаем. Он, красивый и молодой, ездит четырьмя транспортами на работу и я четырьмя. Встречаемся вечером в песочнице. Там гуляет наш сын с няней.

Разговаривать мы сначала не можем. Бежим бегом домой и быстро включаем плиту. Она электрическая — пока раскочегарится, с ума сойдешь от голода. Поэтому начинаем хватать на ходу и холодное. Друг с другом тоже пока не разговариваем. Не стоит! Одна перебранка голодная получается. Едим молча и быстро. Потом кое-как начинаем отходить, и каждый берет по ребенку и начинает его развлекать. Старший, конечно, папе, а младший — мне. Они с велосипедом, мы с лопатками. Потом спасительный телевизор — «Спокойной ночи, малыши». Эти пятнадцать минут наши дети у телевизора. Муж идет в парадное покурить, а я... Куда же я иду? Часто меня разрывает на части — то ли сразу к стиральной машине, то ли к плите, то ли уроки проверить, то ли пришивать, зашивать, штопать, то ли просто голову вымыть и бигуди накрутить? Я начинаю метаться, иногда успеваю два стакана чаю выпить на кухне в полном одиночестве. Пауза кончается.

— Ма! — кричит один.

— Мамо! — канючит другой.

— Ма! Мамо! — все разом спрашивают, требуют, просят. Я всем нужна!

— Ну чего, чего вам? Отдохнуть не дадите! Давайте быстро спать, — говорю я.

Каждый со своими причиндалами, но кое-как укладываются мои дети спать. И казалось бы, можно на-

конец вздохнуть, но тут начинается новая серия, но уже жизненного фильма под названием «Счастливая молодая семья сегодня»: «Где деньги?» — «Какие деньги?» — «Которые ты вчера получил?».

Разговоры о деньгах мы стараемся вести наедине, без детей, поэтому вечерние посиделки у телевизора напоминают разговор слепого с глухим:

«Где деньги?» — «Какие деньги?» — «А я думал, что есть еще деньги». — «А ты что же, не ешь ничего, что ли?» — «Мясо одно сожрало все деньги!» — «Сосиски, колбаса — сколько можно? Неужели нельзя перейти на кашу?» — «Зачем?» — «Дешевле будет. Или овощи хотя бы взять». — «А где их взять?» — «В универсаме». — «Там одна гнилая картошка лежит». — «Что-то надо делать, денег не хватает катастрофически». — «Надо подрабатывать кому-нибудь». — «Кому?»

На этом мы останавливаемся, но вопрос «где деньги» даже ночью спать мешает. Они мне во сне снятся — десятки, рубли, трешки, пятерки. А наутро до боли сжимается сердце — где же взять сегодня деньги?

«Бог даст день, бог даст пищу!» — говорила нам прабабушка. Может быть, мы не так живем? Постоянно раздумываю, где же наши деньги, почему их все время нет в кошельке?

Мы оба работаем, не пьем, на машину не копим, в карты и на бегах не играем, не воруем, чужих не берем, кроме родительских. Но где же наши деньги? Мой муж, научный сотрудник, получает сто шестьдесят рублей, я, биотехнолог, получаю сто тридцать рублей, премий не бывает, вычеты есть. «Чистыми» он приносит сто сорок, из них: сигареты — десять, единый — шесть, газеты — три, остается сто двадцать рублей. Из моих ста тридцати вычитают пятнадцать, единый — шесть, остается сто десять рублей. На все расходы остается на четверых двести тридцать рублей. Из этой суммы надо вычесть восемьдесят рублей за няню, десять — за продленку и три — за завтраки и еще билеты на дорогу сыну. Остается сто тридцать рублей. Из них надо заплатить за квартиру и телефон, свет. Оставшиеся сто рублей надо растянуть на месяц на еду на четверых. Про одежду говорить не приходит-

ся — не до этого. Хотя раздетым ходить не будешь. Кое-что, конечно, привезли из Венгрии, там тоже экономили на еде, но купили верхнюю одежду, а вот детей одеваем в основном в то, что отдают знакомые.

Ощущение нищенского существования меня уже давно преследует, хотя внешне посмотреть, мы на нищих совсем не похожи. Но вот только эта постоянная тяжба с деньгами. От того, что их считаешь, они не увеличиваются, а на каждый килограмм фруктов для детей надо высчитывать.

Острота этого ощущения с годами, прожитыми вместе, не притупляется, а наоборот, обостряется. Становится просто страшно от того, что скоро вырастет второй сын, с ним вырастут и материальные затраты. А вырастут ли наши доходы?

И вспоминаются вступительные экзамены в вуз. Не с первого года я поступила на свой заветный биохимфак. И сколько счастья было у меня, и сколько зависти у тех, кто не поступил... А теперь?! «Где же наши деньги?» Все наши ссоры происходят из-за денег. Ему кажется, что я неправильно их трачу, а мне кажется, что он неэкономно их тратит. Экономим, растягиваем, ссоримся, выкручиваемся, занимаем до зарплаты... Но разве одни мы так живем?! У других еще мужья пьют, как уж они, бедные, крутятся — непонятно совсем. Деньги задушили и нашу любовь. Вмешиваются даже в интимные отношения, желания ответить на его желание иногда не возникает, так как продолжается в голове очередной неоконченный диалог на кухне из-за денег. А если уж голова деньгами занята, какой уж тут альянс!

И все-таки, как это ни печально, наша материальная нищета — это еще не самое страшное. Есть вещи пострашнее этого. Что же это такое?

Социальное бесправие! Его я испытываю постоянно, как только родила второго ребенка. Мне казалось, что я сделала доброе дело — родила человека, сына, будущего защитника Родины. И что же? Ничего подобного.

Мне постоянно напоминают о том, что я преступ-

ница! Кто? Мой начальник. Дело не в том, что он не имеет своих детей, и не в том, что добрый он или злой человек, а в том, что он «работодатель» и может распоряжаться моей судьбой, как он захочет. Все льготы, о которых написано в документах, — неполный рабочий день, неделя, то да се — для него это все «филькина грамота». Защиты искать негде. Он — хозяин!

Если вдруг у меня появляется бюллетень, он звереет. Что же мне делать, я и сама бы рада видеть своего ребенка здоровеньким, но все бывает — и кашляет он у нас частенько, и в больнице он уже два раза лежал с астматическим бронхитом, и няньку мы поэтому взяли, что в ясли нельзя ходить. И я со страхом думаю, если он еще раз заболеет, сживет меня со свету мой начальник. Сто тридцать рублей — не весть какие деньги, а работа по специальности и любимая — это немало. Вот и держусь за нее, и нервничаю очень, и на детей кричу из-за бессилия своего. Работаю полный день, встаю в шесть, еду в такую даль, работаю не хуже, даже лучше других. Но он как бы наказывает меня за моего второго сына.

— Я твои бюллетени вижу чаще, чем тебя на работе...

И уж если выдается вдруг какая-нибудь премиальная сумма на весь отдел за выполнение заказа, то меня он демонстративно в список не включает. Обидно очень! Чем мои дети хуже других, для которых мамы сегодня с премии купят новые костюмчики и большой торт. Очень стыдно и обидно — все вместе!

Профсоюз? А что такое профсоюз? Раньше взносы собирали, а теперь их просто высчитывают из зарплаты. Им-то хорошо. Устроились недурно. А молодым матерям как? А их это вовсе и не касается. Они-то уж своих вырастили. А местная профсоюзная организация? Так она начальнику в рот смотрит, чтобы он побольше им премию выписал. Срабатывает!

Из комсомола по возрасту вышли, а в партию не дошли. В газеты чего писать, там своих дел хватает — перестройка везде. А мне, жене, матери, хозяйке, что делать?

Каждый раз, когда начальник к себе вызывает, я иду с готовым заявлением об уходе. Если он мне это скажет, унижаться не буду — уйду!

Но что дальше будет — ума не приложу. Советы хорошо давать... Одни говорят — держись за работу, терпи, глотай, унижайся, но не уходи! Другие говорят: главное — это здоровье детей, уходи и занимайся детьми, черт с ней, с работой, пойдешь воспитателем в детский сад. Сначала воспитатель, потом нянечка, потом уборщица в ДЭЗе. Так чаще всего происходит печальная метаморфоза с матерями, решившими, что воспитатель в детском саду — это очень легко. Призвание нужно иметь к этой работе, иначе живым не выйдешь от двадцати пяти чужих детей. Я-то это знаю, пробовала.

Я так рассуждаю, а что если сыновья мои вырастут и зададут простой вопрос: «Мама, почему папа ученый, а ты лестницы убираешь?» Да кто знает, может быть, и папе я уже тогда не нужна буду, не ровен час. И такое знавала история. Так что голова идет кругом, когда начальник вызывает, а я иду на всякий случай с заявлением об уходе...

Вот такая наша жизнь сегодня, когда прожито вместе уже семь лет.

Уже семь или еще только семь? Часто думаю об этом, потому что, говорят, во всякой семье бывают кризисы — через четыре, семь, одиннадцать, девятнадцать, двадцать один год, а там уж и ждать нечего.

Как бы хотелось жизнь перевернуть, чтобы достаток был, пока мы молоды и дети маленькие. А вот когда вырастут, тогда и работать можно с отдачей. Не знаю, кто как, а я чувствую этот кризис все время. Он как бы стоит рядом, этот невидимый враг. Стоит и ждет своего случая.

Сейчас-то мне кажутся самыми тяжелыми материальные трудности. Но говорят, есть вещи пострашнее, например, если муж уходит из семьи. Когда устаю сильно, грешна, думаю об этом с облегчением, даже с радостью, а отдохну — опять люблю его...»

Я понимаю тех читателей, которые, прочтя монолог, подумают: «Ну и что, и я бы могла написать такое

о себе». Или наоборот, пожмут плечами — не бывает такого! Правы и те и другие. Мне же как автору хочется заметить, что, описывая некоторые как бы нетипичные семейные ситуации и таким образом провозглашая субъективизм, я все же смею надеяться, что буду понята. Потому, как мне кажется, в этой индивидуальной оценке своей индивидуальной жизни и кроется некоторое общее, которое складывается из отдельных частностей. Частностей социальных, которые ярко характеризуют наше время. Частностей, которые со временем уйдут в небытие, и наши потомки будут недоумевать, как это можно было простоять половину своей сознательной жизни в очереди — за сахаром, мылом, сосисками, детскими ботиночками, модными куртками, сшитыми не в кооперативах, и т. д.

А пока что же делать современной женщине? Уповать на перестройку? На изменение законов? На родителей? Или на судьбу? И потому наш следующий рассказ о женщине, которая сумела взять судьбу в свои руки.

Между милым и постылым

Удивительно терпеливую и мужественную женщину довелось встретить в жизни. Начала она свою историю так:

— Муж у меня золотой. Пока не выпьет. Зато уж как выпьет — хоть из дому беги. Почему не убежала? Любила. И каждый раз ждала, когда снова золотым станет. Вы знаете, смотрю утром на него и ничего не понимаю, а где же тот вчерашний, что был невыносим, буянил, обижал, оскорблял? А сейчас — милый, добрый человек с виноватой улыбкой. Вот так и крутилась между милым и постылым. И все голову ломала, что же мне с ним делать? Разводом грозила — не помогает.

Мы вернемся к концу истории этой женщины позже. А сначала почитаем редакционную почту, поразмышляем: ведь во многих семьях подобные проблемы.

Письма женщин, как правило, наступательны, обви-

нительны. «Вы знаете, отчего пьют мужчины? От нечего делать. Утром жена встает раньше мужа, будит его на работу, часто безуспешно. А дети (9 и 14 лет) смотрят, встанет ли папа. Завтрак готов, все уходят. Папа так и не встал, может себе такое позволить: это ведь у мамы сдельная работа, а у него — не бей лежачего. Приходит жена с работы, готовит, убирает, с детьми занимается. А муж, не зная, чем заняться, скучает, на просьбы помочь отвечает: «Устал». А потом собирается и уходит из дому — выпить. Приходит в веселом настроении, а если поспорил с друзьями — зол и вымещает злобу на жене. Человек сам за себя в ответе, и если мужчина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!» (В. Шипко, г. Волжский).

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторжествует в твоем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волжского хочется ответить так, как ответил однажды Антон Семенович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас нынче погода...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас ребенок.

Всегда настораживают женщины, готовые винить в своей неудавшейся жизни кого угодно, только не себя. Завидуют хорошим семьям, непьющим мужьям, обвиняя собственных во всех смертных грехах. Как часто слышишь: «У всех мужья как мужья, за что же мне такой достался?!» И забывает при этом, что не «достался», а выбрала она сама, и стал он таким, каким стал, тоже не без ее участия. Человеческая жизнь творима, как точно и лаконично сказал Алексей Максимович Горький.

Полезно, пожалуй, некоторым обвинительницам услышать и другую сторону: в редакционной почте немало писем и от мужчин, имеющих свой взгляд на проблему и свое толкование ее.

«На работе и ценят, и уважают, а жене все не так, все не эдак. Только и слышишь команды: «Ты бы хоть это сделал, ты бы хоть то-то починил». В конце кон-

цов сорвешься: «Я тебе не «тыбик». Ну, тогда уж просто скандал. И идти домой с работы не хочется часто, и на душе неспокойно от предстоящей семейной баталии, и жалко себя очень. Вот и потянешься к рюмке. А бывает такое, что и рюмка не поможет: пей не пей — все горько на душе!»

«Случается, что мы, мужчины, задерживаемся после работы с друзьями, иногда и выпьешь — что греха таить. Просьба такая: не надо заниматься «заготовкой дров с порога» — лучше в тот момент промолчать или по-доброму расспросить, какая такая причина выпивки. Наберитесь выдержки обязательно, ведь в этот момент никакие речи и слова не помогут, наоборот, они зачастую озлобляют мужа. На другой день он сам другими глазами на все посмотрит. Но иногда мне кажется, что выдержанная и тактичная жена существует только в мечтах наших несбыточных».

«Как приятно, приходишь с работы, а дома — чистота, уют, обед готов и на пороге встречает тебя твоя принцесса: нежная, улыбающаяся, такая домашняя, а рядом — дочери. Как мало нам, мужчинам, надо! И как много мы можем отдать! Если бы все жены были такими, мир был бы совсем другим, и переделали бы его мы, мужчины. Поймите это, женщины наши дорогие. Будьте с нами чуть подобрее, чуть почутче, чуть повнимательнее — сами увидите».

Возможно, эти письма и упрощают проблему, но правы они в одном: очень многое зависит от женщины — как сложится судьба мужчины, судьба всей семьи. Она может стать и врачевателем, и... причиной беды. Хорошая жена — это мудрый педагог, добрый психолог, ласковый друг. Всегда ли и все ли мы такие?

Потому и настораживают обвинительные письма женщин, что «за кадром» остаются теневые стороны нашего характера, остается то, чего не хотим мы обнаруживать даже сами перед собой. Не хотим признаться себе, что бываем излишне ворчливы, властны, громогласны. А то и несправедливы, раздражительны, подвержены резким сменам настроений, от которых страдают и муж и дети.

А уж какие порой бываем мы недоступные, когда отказываем мужу в естественной человеческой потребности — ласке. Причины всегда найдутся: плохое самочувствие, усталость после работы, заботы по дому... В общем, «отстань, не до того!» И не задумываемся, как зависимы в этот момент от нас мужчины, как хотят они стать обладателями разделенного чувства, а не нищими, выпрашивающими милостыню.

И как правы женщины, которые понимают, что, кроме общего быта и общей крыши над головой, семье нужно еще многое и многое, ее крепость требует терпеливой, мудрой работы. И те, кто умеет даже бытовые заботы превращать в умно организованную игру (а не раздавание команд), включая в нее и подросших сына или дочь, кто способен находить общий язык с мужем и детьми, кто умеет, наконец, улыбаться, — те женщины и есть счастливицы, которым «повезло» с мужьями.

Хорошо живется людям в семье, где мать улыбается. Светло и радостно в таком доме. А если и возникают конфликты, то выручает именно эта ставшая общей семейная установка на доброжелательность. Никто не может заменить женщину-мать в тонкой и сложной работе по созданию атмосферы дома.

Так что же мешает нам, женщинам, сил не пожалеть для создания оптимального семейного микроклимата? Чаще всего слышишь ссылки на загруженность, замотанность, бытовую неустроенность... И тут вспоминается мне необычная встреча.

Как-то в командировке я зашла в вечернее кафе поужинать. Двое напротив меня, он и она, изучая меню, тихо переговаривались. Оба молодые. Он был нежен, заботлив, она — в светлом нарядном платье — мила и застенчива. По старой своей привычке придумывать биографии я все старалась угадать, в каких отношениях находятся люди, сидящие напротив.

И вдруг он, наскоро завернув в салфетку два бутерброда с икрой, исчез, к моему изумлению и при полном спокойствии своей соседки. Через некоторое время вернулся.

— Ну как он? — спросила она.

— Ничего, молодцом.

Потом заиграл оркестр, и наша пара стала нежно и влюбленно танцевать, правда, не забывая поглядывать на часы. Но вот и она, что-то завернув в салфетку, исчезла.

Так они исчезали попеременно еще несколько раз, а я не знала, что и предположить. Но появившаяся вдруг на столе детская бутылочка с молоком многое разъяснила.

Мне открыли секрет: сегодня она защитила диплом в институте культуры, и они захотели празднично отметить это торжественное событие. Но живут далеко от родителей, совсем одни, оставить детей не с кем. И вот решили, что старший вполне может погулять несколько часов с младшим (ему 5 месяцев) около кафе, а вкусные вещи, которые они уносили, — вознаграждение сыну за терпение.

Стало ясно, что напротив сидела семья. Сегодняшняя, современная, со всеми вытекающими отсюда проблемами. Двое детей, муж, институт, диплом, кафе — оказывается, все это можно совместить при желании, при обоюдном желании.

Становятся бессильными обстоятельства, быт, дети, материальные затруднения, если двое сами создают себе положительную установку на счастье. Что значит установка? Это значит определенный психологический настрой, культ мажора, нейтрализация всего отрицательного. Разве нельзя рассмотреть рассказанную мной историю чуть ли не как драму (бедные, даже вечер в кафе спокойно провести не могут)? При желании — можно. А как счастье? Безусловно, можно! Именно так и воспринимали они тот вечер.

И представьте себе, сколько ровного тепла, силы характера, наконец, оптимизма потребовалось милой, застенчивой женщине, чтобы среди хлопот и забот сорганизовать своих домочадцев в такую дружную, любящую, легкую семью. Потому что никуда не деться от этого факта: жена, мать является стержнем семьи, она диктует ту или иную погоду.

Кстати, чем притягательно пьянство? Иллюзией раскованности, счастья. Кто же будет стремиться к этому

суррогату, если ему предложат взамен натуральное счастье, взаимопонимание, а не их иллюзию!

А теперь вернемся к женщине, с истории которой начался наш разговор. Забегая вперед, открою: справилась она с нелегкой ситуацией, спасла своего «милого» от «постылого» двойника. Много средств перепробовала. Одно из них «сработало» — дети. Но предоставим слово ей самой.

— Решила попробовать мужа в новой роли. До сих пор с детьми только я возилась, маленькие они были. И вот придумала какое-то срочное дело, создала «безвыходное» положение и оставила его одного с детьми. Ох, первый раз и страшно было! Сижу у соседки, а сама места не нахожу, каждую минуту себя одергиваю, чтобы не побежать, не посмотреть, как там у них. Не выдержала все-таки, подкралась к двери — слышу, он им что-то воркует, а они хохочут. Ну, слава богу!

С тех пор «неотложных дел» у меня появилась масса. Смотрю, остается с удовольствием. А ребятишки до того привязчивы, только и слышишь: «Папа! Папа!» А он и млеет, и расцветает. Отпускает меня «по делам» все охотнее.

У меня времени свободного стало побольше, зато у него поубавилось изрядно. Стал каким-то озабоченным, встревоженным — ну совсем новым! Сыну одно нужно, дочке — другое, придумал пианино купить, чтобы с малолетства начать их музыке обучать. Бежит теперь с работы: «Где ребята? Пойду с ними погуляю!» А те и счастливы.

Премиями больше не кичится. «Я здесь хозяин!» — по квартире греметь перестало, про водку и забыл... Ох, спасибо людям — они подсказали: руганью да попреками ничего не добьешься, попробуй детьми действовать.

...Мы не устаем перечислять, что можно противопоставить пьянству: конкуренцию досуга, садовые участки, клубы по интересам, художественное творчество... Все правильно: когда руки заняты — голова трезвее работает.

Уважаемый читатель! Теперь хочется остановиться

на том, что не дает всем нам покоя последнее время. Дискуссии в прессе, «круглые столы», телепередачи — все пытаются решить этот важный вопрос: кто же хозяин в доме? Может ли им остаться мужчина или сплошной матриархат? И как быть ему, мужчине, сегодня, когда мы, женщины, вольно или невольно захватили в этой жизни все руководящие посты и должности — и на работе, и дома? Пора дать слово и ему — супругу, отцу, сыну, зятю. Его голос не последний в семейном оркестре. Как бы мы ни хорохорились — без мужчины в доме плохо. И это знают все разведенные, брошенные или покинувшие мужей жены. Ну как ему сегодня живется?

Монолог мужа с [illegible].

«Скажу сразу — буду предельно откровенен, поэтому не ручаюсь за вежливость, тактичность и прочее, я — продукт своего времени.

Я очень люблю свою жену. И любил всегда. И буду любить, даже если она будет старой. Так по крайней мере мне сейчас кажется.

Мы живем хорошо, на мой взгляд, даже очень хорошо. Во всяком случае, не бедствуем. Все у нас есть — и квартира, и телевизор, и любовь, и дети.

Меня не устраивают только два момента. Первое — это то, что меня все время упрекают в том, что я мало денег приношу. Я долго думал об этом и решил, что надо подрабатывать. Но как? Куда может пойти советский инженер после восьмичасового рабочего дня? В ДЭЗ. Мне дали участок, на котором я должен был убирать мусор и прочее, в общем это называется «дворник».

Я честно выполнял свои обязанности — каждый день после приезда домой с работы я отправлялся на участок убирать. Это занимало часа три-четыре. Возвращался поздно, усталый и голодный. Все это стоило семьдесят пять рублей в месяц. Для того, чтобы увеличить зарплату до ста двадцати, нужно брать два участка. Я уже подумывал было и об этом, как вдруг

жена начала высказывать мне претензии: «Дома не помогаешь!»

Надо сказать, что в это время как раз Тёпа маленький был — это наш второй сын. Жена крутилась с ним целый день, очень к вечеру уставала и ждала меня с работы, как бога. Раньше, когда я не работал на участке, на мне были следующие обязанности: сходить в магазин, принести продукты; сбегать в аптеку за лекарствами; заплатить за квартиру и детский сад за старшего сына; ездить в роно, выстаивать очередь и требовать место для младшего; отнести белье в прачечную (большое), а дома прокрутить в стиральной машине пеленки и детское белье, отжать его и повесить по квартире на веревках в коридоре, так как балкона у нас нет. Ну и еще вынести мусорное ведро. К плите и к мойке я принципиально не подхожу, считаю — это дело не мужское.

Я понимаю, что все, что я делал раньше, теперь приходится жене самой делать, так как я пошел зарабатывать свои честные семьдесят пять рублей. В общем крутился, как белка в колесе, хотел всем угодить — и хорошим мужем быть, и деньги для детей заработать, и не забывать свою маму, успевать ей кое-чего по дому делать. Но не вышло. Жена просто как обезумела — каждый день скандал устраивать стала: «Не помогаешь, я умираю от усталости, дети тебя забывать стали, зачем же мне приходящий и уходящий такой муж нужен. Бросай свой участок — мы тебе и дома работы найдем!». Бросай и бросай. Что было делать — бросил. Сели опять на одну мою зарплату. Сто шестьдесят — не густо. И опять начались упреки: «Где деньги, почему мало?» Как другие живут — не знаю. Но мне почему-то кажется, что деньги все равно не главное в нашей жизни. Думаю, что деньги — дело наживное и трудности временные. Вот вырастут дети, пойдут работать — и будут деньги. Главное — это любовь сохранить, не разменять ее на бытовые неурядицы. Пока любовь с нами, мы живем, а уйдет, и деньги не помогут. Так что я на своем стою: деньги — это трудности временного порядка...»

Как сохранить любовь? Как экономить деньги? Как

дожить от получки до получки? Вопросов много. Давайте попытаемся ответить хотя бы на один из них.

А что если в день зарплаты полученные купюры разменять помельче. Сесть всей семьей за стол, а хозяину дома завязать глаза косынкой. Положить пятнадцать конвертов и попросить его с закрытыми глазами рассовать, разложить, распределить бумажки, чтобы в каждый положить одинаковое количество. Все видят, сколько денег он кладет в какой конверт. Теперь развяжите ему глаза, пусть перемешает все конверты, как карты, и заклеит каждый. А теперь все вместе подписывайте их — 2, 3, 4, 5-е и т. д. числа. И оставьте на видном месте. Фактически вы спланировали жизнь до следующей зарплаты. Эффект от этой старой итальянской игры состоит в неожиданности — в празднике, когда в конверте окажется много денег и их можно потратить все в этот день, не боясь, что не хватит дожить до получки.

Кто-то, может быть, воспользуется моим приемом, а кто-то воспримет как шутку или... чтобы решить денежные проблемы, просто пойдет работать в кооператив.

Но вернемся к исповеди молодого супруга.

«Второй момент, который меня не устраивает в нашей семейной жизни, — это посягательство на мою свободу.

Я — мужчина и хотел бы им оставаться и дальше. Противоречие заключается в том, что об этом, как мне кажется, постоянно забывает моя жена.

Если не сопротивляться ее просьбам, желаниям и наставлениям и выполнять все, что она нежно, но настойчиво требует, то очень скоро почувствуешь себя просто второй женщиной в доме. Мое мужское достоинство не позволяет мне этого сделать. Да и мои приятели по институту подсказывают мне — держись, не поддавайся, а то сядет и поедет, тогда не слезет до конца жизни. Сначала, скажет, дети маленькие, потом дети вырастут, а тут и жизнь кончится, когда жить-то, радоваться-то когда?

Так что я отстаиваю свои права в семье. Какие? Самые элементарные! Например, имею я право встре-

ться со своими друзьями и провести вечер в мужской компании? Имею!

Например, имею я право, придя с работы, ознакомиться с прессой? Прочитать, что где творится, отреагировать, подумать, выкурить пару сигарет? Имею!

Например, имею я право иногда уехать за город на целый день один? Чтобы подышать воздухом, отдохнуть от семейной суеты, проветриться, посмотреть на других людей, поговорить? Имею!

Сказать честно, что все эти права мною уже завоеваны, еще не могу, но прогресс уже намечается. Жена поняла простую вещь — если она меня сегодня отпустила погулять, то на завтра она тоже имеет право на свой выходной день от меня и от детей. Естественно, что я безропотно ее отпускаю к подругам, в парикмахерскую, к портнихе, в кино или театр. Думаю, что я прав.

Так что, в общем, жить можно, если знаешь сам, чего ты именно как мужчина хочешь. Я хочу свободы — я ее имею!

Правда, моя мама говорит, что я слишком поддаюсь своей жене, но ведь она не знает, как я ее люблю».

Уважаемый читатель, а может быть, читательница, мы еще не раз будем прибегать к монологам всех участников этого общего спектакля жизни, давать им слово на страницах этой книги, пусть не смущает вас излишняя откровенность их авторов.

Мужчина в доме

К сожалению, многие мужчины недооценивают свою роль в доме. А ведь они, соавторы семейной педагогики, всячески должны поддерживать авторитет жены. Настоящий мужчина всегда должен щадить женское самолюбие — поблагодарить за обед, не сравнивая его с обедом своей мамы, т. е. свекрови, не полениться заметить и новую прическу, и новый наряд, и потрудиться высказать свое мнение, не скупиться на комплименты. Хороший муж не позволит себе критиковать жену в присутствии других, тем бо-

лее высмеивать недостатки, позволять злые шутки или колкие замечания.

Все это требует обоюдных усилий, так как совместная жизнь это и труд, и тернии психологического «притирания», привыкания, приятия друг друга.

«Если уже с порога я слышу, как ключ медленно поворачивается в двери и жена входит в квартиру, значит, уже точно она в плохом настроении. Ключ заедает, она чертыхается, слышу, как гремит холодильником, ставя туда продукты, и...

Боже, что сейчас будет? Как бы я хотел иметь шапку-невидимку, чтобы исчезать из поля видимости моей жены, когда она приходит с работы. Вы спрашиваете, что я в это время делаю? Я или шучу с ней, или сразу рассказываю что-нибудь смешное. Или отмечаю ее бесспорные достоинства — она даже во гневе бывает красива, и я стараюсь ей на это намекнуть или говорю: «Слушай, какая ты молодец, что вчера посоветовала прочитать этот рассказ. У меня весь день было хорошее настроение, — представляешь, в чем там было дело?» И начинаю понемногу заинтересовывать событиями рассказа и отвлекаю, отвлекаю ее, а сам так незаметно, ненавязчиво чайник уже поставил, хлеб порезал и на стол собрал. При этом продолжаю рассказывать, и незаметно мы переходим к столу. И переключается жена на мирный семейный лад. Ужин окончательно ее успокаивает. И после него она уже спокойно мне рассказывает, что случилось у нее на работе: «Спасибо, дорогой, за ужин. А теперь послушай...»

Я понимаю, что не всех мужчин устраивает мой прием — не трогать и не приставать к жене, когда она в плохом настроении. Но я с полной уверенностью рекомендую попробовать, потому что, когда его применяют ко мне, я бываю весьма благодарен своей жене. Дело в том, что я вспыльчив. Потом, конечно, я отхожу, но слова уже сорвались с моего языка и обидели. Несмотря потом на мои раскаяния, жена еще долго хмурится и обижается. Правда, последнее время она научилась сдерживать себя, не приставать ко мне, не обращать серьезного внимания на мои слова. И теперь тучи быстро рассеиваются, и мы снова вступаем

в контакт, отношения налаживаются.

Не знаю, конечно, что в это время думает она про себя, но вслух она умеет так быстро меня переключать на другой какой-нибудь объект внимания, что я сам не замечаю, как уже успокоился. Тогда я, конечно, думаю, до чего же мне повезло с женой. И как это она ухитряется так уловить мое настроение, что только я раскипячусь — глядишь, уже и остываю. Я часто в это время мысленно объясняюсь ей в любви, всякие разные хорошие слова говорю: «Умница, ты моя разумница, до чего золотой у тебя характер. Что бы я делал, если бы не ты, мой ангел-хранитель?» И задумываюсь — чем бы мне ее обрадовать?

И тогда я начинаю что-нибудь придумывать интересное, например, посылаю какую-нибудь смешную телеграмму и назначаю ей свидание на углу под часами и жду ее реакции. Когда она получает телеграмму, то так смеется, что я полностью доволен и изобретаю дальше какое-нибудь удовольствие для нее. Например, я знаю, что не любит она в магазин ходить, а готовить любит. Тогда я беру две большие сумки и еду в дальний магазин или на рынок. Потом все это складываю в холодильник и сижу, как ни в чем не бывало.

«Ох, кто же это такой молодец у нас? Что это за тимуровская команда поработала? Ну что за муж у меня? Какую же премию за усилие выдать?»

Начинает она печь мои любимые пироги. Я очень люблю смотреть на нее, как она все красиво и ловко делает. Делает, а сама со мной разговаривает. Движения ее быстрые, но неторопливые, экономные, не ходит взад-вперед с одной тарелкой. Руки ее красивые делают свое дело, а она то и дело на меня поглядывает и улыбается мне своей солнечной улыбкой. И мы говорим-говорим и никак наговориться не можем. Не было у меня в жизни лучшего собеседника, чем моя жена.

О чем мы говорим с женой?

Диапазон тем для разговора у нас очень широк, от событий в общественной жизни страны до наших личных разговоров, касающихся воспитания детей. И еще у нас не принято выяснять отношения. Мы в самом

начале жизни убедились, что это пустая трата времени. И даже когда нам пытаются «помочь» теща или тесть, то мы вежливо уходим от этого. Как нам это удается?

Мы рассуждаем так, что люди они пожилые, уважаемые и выслушать их надо. Что мы и делаем достаточно терпеливо. Но мы видим, как они далеки от современных проблем, поэтому, выслушав их, мы все равно с женой делаем так, как считаем нужным.

Наша установка такова: чем выяснять отношения, лучше создавать новую базу для общения.

Что это за база для мужа и жены? Поделюсь. Мне кажется, что совместное проживание, общая крыша и даже родные дети — это еще не гарантия успеха в семейных отношениях. Поэтому мы с женой считаем, что нужна общая база общения. У нас это было так — в молодости мы увлекались туризмом — ходили, ездили, фотографировали...

Теперь наше общее увлечение — живопись. Читаем специальные книги, следим за выставками, покупаем репродукции. И нам снова интересно стало жить, потому что есть о чем говорить. Мы обсуждаем новые события в художественной жизни страны и удивляемся, как информация, закодированная в художественном произведении, дошла до нас и сколько еще нужно знать, чтобы уметь читать картины и то, что нам хотел сказать художник. Как коротка жизнь человека, чтобы это понять, познать, тут уже задумаешься, стоит ли тратить такое драгоценное время на выяснение отношений с женой».

Как видим, в этой семье все очень просто решается — вместе и сообща. Значит, счастливый брак возможен, если на него работают двое — он и она.

Теща и зять, и их любовь

Молодую семью можно рассматривать как самостоятельную ячейку, а можно представить ее как отголосок, сколок, срез семейного генеалогического дерева. Двое, объединившись, соединили в себе и два

куста семейных влияний, традиций и правил.

Две группы никогда не знавших друг друга людей вдруг ни с того ни с сего стали родственниками и иногда вынуждены жить даже под одной крышей. Целый клубок образовавшихся новых связей заставляет молодых считаться с этим обстоятельством. Но если все время оглядываться на тех и других родителей, то самим жить будет некогда. Здесь трудно найти золотую середину взаимоотношений, поэтому страдают и те и другие, расстраиваясь по поводу возникающего непонимания семей.

Научить детей доброте отношений в семье нельзя, если сами взрослые члены не будут показывать в этом пример.

Разве мало скандалов происходит от того, что мать жены, т. е. теща, не любит своего зятя, а ведь если подумать, что является он отцом ее ненаглядных внуков, чего уж тут считаться. Зять — тоже фигура сложная, не вымышленная в семейном театре. Играет он свою роль, ведет свое соло. И страдает не меньше, чем теща, разделяя любовь любимого человека как бы на двоих сначала, а потом и на троих, а потом и на четверых. Что же ему, бедному, достается — рожки да ножки, а он рассчитывал на семейную монополию уж в вопросах любви-то по крайней мере. А получилось, что он остается порой главным только в вопросах обеспечения. А эта миссия вечного трудяги его не устраивает.

В семейном тандеме «теща — зять» лучше всего придерживаться твердо правил такой игры. Каждый, взяв на себя роль, играет ее в пределах предписанных правил — и уважение, и культура общения, и взаимная вежливость, и приличие. Так хотелось бы.

Наверное, все это спокойно будут соблюдать когда-нибудь... роботы, а нормальные живые люди, будь то теща или зять, и волнуются, и излишне эмоционально реагируют, и ссорятся, и обижаются. Вы думаете это от того, что они не знают, как себя вести? Знают. Это от того, что человек, соединивший их нечаянно вместе, дорог им обоим. И не виноваты теща и зять, что вынуждены бежать в одной упряжке, пока не упадет

кто-то один из них. Чаще это бывает все-таки теща...

Можно представить другой возможный жизненный вариант этого дуэта — дружба или любовь. Может случиться такое, когда с тещей зятю интереснее общаться, чем с собственной женой, когда теща богата, когда теща готовит вкуснее, чем жена...

Думаете, это понравится молодой жене? Нет! И ревновать будет, и обижаться станет. В общем, есть положения, из которых нет выхода. Остается примириться. Вступить в эру мирного сосуществования. Теща и зять — родственники или соседи? Теща и зять — друзья или враги? Кто ответит на эти вечные вопросы? Жизнь молодой семьи, в которую тот и другой внесли свой посильный вклад.

Американские социологи провели специальный эксперимент. На большом стадионе во время матча они объявили, что красивая новая машина роскошной фирмы будет принадлежать тому, у кого найдется в кармане фотография тещи... Многие мужчины с сожалением наблюдали, как роскошный лимузин покидал стадион, так и не дождавшись счастливца.

Уж каких только песен и шуток нет по поводу тещи и зятя. Об их несогласии можно написать тома, но главного так и не решить — за что зять должен полюбить тещу? И за что теща должна полюбить зятя?

Взаимозависимость — так бы я назвала этот жизненный тандем. Они действительно чаще всего зависят друг от друга, потому что посередине находится для них обоих дорогое существо.

Редкая мать скажет выросшей дочери, отпуская ее от себя: «Ты была хорошей дочерью, теперь будь хорошей женой!»

Чаще отношения собственности, заявление своих прав и полномочий на дочь сражает молодого мужа своей несправедливостью, и он навсегда перестает уважать тещу.

Он также, в свою очередь, совершает ошибку, считая жену теперь своей собственностью и вызывая ожесточение тещи.

На самом деле всякая человеческая жизнь, будь то жизнь ребенка, жены, мужа, матери, принадлежит

только носителю этой жизни, т. е. самому человеку и больше никому.

Теща и зять, как два медведя в одной берлоге, редко уживаются друг с другом. Они могут молча, закусив удила, сосуществовать, могут тихо ненавидеть, реже просто уважать, совсем редко искренне любить друг друга. Что ж, такова жизнь, и к этому надо прийти аналитическим путем и решить, как сохранить мир в семье и в себе, чтобы не растерзали комплексы неполноценности и обиды не замучили.

Если я просто скажу, что надо уступать друг другу, никто не захочет этому последовать — слишком велики потери. Если я скажу, что молодежь должна уважать старших, меня обвинят в отсталых взглядах на жизнь. Поэтому вечный компромисс — это теща и зять в одном доме. Чего ж тут удивляться — это в принципе чужие люди, вынужденные становиться родственниками, сколько же нужно такта, ума, доброжелательности, чтобы они стали родными, ну хотя бы если не любимыми, то терпимыми. Или так?

...Редакция газеты. Тесная накуренная комната. Усталая женщина-редактор сидит за столом, заваленным бумагами. Перед нею стакан горячего чая и булка. Она отхлебывает из стакана, не отрываясь от бумаг на столе. Вдруг дверь с шумом распахивается и на пороге появляется мужчина, неопределенного возраста, очень нервный, эмоционально возбужден.

Посетитель. Я вам расскажу сейчас, какие бывают женщины. Понимаете, их две — я один. Они меня не просто победили. Они меня уничтожили. Меня нет. Есть только они. Они везде. И в квартире трехкомнатной. И на даче двухэтажной. И в машине. А я! Я только исполнитель их желаний. Я раб! Я негр! Я чернорабочий! Хотя я вполне приличный человек. Начальник отдела, на работе меня уважают. Да и дом весь на мне держится, и машина, и бензин. Ну, все, все, — понимаете?! (и он нервно пересаживается с места на место).

Редактор. Что вы хотите от нашей газеты?

Посетитель. Я пришел посоветоваться, что мне делать?

Редактор. Терпеть!

Посетитель. Я двадцать лет терплю. Нет сил. Теща моя, дай бог ей здоровья, энергична, весела, и у неё все в порядке с давлением. Ей только 87 лет! Понимаете?

Редактор. А почему вы про жену не рассказываете?

Посетитель. Жена? Ну какая она мне жена, если она из комнаты матери целыми вечерами не выходит. Со мной ни о чем не разговаривает. И вообще я, знаете ли, решил разводиться. Подумаешь, пообедать можно и в столовой.

Решимость его была непоколебимой, никакие советы о терпении и доброжелательности ему не подходили. Он испил свою чашу до дна, и если бы он не собрался разводиться, то был бы первым претендентом на памятник за мужество в браке.

Таких претендентов немало. Да и их понять можно. Тяжела сегодня роль зятя — тещи пошли самостоятельные, молодые, как эта, например.

Рассказывает зять: «Приедет, всех обругает, потом хлопнет дверью и уедет к себе в отдельную квартиру, а мне остается утешать свою безутешную жену. И как утешать? Говорить что-то плохое о её матери я не имею права, но когда жена сама начинает о ней говорить что-то плохое, я вроде бы должен поддакивать. Если я начинаю поддакивать, жена смотрит с укоризною, а если я деликатно молчу, она на меня набрасывается, что я равнодушный чурбан.

Я и оказываюсь между двух огней. Теща и жена — вот загадка природы! То воркуют, их водой не разольешь, то схватываются в мертвой хватке, а я всегда посередине, как стрелочник, должен разводить их пути, чтобы не пересеклись. И я развожу. И виноват бываю я и там и там. Стрелочник всегда виноват.

Мечтаю уехать куда-нибудь на Север, поселиться там за Полярным кругом — уж туда теща точно не долетит. Хотя как знать. Она такая! Внуки ее волнуют, вот к ним она и прилетает без предупреждения. Только немного расслабишься после всех дел бесконечных, выкуришь сигарету, разденешься и на диван заляжешь с газетой «А что там в Греции», как слышишь

звонок такой нервный, дребезжащий. Так звонит только она — теща! Явилась не запылилась! Здрасьте!

— А ты опять на диване лежишь?

И началось. Шум, кавардак, перестановка мебели, пересмотр вещей в гардеробе, ревизия холодильника. Все проверяет, как мы живем.

Ну если она так наших детей любит, пусть заберет к себе, хоть на недельку. Мы отдохнем без них. Нет! Ей некогда. Прилетит, всех потискает, картошки нажарит и опять улетит к себе.

Справедливости ради, надо сказать, что картошку она жарит отменно. Жена никак научиться не может. Да и борщ варит отличный, вообще с кулинарными способностями у нее все в порядке. Ей надо было бы в столовой работать. Но даже и за борщи и за мясо никогда не полюблю свою тещу. Уж лучше трудности испытывать, чем ее видеть. Да еще Пушкин своей Натали говорил, что «семья — это мы с тобой и наши дети». Больше никого не должно быть. Все другие в семье — лишние. А Пушкин для меня большой авторитет!»

Это отрывок из письма в газету молодого мужа и зятя. И как хочется ему чем-то помочь и вразумить, что жизнь так коротка, что нет смысла переводить ее на раздражение, на ссоры с близкими. Каждый из нас так или иначе играет свою роль в пьесе, и так быстро идет смена ролей, что мы не успеваем одну освоить, как неожиданно и непредсказуемо сваливается другая, не менее, а то и более сложная. В 1987 году в нашей стране по данным статистики зарегистрировано 2 млн. 770 тысяч браков, какой процент из них молодых браков — неизвестно. Но можно предполагать, что несмотря на возрастающее количество разводов, а их в том же 1987 году состоялось 951 тысяча, молодые люди верят в свою звезду, верят в любовь как основу брака и выходят замуж и женятся. С надеждой, что у них все будет хорошо, как в сказке.

Молодая семья в нашей стране за последнее время стала предметом исследования и заботы. Нет здорового общества без здоровой семьи.

Кроме государственных вложений, а это — увеличение декретных отпусков, доплата малооплачиваемым работницам, сокращение рабочего дня для женщин, отмена некоторых налогов, создание «Единого свода законов о браке и семье», учреждение «Книги почета семей», необходимы и духовно-моральные вложения самих членов семьи, а также знания психологии семейной жизни.

Как автор хочу верить, что молодым супругам книга эта, может быть, принесет пользу, а описанные в ней различные жизненные ситуации заставят задуматься и усомниться в своей абсолютной правоте некоторых из них.

Кого считать молодой семьей? Тех, кто только поженились и не успели обзавестись детьми? Или тех, кто родили уже троих детей, но все еще молоды? Или тех, кому... до восемнадцати? Или тех, кому еще предстоит отслужить армию?

Что значит сегодня «молодая семья»?

Не буду вдаваться в перечисление дефиниций, существующих в общей семейной педагогике, их много. Скажу то, что подразумеваю я в плане изложения материала.

Молодая супружеская пара — это двое в расцвете лет и сил, имеющие одного или двух детей. Они хорошо выглядят, образованные, интеллигентны, стремятся к пониманию друг друга и пытаются анализировать свои отношения с целью их совершенствования. В общем, красивая пара.

Я не случайно беру пример нормальной молодой семьи. Убеждена, что и она испытывает взлеты и падения, некоторые перепады в супружеских отношениях, стрессы, приливы и отливы чувств.

Есть некоторые особенности современной молодой семьи. Она как бы на перепутье, переходе к новому виду семейных отношений. Мы много лет позволяли себе говорить, что главное для женщины — работа, а потом уже семья. Печальные результаты этого заблуждения пожинаем сегодня. Нужна перестройка в общественном сознании. Потому что семья — это не менее серьезное творчество, чем работа на произ-

водстве. Перестройка не только в экономике семьи, но и в сознании правящих мужчин.

Укоренившаяся в их сознании мысль, что план — главный хозяин нашей жизни, показала сегодня, насколько мы отстали от всех мало-мальски развитых стран, где семья для женщины — основное и почетное занятие. С экономической точки зрения было бы выгодно, если бы семьи не распадались, а дети росли здоровыми, родители оставались работоспособными. Но сегодня, к сожалению, обратная картина. Надо искать новые пути жизни молодой семьи в новых исторических условиях, которые непременно изменят и саму структуру семьи и отношение к ней государства и общества. Перестройка общества повлияет и на семью.

Как хотелось бы некоторым педагогам и родителям ориентировать молодых на один-единственный тип семьи — патриархальный. Но время ее безвозвратно ушло, некоторые семейные пары стараются сохранять в доме патриархальный уклад. Хотя понятие главы семьи не имеет теперь определенного социального насыщения.

Кто сегодня глава семьи? Чаще тот, кто получает большую зарплату. А это не обязательно супруг. Кому сегодня сидеть дома с ребенком? Не обязательно матери, теперь уже речь идет о том, чтобы предоставлять декретный отпуск мужу, если он менее занят по работе и более привязан к ребенку.

Таким образом, структура обычной семьи размывается. И на сегодняшний день прочное место удерживает за собой понятие эголитарной семьи, т. е. демократической, с равными социальными правами для женщин и мужчин. Такой тип семьи установился на всей европейской территории и у нас в стране; кроме южных республик.

Что может сегодня стабилизировать семью? Кроме материальной поддержки молодой семьи, обществу следует осуществлять терапевтическую функцию, чтобы поддерживать у молодых чувство симпатии друг к другу.

Невольные родственники

Две женщины, молодая и пожилая, так давно не любили друг друга, что ни одна из них не могла уже вспомнить, когда это все началось — до свадьбы или после нее. «Мамой» назвать чужую женщину невестке так и не удалось, язык не повернулся. По имени-отчеству получалось как-то сухо и официально, даже нелепо:

— Будьте любезны, Татьяна Дмитриевна, подайте, пожалуйста, соску для бутылочки с молоком... — так обращалась невестка к свекрови, когда родился малыш.

Поженились, будучи студентами университета. Она думала о том, что надо будет войти в незнакомый, новый для нее дом, где уже есть одна хозяйка. Сможет ли она стать второй, уживется ли со свекровью? Чаще всего ей приходилось убеждаться, что она не нравится свекрови. Будучи по натуре человеком открытым, веселым, она никак не могла приноровиться к новым правилам поведения.

Внешне все в доме было пристойно и благополучно, никто не ругался, не бранился, не шумел. Наоборот, все чинно, мирно, даже чопорно восседали за большим обеденным столом. Но единения не было. Холодный ветерок все время гулял между ними, и каждый чувствовал его дуновение. Пока не было ребенка, центром внимания был Сергей. Для одной женщины он был горячо любимый сын, для другой — горячо любимый муж. При обсуждении последних событий в стране и за рубежом как-то незаметно получалось, что Сергей занимал позицию своей мамы, которая, казалось бы, ничего и не говорила, но выразительней слов были ее жесты, мимика лица, хмыкание. Невестке приходилось ретироваться. После длительной беседы, самая молодая по возрасту, невестка принималась убирать, мыть. Делала это молча и с обидой, чувствуя себя чужой, ненужной, неудобной, нескладной, иначе сказать — не ко двору. В общем, чужая дальняя родственница. В то время, как настоящие, истинные родственники по крови забавлялись своей бе-

седой, перейдя уже на балкон. От обиды слезы навор-
рачивались на глаза: «Неужели Сережа совсем забыл
о моем существовании, а я тут одна, всеми забытая
в чужом доме?»

И прибегали стайками мысли, чтобы напомнить ей
о своем далеком доме и такой теперь уже далекой лю-
бимой маме. Как было бы хорошо все время оставать-
ся дочкой, зачем только замуж люди выходят.

Молодая жена была вправе обижаться, потому что
мать Сергея сердцем своим почувствовала в ней буду-
щую жену сына, потом уж он, как в дополнение. И ей
казалось, раз так все хорошо началось, то сохранить это
уж она сумеет. Теперь с каждым днем она чувствова-
ла охлаждение к себе свекрови и очень страдала.
Казалось, что ее отношение смягчит появившийся
внучок. Этого не произошло, потому что свекровь
разочаровалась в ней.

Хитросплетения в отношениях начались давно, но
невестка мужественно терпела. Сначала кончала уни-
верситет и молчала, потом родила ребенка и снова
молчала, потом потеряла свой авторитет в семье, и
пришлось совсем замолчать.

«Неужели она не понимает меня как женщину, я
ведь тоже мать, как же можно ко мне относиться
так пренебрежительно?» — сетовала на свою жизнь,
казалось бы, счастливая супруга. Трудно играть свою
роль в одиночку в семейном спектакле, когда тебя
не поддерживает даже собственный муж. Стала не-
вестка искать себе союзников на стороне. Нашлись.
Одни соседи недолюбливали мать Сергея и с удовольс-
твием принялись осуждать ее. Двоюродная сестра
стала собирать все семейные сплетни. Приходя в дом,
намекала, что в корне не согласна с матерью во мно-
гих вопросах, и поэтому встала на защиту невестки.

Неожиданно стало очень интересно жить. Непони-
мание, вернее, нежелание понимать друг друга у жен-
щин разного возраста и разного стиля воспитания
рождалось из-за пустяков, как бы понарошку, лишь
бы насолить друг другу, но вражда, возникающая на
этой почве, была вполне реальной, ощутимой. Каж-
дый старался преуспеть, выдвинуться вперед, одержать

верх в споре во что бы то ни стало (приходилось даже читать дополнительную литературу по предмету, касающемуся профессии своей соперницы). Это было их полем боя, базой самоутверждения, плацдармом для посылки смертоносных ракет в сторону противника. Образ врага с удовольствием и без доброго ума поддерживали родственники, которых не уставали вербовать обе женщины как бы в целях обороны. На самом же деле каждая только и мечтала напасть первой, нарушив пакт о ненападении.

Таким образом, региональный конфликт на глазах изумленных зрителей превращался в глобальный, захватывая своим мощным размахом умы, сердца и души борющихся. При этом обе стороны напрочь забывали о том, ради кого и начали этот нелегкий раунд. «Им не до меня, — сетует муж-сын, — всю страсть и энергию они израсходовали друг на друга».

Чаще всего в таких баталиях не бывает победителей, бывают только побежденные. Ими становятся сами участники, дети, остальные родственники, так или иначе ввязавшиеся в это состязание. В конечном итоге разрушается семья. И молодая, и старая. Антагонизм не способствует дружной семейной жизни.

Ревность, которая мучит матерей, влюбленных в сыновей, чаще всего является причиной их несправедливого отношения к невестке. Ревность, иссушающая душу, лишающая разума. Что это? Метаморфозы любви или гримасы глупости? Ревность к собственному сыну, когда он счастлив, и невольная радость, если удалось счастье разрушить? Достойно ли это вообще женщины, тем более матери? К сожалению, все это имеет место быть, как показывает жизнь. Но только кто же в этом признается?

«Все равно разведу их», — сказала, как припечатала, свекровь соседям. Те только ахнули, покачали головами — мол, как не стыдно! И все. Отчего такая безапелляционность? От того, что в женщине побеждает собственническое начало, материнское остается невостребованным.

Что значит собственническое? Разве живой человек может стать собственностью другого человека? Ока-

зывается, может. И вот почему. Своя жизнь не удалась. Современные женщины переносят всю полную чашу любви, рассчитанную на двоих, на одного-единственного — сына. Любовь эта в детстве и юности согревает сердце мальчика, юноши, разлученного с отцом. Мать же рассматривает теперь сына как единственного наследника своей любви, вкладывает свое неразделенное чувство в него как в надежный банк. Делает это без меры, без оглядки, но с большой надеждой на большие проценты в будущем. Любовь в кредит — так выглядит эта моральная сделка. Сын вырастает в неоплатном долгу перед матерью.

«Чем больше я плачу, тем больше должен», — так говорит Рождественский, имея в виду наш моральный неоплатный долг перед родителями. Это совсем другое. Мать-собственница, вложив в сына молодость, время, заботы, деньги — все, рассчитывает на возврат ссуды в виде непритворного послушания, согласования своих действий и своего выбора с нею, безоговорочного материального подчинения, иными словами, лишения свободы.

Справедливо ли это? Многие матери скажут да. Гуманно ли это? А это просто никого не волнует, главное, чтобы было удобно. Очень удобно, когда выросший сын сидит все время дома около стареющей одинокой мамочки, предугадывая желания, коротает вечера у телевизора и ходит за картошкой. Он уже смирился с ролью вечного холостяка. Но тут вдруг заволновалась мамочка. Ей на старости лет забавы захотелось — внуков. И не зная, как решить эту проблему, она обратилась в службу знакомств «Ханума». Придя по адресу, она попросила распорядителя этой службы об одном одолжении:

— Понимаете, — сказала сердобольная мамаша.— Мой мальчик вырос, ему, видите ли, уже 33... Я не хотела бы рисковать его личной жизнью, он человек хорошо воспитанный, культурный, не могли бы вы подобрать ему что-нибудь поприличнее... Вы не волнуйтесь, я заплачу!

Вот таким путем может попасть в их дом, уже такое уютное и удобное гнездышко для двоих, моло-

дая женщ
снохой, т.
но, но прих
Муромца»,
не так-то п
слезами, с и
мого сына.
ровая необ
догадаться,
потрафит. Е
она будет, к
намек, если
разлучница,
ница, если
на территор
тить, развес
они инсцени
что умирают
сцены ревно
— Женщ
у меня, а чет
ну заключить
Так одна мо
большой люб
вать дискомф
вие — никаки
изощряются с
от сейфа в их
ках. Одни дел
такая, с позво
рию — провел
дить было не
свекровь научи
бы, собрав все
вместо подарк
— Ну вот, С
— Почему т
наверное, хочеш
— Нет, Саше
ки мои, понял,
Саша был не

дая женщина, которую придется теперь называть снохой, т. е. родственницей. Как это, однако, неудобно, но приходится идти на компромисс. Женить «Илью-Муромца», сидящего сиднем дома тридцать три года, не так-то просто, однако другого пути нет. И мать со слезами, с истерикой принимает решение женить любимого сына. Это как уступка, как одолжение, как суровая необходимость. Уж так и быть... Не трудно догадаться, при таком раскладе любая невестка не потрафит. Если она будет молода и хороша собой — она будет, как укор, если умна и элегантна — это как намек, если будет сильно любить сына — это значит разлучница, если не будет любить сына — предательница, если вместе будут жить — значит, посягает на территорию, если отдельно — значит, хочет похитить, развести с сыном. Их понять можно. Часто они инсценируют болезни, звонят по ночам, говоря, что умирают, устраивают истерики, паники, жуткие сцены ревности, ставят условия:

— Женишься, если будешь три дня в неделю жить у меня, а четыре у нее. — Фактически предлагая сыну заключить визитный или просто фиктивный брак. Так одна молодая семья физиков, поженившись по большой любви и страсти, стала очень скоро испытывать дискомфорт из-за того, что мама поставила условие — никаких детей! И так бывает! Уж как только не изощряются свекрови, ставя условия и зная, что «ключи от сейфа в их руках» и невестка теперь тоже в их руках. Одни делят сына, другие делят деньги, а одна такая, с позволения сказать, мать разделила территорию — провела мелом линию, дальше которой заходить было нельзя... Другая, тоже очень «умная», свекровь научила свою дочь уму-разуму. После свадьбы, собрав все конверты с деньгами (то, что теперь вместо подарков дарят), молодая жена посчитала:

— Ну вот, Саша, теперь это все мое — две тысячи!

— Почему твое? — удивился супруг. — Наше, ты, наверное, хочешь сказать?

— Нет, Сашенька, мое. И ты мой теперь и денежки мои, понял, дурачок! — засмеялась она.

Саша был не совсем дурачок, взял свой чемодан

и навсегда покинул этот дом. Так за две тысячи была потеряна семья.

Нередко жена под влиянием матери своей пытается перевоспитать мужа, но наталкивается на сопротивление. Да и педагогического таланта не хватает. И она начинает ошибаться на каждом шагу, не понимая, что происходит, упрекает своего мужа: «Это ты в мать свою уродился, упрямый такой, тебя не свернешь. И характером ты в нее».

Муж чаще всего не обращает внимания, но образ матери незримо присутствует в доме. Хорошо бы, конечно, молодой женщине помнить о том, что это мать ее мужа. Ко всякой матери, плохой или хорошей, должно быть хорошее человеческое отношение. Это ценность номер один. Да, но невестка тоже мать. Это ценность номер два. Как же поделить эти ценности, как соразмерить их, как уравновесить женские страсти? Кто может это сделать?

Эту задачу решить может только объект соперничества — муж и сын. Это его ущемленное звено и одновременно жертва, вернее, раб любви. В пьесе Трифонова «Обмен» это показано очень ярко. Когда жена, прекрасно изучив психологические особенности собственного мужа, так умело руководит его действиями при обмене площади, что мать, больную раком, приходится оставить на произвол судьбы.

«Ночная кукушка перекукует» — говорят в народе, имея в виду, что жена, владеющая мужем, приносящая ему не только духовные, но и физические радости, «перекукует», т. е. победит. Может быть, поэтому свекрови и боятся красивых, бойких, энергичных женщин, предвидя свое фиаско.

Муж-сын с досадой иногда восклицает: «Да кому я здесь нужен? Кто я? Где мое место? Хозяин я или не хозяин?» И с ужасом понимает, что не хозяин при двух враждующих хозяйках. Как в той притче, где выстроили сто мужчин и просили сделать шаг вперед тех, кто в доме не хозяин. Один остался стоять, как вкопанный. Корреспонденты подбежали:

— Вы действительно чувствуете себя хозяином в доме?

— Я не
зато знаю,
Вот я и стою
Конечно,
бы.
«О себе
веди женщи
правимую ош
му мужу, ещ
мы уже боль
ники. Он тол
мерке в Хим
за друга на с
прикидку, я,
за утешением
ному тогда др
до этого он м
знакомиться с
будущая свекр
сыну пришла «
Неловкое з
непланового вт
которые задава
становку, а наоб
— Сколько
ботают, какая у
Прожив с ее
рив ей глубоко л
щена за свою д
— Девка при
зор! Вот у нас,
Так и пошло во
нение с деревне
москвичка, все вр
молвки, недоволь
ло лучше — и мо
разудалые, и пиро
— А что вы те
во — москвичи, а
любила говорить
нов!

— Я не знаю, что такое хозяин, — ответил он, — но зато знаю, что моя жена велела мне здесь стоять. Вот я и стою...

Конечно, по-разному складываются людские судьбы.

«О себе скажу, — написала в своем письме-исповеди женщина, — что совершила в молодости непоправимую ошибку — первая пришла в дом к будущему мужу, еще не зная, что буду его женой. Дружили мы уже больше года. Оба были спортсмены-разрядники. Он толкал ядро на стадионе, я гребла в восьмерке в Химках. Была уже традиция — болеть друг за друга на соревнованиях. И вот однажды, проиграв прикидку, я, расстроенная, бросилась за помощью, за утешением, за поддержкой к своему единственному тогда другу. Запросто позвонила в дверь, благо до этого он меня неоднократно приглашал домой познакомиться с родителями, дверь открыла его мать, будущая свекровь. И обомлела, когда поняла, что к ее сыну пришла «похитительница».

Неловкое замешательство в связи с моим таким неплановым вторжением длилось долго. И вопросы, которые задавали мне родители, не разряжали обстановку, а наоборот:

— Сколько получают ваши родители, где они работают, какая у вас жилплощадь и т. д.

Прожив с ее сыном двадцать четыре года, подарив ей глубоко любимую внучку, я никогда не была прощена за свою дерзость:

— Девка пришла к парню первой, а?! Стыд, позор! Вот у нас, бывалоча, в деревне этого не было.

Так и пошло все наперекосяк сразу, все время сравнение с деревней не в мою пользу — я коренная москвичка, все время упреки, досады, какие-то недомолвки, недовольство. И все-то в этой деревне было лучше — и молодежь была веселее, и песни пели разудалые, и пироги пекли вкуснее.

— А что вы теперь знаете, что можете, одно слово — москвичи, а толку-то от вас никакого, тьфу! — любила говорить моя свекровь, царство ей небесное!

Ну что теперь сказать, как я это тогда воспринимала. Очень обижалась. Пыталась спорить, доказывать. Но социальные уровни все равно были разные — разговора не получалось. Она говорила — я молчала, а он, мой муж, тем более молчал. И свекор молчал. Он давно смирился и примирился и так наставлял моего мужа:

— Ты, Алик, только жене не поддавайся. Тяжко жить вот так всю жизнь под каблуком у бабы... Постарайтесь не ругаться с женой. А уж если что выйдет, научу тебя, как ее перехитрить. Вот как я, например, делаю: начинает она расходиться, кипятиться, а я раз ей и говорю: как же ты у меня хорошо стираешь, белье-то у нас свежее, красивое, что за молодец ты у меня. Она прислушивается и все тише, тише делается — ей же интересно послушать что я о ней говорю. И ты так делай, сынок. И все будет хорошо.

Так и делал мой муж, и подхваливал, и сам стирать любил, но не уберегло это нас от развода. Видно, не хлебом единым сыт человек. Что-то еще, кроме быта, очень важное нужно в молодой семье. Может быть, контакт душ?»

Как часто сегодня нынешняя молодежь даже не считает нужным предупредить о том, что они решили пожениться. Ослепленные своей любовью, они уверены в том, что выбор их единственный и верный. Потому готовят для своих родителей сюрприз. И приводя в дом юную особу, объявляют:

— Знакомьтесь! Это моя жена... — Немая сцена

К сожалению, типично, к сожалению, обычно И последствия, как правило, тоже типичные — невестка и свекровь никогда не полюбят друг друга

Но вправе ли мы требовать от незнакомых людей полного альянса? Для любви ведь недостаточно только того, чтобы девушку полюбил сын. Нужно какое-то родство натур, а это редкий дар. Может быть остановиться на элементарной вежливости, тактичности с обеих сторон. Вот как рассказала одна женщина о том, как она уживается со свекровью уже более тридцати лет:

— Вся жизнь ее в книгах. Она им отдала свое сердце. Сына очень любила. Меня поначалу тоже. Но с годами стало уходить здоровье, сдавать нервы, склероз, капризы. Я тоже взрываюсь, но никогда мы не доходим до взаимных оскорблений. «Дура» никто не сказал друг другу, терпим, молчим. А может быть, взять за точку отсчета «презумпцию невиновности» и попытаться внушить себе, что другая не виновата, так как получила другое воспитание, унаследовала другие привычки. Чем выискивать недостатки друг друга, не лучше ли сосредоточиться на достоинствах? Проживание на одной жилплощади, в минимальном комфорте убивает любовь, всякую любовь, приземляет ее.

«Живя тесно вместе, люди слишком близко подходят друг к другу, видят друг друга слишком подробно, слишком нараспашку и незаметно срывают по лепестку все цветы венка, окружающего поэзией и грацией личность», — предостерегал А. И. Герцен.

Такое «обесцвечивание» отношений начинается с самых первых шагов в новой семье, так как молодые люди, вступившие на путь сексуальной близости, войдя в дом матери мужа, стали мужем и женой. Свекровь еще не успела привыкнуть к мысли, что ее мальчик уже муж, как невестка оказалась беременной. И снова повод для конфликта: как же так — ребенок. А где же он будет жить, на что он будет есть? Как же так — не посоветоваться с матерью! Чаще всего такая скороспелая беременность и является причиной поспешного брака. Свекровь еще может шуметь, ругаться, негодовать даже — молодожены остаются спокойными, а будущий внук уже просится на волю — пришла пора невестке идти в роддом.

Говорят, что в Индии 80% браков совершается по воле родителей. Хорошо это или плохо — не нам судить. Но там, вероятнее всего, исключается факт выведения родителей за скобки. Родители являются и доброжелателями, равно как могут оказаться и недоброжелателями, если молодые не любят друг друга. Трудно посоветовать что-то простое и понятное и для всех одинаково подходящее.

Не стоит рисковать жизнью молодой семьи, приводя в дом жену, не познакомив ее с родителями — не желательно.

Так, в одной семье непримиримая война продолжалась более тридцати лет — и сын был потерян для матери, и бабушка для внучат, а сноха никогда не узнала мудрых советов своей свекрови — увезла мужа в другой город навсегда.

Таким образом, подводя итоги нашему очень непростому разговору о совместимости несовместимых, коими оказываются чаще всего невестка и свекровь, хочется верить в разумное начало в человеке, которое восторжествует. Известно, что почти 60% молодых супругов вынуждены идти после ЗАГСа в дом родителей. Значит, к этому надо себя готовить заранее, вернее, психологически настраиваться на то, что придется приспосабливаться, притираться, а это значит — уступать. Молодые, конечно же, должны уступать старшему поколению. Но и старшему поколению в свою очередь не раз придется отступать от принятых норм в своем доме. Понятно, что такой процесс не может проходить бесследно, безболезненно — испытывать себя терпением придется всем. Только тогда и превратится «чужая родня» в «свою, кровную», а не мнимых родственников, и дом станет родным для всех поколений — молодоженов, родителей и внуков.

Скажите, многих сегодня спрашивают — хотят ли они стать бабушками и дедушками? Нет, не спрашивают, а просто объявляют, поздравляют и вручают и внуков, и заботы, связанные с ними. А потом спрашивают журналистов: «Ответьте, пожалуйста, как все-таки лучше жить молодым? Вместе или отдельно?».

Когда у нас у всех были одинаково плохие жилищные условия, т. е. коммунальные квартиры, и одна невестка спала за шторкой, а вторая за ширмой в одной комнате вместе со стареющими родителями, этого вопроса просто не возникало. Жили так, как имели возможность жить. Жили, чтобы продолжить род. А сегодня для всех актуален вопрос: как жить лучше, вместе или отдельно?

Итак, как лучше жить молодым — вместе с родителями или порознь? Что ответить? Семья семье рознь...

Вместе или врозь — это только внешне кажется альтернативой, а по сути, задается один и тот же вечный вопрос — как жить дружно?

Может ли семейная жизнь стать радостью, а не мукой для всех поколений, входящих в нее? Или неотвратимы компромиссы для одних, обиды для других и муки для третьих? Возможен ли вообще союз единомышленников?

Последнее время бытует мнение, что своих родителей взрослым детям лучше всего любить издалека, так же как и внуков, лучше всего навещать по праздникам, а совсем престарелых родителей устраивать в дом для престарелых. Казалось бы, все распределены. Но почему же тогда всем плохо, вернее, неуютно? Одни поездки в транспорте чего стоят, не говоря уже о постоянном беспокойстве, поселившемся в душе каждого нормального человека, если он не видит родных ему людей.

Конечно, если долго тренироваться в этом упражнении отчуждения от родителей, то можно и преуспеть, что и доказывает сейчас обширная пресса, которая изобилует примерами черствых детей и жестоких родителей.

Что же происходит с нами? Давайте задумаемся, разве так давно ваши маленькие дети доставляли вам изумительные радости, усаживаясь к вам на колени и теребя вас за нос или за ухо, а теперь? Разве они похожи на вас вообще? Откуда этот наглый тон, эта немыслимая прическа, а уж мысли — с ними просто беда — ни понять, ни разделить, ни переубедить. Прав был, вероятно, писатель, когда сказал, что дети чаще всего похожи не на своих родителей, а на свое время. Есть над чем задуматься. Именно сегодня.

Давайте войдем к людям, у которых бывали и радости и огорчения, но они вопреки всему живут вместе.

Семья Морозовых живет в большом городе, в большой квартире — все три поколения: дедушка с бабушкой, их дочь Варвара, ее муж Дмитрий и их дети Степан и Антон. Старшее поколение — Прасковья Васильевна и Никита Егорович Тимофеевы — прошло войну и помнит еще революцию, у дедушки шрам сохранился от удара казачьей нагайки, когда разгоняли демонстрацию. Бабушка, мастерица на все руки, в войну всех обшивала и обстирывала. Дедушка — хороший рассказчик, а бабушка веселая по характеру. Дочь Варвара характером вышла крутая, несговорчивая, чаще всего недовольная, как что — в слезы, в обиду, просто ничего нельзя сказать. Недоумевают старики, как это могло такое из нее получиться, в детстве была веселая, смышленая. Ну про зятя что сказать? Зять и есть зять. Для нее — свет в окне, а так ведь, если разобраться, чужой человек в дом вошел. Хорошо, как своим будет, а как нет? На всю жизнь беда и тревога. Это если не пьет, а уж если еще и пьет — пиши пропало! Дети детей — это всегда радость. Такое удивление для всех. Да чаще всего на дедов и бабок они походят. Вот и радуются старики, когда видят во внуках свое продолжение.

В общем, семья как семья, каких у нас тысячи в стране. И все бы казалось хорошо, если б не было так плохо. А что плохо? Да совсем и немного — не понимают они друг друга. Как будто все на разных языках говорят. А язык-то у них один — русские они люди, а не понимают. Старые — своих детей, а их дети — своих. А уж дети нынешние не понимают и понимать никого не желают. Одно у них слово на все — «предки».

А если разобраться, то эти самые «предки» их на свет произвели, вырастили, выкормили, обували, одевали, образование давали, а они — «предки»!

— Ежели бы я своему отцу, — покряхтывая, говорит Никита Егорович, — сказал такое, то поперек лавки бы лежал и порцию «горячих» свою получил, это факт. А своему внуку Степашке ни слова не могу сказать. Забивает интеллектом.

— Да брось ты, дед, прибедняться, у тебя ли не голова. Все помнишь, как удивлялись на твою сме-

калку. Пр
А Вар
а тоже н
один в во
смотрит на
нетяне пр
ее это дет
тому, что
— Учит
тив, буду т
Другой
поступать.
театральной
Кого-то уже
пойдет, кто
это ж прям
надо было р
молчит и мо
— Слышь
все? — серди
— А чего
— Вот и в
чего не скаже
Что делать
— Ничего!

Бывает совсем

— Давно вы
начать интересу
— Скоро бу
рит Таня и смот
— Правда, Г
И, улыбаясь,
— Да, верно,
друг друга.
И как бывает
веселая, разгово
не полезет, а он
даже тихий, но н

калку. Прозвище дали — не голова, а Моссовет!

А Варвара только руками разводит. Хоть и мать, а тоже ничего не может понять. Дети выросли — один в восьмой класс ходит, другой в девятый, а она смотрит на них и такое у нее чувство, как будто инопланетяне прилетели и приземлились в ее квартире, не ее это дети, а черти какие-то. И не учила она их вовсе тому, что они вытворяют. Один заявил:

— Учиться дальше не буду. Поступлю в кооператив, буду тыщу получать...

Другой и того хуже — на киноартиста собирался поступать. Целыми вечерами пропадает в какой-то театральной студии под названием «Кто, если не ты». Кого-то уже там играет. Ну, если так дело дальше-то пойдет, кто же на заводах работать-то будет? Ведь это ж прямо беда с детьми. Может, наказывать их надо было ремнем? Голова идет кругом. А отец их все молчит и молчит.

— Слышь, про тебя говорю. Чего молчишь-то все? — сердится Варвара.

— А чего говорить-то? — хмуро отвечает муж.

— Вот и вечно ты так, монумент несчастный, ничего не скажешь.

Что делать-то?

— Ничего! Жить!

Бывает совсем по-другому

— Давно вы поженились? — спрашиваю я, чтобы начать интересующий меня разговор.

— Скоро будет уже пять лет, — с гордостью говорит Таня и смотрит на мужа.

— Правда, Гриша?

И, улыбаясь, Гриша подтверждает:

— Да, верно, нам повезло — мы до сих пор любим друг друга.

И как бывает в хороших дружных семьях, она — веселая, разговорчивая, бойкая, за словом в карман не полезет, а он — немного сдержанный, скромный, даже тихий, но не оттого, что ему нечего сказать, а

этого, что внутренний мир его богат и он, как бы присматриваясь к новому человеку, прикидывает, а стоит ли так сразу раскрываться?

Приятная пара. Оба высокие, стройные и красивые своей любовью друг к другу. И это в двадцать пять и с двумя детьми...

Я провела в их доме весь вечер, уходить не хотелось, душа отдыхала от возникшего сразу понимания между нами и какого-то единодушия. Я ощутила родство душ, тем более что с Таней мы занимались одним видом спорта и нашли много общих знакомых. Но мою симпатию вызывало и немногословие ее мужа. Видно было, что задумывается над жизнью он давно, поэтому чувствуется в нем духовный стержень. И когда принимает он какое-нибудь решение, это значит, он шел к нему не один день и решение его твердо. По-мужски решает свои жизненные вопросы.

Так, например, было, когда он решил уйти после первого курса института и поступить в техническое училище, чтобы получить специальность мебельщика-краснодеревщика по реставрации старой мебели. Немало потребовалось мужества, чтобы выдержать осуждение друзей и знакомых. Поддерживала и понимала его только Таня. И сейчас они гордятся, что выдержали первое совместное испытание, и не жалеют ни о чем.

— Человек должен быть на своем месте, — сказал, как припечатал, Гриша.

И сразу стало понятно, что он имеет в виду. С удовольствием он ходит на работу, гордится им Таня. От чувства причастности, пригодности к нужному делу повышается у человека чувство собственного достоинства. Именно так, с чувством собственного достоинства, веско и уважительно говорит Гриша о своей профессии. Настоящий рабочий человек, но мир его не ограничивается только работой. С ним интересно поговорить и о книгах, и о театре, и о музыке. О своей большой семье он тоже говорит продуманно и серьезно:

— Любовь как основа, конечно, нужна. Но это не значит, что она будет вечной гостьей в нашей семье. Надо бороться!

— С кем? — провоцирую я его вопросом, хотя уже заранее понимаю, что он ответит так же, как и сама я думаю:

— Бороться за свою любовь надо с собой, а с кем же еще, не с женой же? А она тоже борется с собой, а не со мной. Вот тогда и любовь будет с нами, — заключает Гриша.

— Мы строим свои отношения на доверии, — продолжает разговор Таня, у нас нет секретов друг от друга. И пока у нас это получается. Я считаю, что нельзя мужа привязывать к дому, он и сам все понимает. Я люблю своего мужа и очень хотела родить сына, чтобы назвать его Гришей, но родилась дочка, и он назвал ее сам Таней.

В течение нашего разговора Гриша несколько раз отлучался — он берег сон своих дочек, то одной, то другой надо было что-то поправить, и делал он это с явным удовольствием и умело. Так заведено, видно, у них.

— Детей мы не балуем, соблюдаем режим, закаливаем. Старшей дочке уже три годика, а младшей еще только 8 месяцев. У нас есть одно правило: если нельзя, но очень хочется, то можно. Это в отношении нас. Каждый старается понять меру желания другого и уступить, так мы и живем дружно и весело.

Вот такой доброжелательный климат отношений в семейном коллективе Гриши и Тани. И создали они его сами. Сами же стараются переживать и моральные и материальные трудности. И если иногда возникают денежные затруднения, то они понимают, что это временное явление, вот кончит Таня институт, пойдет работать инженером, подрастут дети, пойдут в детский сад, и будут они «жить-поживать, да добра наживать!».

И все бы хорошо. Но только не хватает их семье... нет, не машины, и не денег, и не дачи — это все обычные материальные ценности. А им не хватает духовной, душевной, одушевленной ценности. Бабушки им не хватает. Вот чего! Бабушки! Старой, ласковой и тихой бабушки. Той самой мудрой народной педагогики им не хватает, которой так щедро делятся добрые старые бабушки.

Настоятельную потребность души ощущает в себе Таня, когда говорит о том, что хотела бы иметь рядом с собой человека, который бы чувствовал ее и понимал, к которому всегда бы можно было обратиться за советом.

— Но не только из-за себя, — продолжает Таня развивать свою мысль. — Больше даже из-за детей. Хочется продемонстрировать им свое отношение к старому человеку не на словах, не в кино, не в сказке, а в реальности, в быту, в жизни. Чтобы дети могли учиться этому отношению, глядя на нас, взрослых. Думаем, что тогда и наша старость нам не страшна. Вот почему мы считаем, что каждой молодой семье нужна старая бабушка.

Их семья испытывает дефицит общения со старым человеком. И они долго думали, как им быть, прежде чем попросили дать им какой-нибудь адрес старой одинокой женщины.

Видели они телевизионный фильм по рассказу Рея Брэдбери «Электронная бабушка», но их не устраивала сделанная по заказу итальянской фирмы бабушка из винтиков и проводов, которую заводили ключом. Им нужна была настоящая, живая, наша современная бабушка. И не для того, чтобы она ухаживала за их детьми, а наоборот, чтобы они ей помогали скоротать свою одинокую, бездетную старость.

Как по-разному воспринимают одну и ту же фигуру молодые — одним она мешает, другие тоскуют о ее отсутствии. Бабушка! Воспетая в стихах и сказках, живой свидетель шалостей и радостей своих детей и детей, которых народят они уже в подарок ее одинокой старости. Как мы привыкли к тому, что бабушка обязательно старая, но разве время не изменило наши представления? Посмотрите на иных современных бабушек, даже трудно произнести это слово, несмотря на то, что знаешь их внуков.

Отнесемся же с пониманием к нестареющим бабушкам.

Монолог с пристрастием современной бабушки

Мне сорок шесть, а я уже бабушка. Внуку восемь месяцев, дочери двадцать два, зятю двадцать три.

Вот он ползает, Антошка. Глаза у него большие, лукавые. Характер веселый. Тон жизни мажорный. Все соседи в нашей большой квартире в него влюблены.

Итак, уже восемь месяцев я бабушка. Скажу откровенно, очень боялась этого момента и пока держусь, но уже из последних сил, чтобы окончательно не потерять независимость. Я не всем говорю, что уже бабушка. Я еще пытаюсь создать вокруг себя защитный барьер из таких житейски наивных фраз: «Я еще молодая, у меня своя семья, любимая работа, почему в конце концов я должна...», «Мы тоже были молодые и ведь справлялись, и они должны справиться, сами родили, сами пусть все и делают...»

Но чувствую себя тревожно, неуверенно. Вижу, как, несмотря на академический отпуск в институте, трудно дочери. Ни морально, ни физически Антошкины родители не готовы быть мамой и папой. Уж очень у них все похоже на игру в куклы. Только ребенок-то живой. И родился он на всю жизнь, сразу заявив свое право на душу матери и отца, на их время, на их силы, на их свободу.

Ну, а если родители сами еще дети? Если им все время безумно хочется спать? Если у них нервов не хватает, чтобы выдерживать капризы своего ребенка? Если, наконец, нет никакого социального статуса, кроме студенческого?

Молодая мать вся в хлопотах о сыне. А как же муж? Он тоже, как ребенок, требует и внимания, и ласки, и любви, и заботы. И как успеть все сделать, оставаясь при этом привлекательной для мужа? И как не растерять за кастрюльками, пеленками, стиркой главного чувства — наслаждения материнством?

Он уже делает «ладушки»! — восторгается дочь.

Да, внешне все благополучно в нашей семье: мальчик здоров, дочка довольна судьбой, и новый член семьи — зять — прочно занял место в нашем доме.

Почему же мне все чаще хочется сказать: «Да, молодежь пошла ныне не та. Вот мы, бывало, в их возрасте...» А не я ли, работая всю жизнь с молодежью, давала себе клятву, что уж я-то никогда, ни в чем не буду обвинять молодых?..

— Опять они не вымыли посуду, и пеленки уже сутки как замочены. И слушать ничего не хотят, ты представляешь? Ни в каких советах не нуждаются! — возмущенно говорю я мужу.

— И не лезь, — невозмутимо отвечает он.

А дочь и в самом деле словно подменили. Откуда у нее столько уверенности, гонора? А зять все молчит. Или недоволен? Душевный комфорт в семье нарушен. А ведь год назад все было нормально. Казалось, что особенного: дочь выходит замуж за любимого человека. Что же все-таки произошло? Почему между мной и дочкой разрушилась гармония? Что ни скажу — все не так. Перед тем как сделать самое невинное замечание: «Ты бы убрала с плиты кастрюлю, а то всем мешает», выбираю самый нежный, тихий, спокойный тон. А в ответ — возмущенная тирада: «Подумаешь...»

Начинаю понимать — чужой опыт никого не убеждает. Все должны учиться на собственных ошибках. Наверное, и я такая была. Но как изменилось время! В один год большинство из школьного класса дочери женились или вышли замуж. В другой год родили детей. Переговариваются по телефону: «А как твой, уже стоит? А зубы есть? А мой, представляешь...» Нет, мы такими не были. Нам говорили: «Пока институт не кончишь, думать забудь про замужество». Теперь же на первом курсе влюбляются, на втором женятся, на третьем рожают детей...

А на что они живут, поженившись? Чаще всего родители назначают «стипендию». Некоторые дети пользуются потом этой «стипендией» всю жизнь... Обеспечить безбедное существование своих взрослых детей стало уже для многих, похоже, моральной нормой.

Я долго боялась поделиться с кем-нибудь своими переживаниями. Но поговорив с одной бабушкой, успокоилась. Оказывается, я не одинока. Моя знакомая, оказавшись в такой ситуации, решила немедленно раз-

ехаться с доч
кает ее от гру
ходить другой
го...

А внук рас
Он уже требуе
ловать. Ревет?
его и мою во
стоит в манеже
обедают и смот
все громче. И
Я влетаю, как ф
из манежа и кр

— Издевает

Права ли я?
плачет, нету ни

Конечно, вс
вают» (испытыва
мной, я — ими..
поколение испыт
но от недостатка
ка энергии и инф

Может быть,
общий язык?..

Дверь с шумо
ленький, крепень
своих толстеньких
ленький человек,
забот и больших
У дочери подх
Первого сентября
считает дни. Она у
первый раз — в ш
сын — это так тр
спасении. Они гроз
вот там тебя приуч
большие трудности
А мы с мужем?
отошли на второй
ных застолий, не
ваемся, но не

ехаться с дочерью. Теперь она меняется, и это отвлекает ее от грустных мыслей. Но нам надо искать и находить другой выход. Жить вместе придется долго...

А внук растет, у него уже проявляется характер. Он уже требует... Родители считают: главное — не баловать. Ревет? Пусть ревет... Дочь и зять испытывают его и мою волю, его и мою нервную систему. Он стоит в манеже, маленький и несчастный, и ревет. Они обедают и смотрят телевизор при этом. Он заливается все громче. И моя нервная система не выдерживает. Я влетаю, как фурия, в их комнату, выхватываю ребенка из манежа и кричу, не помня себя:

— Издеваетесь над ребенком?!

Права ли я? Наверное, нет. Но слышать, как он плачет, нету никаких моих сил.

Конечно, вспыхивают конфликты. Они «воспитывают» (испытывают), а я им мешаю. Они недовольны мной, я — ими... Наверное, так было всегда. Каждое поколение испытывало свои трудности. Нам было трудно от недостатка пищи и одежды, им трудно от избытка энергии и информации.

Может быть, поэтому так трудно порой находить общий язык?..

Дверь с шумом отворяется. На пороге Антон. Маленький, крепенький мужичок. Он твердо стоит на своих толстеньких ножках. Топ, топ, топ — идет маленький человек, который принес столько больших забот и больших тревог.

У дочери подходит к концу академический отпуск. Первого сентября ей в институт. Антону — в ясли. Она считает дни. Она устала. Зять оканчивает институт. Ему первый раз — в школу, на урок. Они не ожидали, что сын — это так трудно. Они мечтают о яслях, как о спасении. Они грозят яслями — вот там тебе покажут, вот там тебя приучат... И не догадываются, что самые большие трудности впереди.

А мы с мужем? Как-то само собой друзья у нас отошли на второй план — мы уже не собираем шумных застолий, не договариваемся, вернее, договариваемся, но не успеваем к ним ездить. Жизнь крутится

вокруг Антона. Как он ел, спал, здоров ли? Эти мысли потихоньку прорастают сквозь всю мою и научную, и общественную, и личную жизнь. Не хочу я этого! Хочу жить, как раньше! Собираюсь, иду в консерваторию. Но сижу в зале, слушаю музыку, а сама думаю: какой-то он бледненький сегодня, уже не заболел ли?

Дети растут, дети болеют.

Через две недели Антону год. Много было планов, как отметить его первый день рождения. А он заболел, попал в больницу.

В день рождения покупаю мяч, фрукты, шоколад для медсестер — и туда. Под окнами бокса встречаю мужа: не сговариваясь со мной, примчался сюда же. Сестра, нарушая правила, подносит мальчика к окну. Зрелище такое грустное, что мы с дедом не можем сдержать слез. Расстроенные, уходим домой.

— Это вы откуда такие грустные? — встречает нас дочь.

Я молчу, муж молчит.

— Что с вами?..

Сдерживаюсь изо всех сил. Муж, стараясь предотвратить надвигающуюся грозу:

— А мы у Антошки были. Давайте отметим его день рождения, вот я и торт купил...

Я молчу еще громче.

Дочь:

— Мам, ты чего?

И я опять не выдерживаю:

— Я думала, у больницы соберется четверо...

Дочь обижается, и снова мы не разговариваем...

Но почему же она не поехала к сыну? Не хотела расстраиваться, — объяснила потом дочь.

Почему же мы с дедом, не думая о последствиях, готовы растрачивать свою нервную, эмоциональную, физическую энергию, а они так экономят свои чувства? Мириться с этим очень тяжело. Но мириться надо. Антон диктует нам совсем новый стиль отношений.

Мне трудно выдерживать конкуренцию со второй бабушкой, то есть прабабушкой, моей свекровью. Ей не приходится раздваиваться между работой и домом.

Жизнь прожита.
тон. Он продлев
ными и полезны
терпеливо с ним
вать! Дочь рада
излишним (как м
И лопочут они ч
видно — вот так б
хлопотам, игре с
только сорок шес
равно — кто смее

Сколько часов
выглядеть приличн
ская, бассейн, гим
жи, коньки и т. д.
главное — это уце
тов», не состарить
себя уважать и доч
глазах дочери часто
Внук уже забыл, ка
с Антоном?» Как ж
перед дочерью за н
ресную работу, за
за свои дела и увлеч
бу, за то, что она уст
гает»... Хочу сбросить
Но хорошо или плох
старость: хочу я или
А пока я изо всех с
тивляться. Мне тольк
душой я еще молода
реди.

— Покажи, где ба
баясь, говорит моя до
бежит ко мне...

— Бабушка — это т
понял? Повтори: «Ли-д
нимаю сама, что пыта
На самом деле любовь
мной, и нет никаких си
его глаза, я слышу

Жизнь прожита. И самое желанное солнце — это Антон. Он продлевает ее дни, наполняя их такими нужными и полезными заботами и хлопотами. Как она терпеливо с ним занимается, как умеет разговаривать! Дочь рада этому и с удовольствием, иногда излишним (как мне кажется), подкидывает ей сына. И лопочут они что-то, и бормочут. Иногда даже завидно — вот так бы безраздельно отдаться домашним хлопотам, игре с внуком, заботам о семье. Но мне только сорок шесть! Или мне уже сорок шесть?.. Все равно — кто смеет посягать на мое свободное время?

Сколько часов нужно современной женщине, чтобы выглядеть прилично? Баня-парилка, бег, парикмахерская, бассейн, гимнастика, а еще массаж, теннис, лыжи, коньки и т. д. А ателье? А мода? Мне казалось, главное — это уцелеть на уровне «мировых стандартов», не состариться душой и телом. Тогда будешь себя уважать и дочерью будешь уважаема. Теперь в глазах дочери часто читаю упрек: «Ты опять уходишь? Внук уже забыл, как выглядит бабушка... А погулять с Антоном?» Как же быть? Постоянно чувствую вину перед дочерью за недостаток времени, за свою интересную работу, за большой круг друзей и подруг, за свои дела и увлечения, за то, что она прервала учебу, за то, что она устает, за то, что ей «никто не помогает»... Хочу сбросить это ощущение, оно мне мешает. Но хорошо или плохо — это невозможно. Это как старость: хочу я или нет, но она настает.

А пока я изо всех сил сопротивляюсь. И буду сопротивляться. Мне только сорок шесть. Я — бабушка, а душой я еще молода. И самое интересное еще впереди.

— Покажи, где бабушка, Антоша, — лукаво улыбаясь, говорит моя дочь своему сыну. И он радостно бежит ко мне...

— Бабушка — это та, другая бабушка, а я — Лида, понял? Повтори: «Ли-да», — внушаю я внуку. Но понимаю сама, что пытаюсь уцепиться за соломинку. На самом деле любовь к внуку уже давно завладела мной, и нет никаких сил ей противостоять. Меня зовут его глаза, я слышу его голос, и я бегу домой, чтобы

схватить его крепкое теплое тельце...

Как гонит время дочка: скорее бы улыбаться стал, когда же он сидеть-то будет, неужели Антон будет сам ходить...

И вот он и хохочет, и говорит, и бегает, а проблем не убавилось. Раньше он с удовольствием ел все, что ему предлагали. Теперь выбирает. Но вот взрослые сели завтракать, и у стола появляется маленький попрошайка. Он с такой завистью смотрит на жареную картошку с соленым огурцом, что дед не выдерживает. Дочь, увидев это, негодует: «Вот, пожалуйста, он теперь будет все просить с общего стола...»

Как быстро летит время и растут наши внуки. И мы стареем тоже быстро. Но это как бы не в счет — нашим детям и внукам нужны крепкие здоровьем, выносливые физически и закаленные морально наши советские бабушки. Не успели одного вырастить — новый внучок подоспел... И не жалуемся мы вовсе.

Молодой семье нужно помогать, иначе не выстоять сегодня — слишком много проблем решать ей надо. Спору нет — помогать надо. Но как? И в чем может быть выражена эта помощь? Не знаю!

Может быть, поэтому и потерпела я полное фиаско со своим собственным зятем, что не сумела взять верную ноту в их семейном оркестре.

Развод с зятем

Что делать? Как быть — ума не приложу. Семь лет терплю, семь лет молчу — а все нехорошо. Что-то, наверное, я не так делаю. Вот и решила с вами поделиться своими мыслями.

Судите сами — зять мой вполне приличный человек по теперешним понятиям, т. е. не пьет и жену не бьет, работает и домой приходит вовремя.

Поженились они еще студентами, но теперь, слава богу, институты уже окончили и квартиру получили. И дети у них хорошие. И родители те и другие живы. И телефон есть — живи не хочу. Материально, конечно, трудновато — маловато получают, филологи обы-

но ведь все четы-
гают.

Разошлись мы с
бушка тоже с дед
свет в окне — их м
гаем свои несостоя

Так вот, все по
ред свадьбой еще е
«Я не понимаю сво
нибудь получится, п
все вместе жить в од
вый внук. Теперь уж
минаю — пеленки, кр
общая кухня, ванная
Однако отношения с
Нормально — это ес
него не требовать в
корректно и холодно
чер!»

Пока не было детей
ция спасала. Но когда
и стала выстраиваться
Центральным звеном в
состояния, настроения,
года наших отношений.
нечно и ясно, внук бол
счет с дождем и т. д.

Пока вырос первый
домолвок, недопонима
вых упреков и слез. Но
шений с зятем — холо
Определенная дистанци
закрытие глаз на недост
теперь, набор необходи
сти в том случае, если
не только любовь одного
но и общую жилплощад
сосуществованием двух д
строем.

Но дочь стала предъя
табов он не нравится.

но ведь все четыре разведенных родителя помогают.

Разошлись мы с мужьями, я со своим, и вторая бабушка тоже с дедушкой не живет. Поэтому для нас свет в окне — их молодая семья, на которую и возлагаем свои несостоявшиеся надежды.

Так вот, все по порядку. С чего все началось? Перед свадьбой еще его мать мне так прямо и сказала: «Я не понимаю своего сына, может быть, у вас что-нибудь получится, пусть поживет с вами». Так и стали все вместе жить в одной квартире, где и родился первый внук. Теперь уж это все как страшный сон вспоминаю — пеленки, крики по ночам, скандалы с зятем, общая кухня, ванная, туалет и прочие удовольствия. Однако отношения с зятем складывались нормально. Нормально — это если ничего, ну совсем ничего от него не требовать в свой адрес. А только вежливо, корректно и холодно: «Добрый день!», «Добрый вечер!»

Пока не было детей, такая дипломатическая дистанция спасала. Но когда появился внук, все разом рухнуло и стала выстраиваться совсем иная цепочка отношений. Центральным звеном в этой цепи стал ребенок. От его состояния, настроения, здоровья теперь зависела и погода наших отношений. Внук здоров — над домом солнечно и ясно, внук болен — темные грозовые облака, снег с дождем и т. д.

Пока вырос первый внук, много воды утекло: недомолвок, недопониманий, косых взглядов, молчаливых упреков и слез. Но все-таки главная линия отношений с зятем — холодно-вежливая — сохранялась. Определенная дистанция, табу на некоторые темы, закрытие глаз на недостатки — все это, мне думается теперь, набор необходимых мер техники безопасности в том случае, если приходится с зятем делить не только любовь одного человека (т. е. дочери-жены), но и общую жилплощадь. И называлось это мирным сосуществованием двух держав с разным социальным строем.

Но дочь стала предъявлять мне претензии: «Мама, тебе он не нравится. У тебя же все на лице написано.

чем он тебе не угодил? Мама, ты его просто не лю-
бишь, вот и все!»

Ей я, конечно, не могла сказать, а вам скажу от-
кровенно: да, я его не люблю! А за что мне его лю-
бить-то? Только за то, что он любит ее, а она его? Ну
и на здоровье, любите! Почему я должна полюбить
совсем чужого мне человека? Уважать? Другое дело!
Я бы с удовольствием! Но все ищу и не нахожу за что.
Скажите спасибо, думаю, что молчу! А уж сказать
есть что, поверьте мне! Почему, например, после по-
явления в доме нового члена семьи все изменилось
до неузнаваемости? Почему теперь никакие мои пра-
вила и установки на дочь не действуют? Отвечу: пото-
му, что она, дочь моя, сдалась без борьбы на милость
победителя, и все законы моего дома, моей семьи были
забыты. Началась его педагогика. Почему я должна
любить зятя? Я ведь вижу его насквозь — тихий, мол-
чаливый, незаметно все делает, но на своем настоит.
Естественно, что дочь моя ничего этого не видит, по-
тому как любовь и закрыла глаза на его недостатки.
Дай бог ей их не открывать никогда! Но я-то, теща,
во все глаза гляжу и никак не найду, за что зацепить-
ся, чтобы его уважать начать. От этого и молчаливая
моя политика, и мирные урегулирования разных се-
мейных конфликтов. Иными словами — компромисс.
Думаю, что это наиболее рациональный выход из по-
ложения. Наверное, многие бы позавидовали моему
зятю, у которого такая молчащая теща. Дочь, правда
и в этом случае нашла, в чем меня обвинить: «Ты очень
выразительно молчишь, лучше бы уж кричала». Но
нет, кричать я не буду — себе дороже!

Семейный компромисс — это тяжелый компро-
мисс, потому что самые обидные обиды — от собст-
венных детей. Особенно когда они уже имеют своих
детей. Смотришь со стороны на них — и все видишь,
так и хочется их поправить, нацелить, помочь, посове-
товать, поучить. Я долго не поддавалась этому соб-
лазну, так как помнила себя с мужем молодыми,
мы тоже не любили, когда нас учили. Держалась!
Пока они не стали жить отдельно в своей отдельной
квартире. Все завидовали мне как теще, зятя видела

теперь редко, приходят
совсем увеличилась, и
ками и настолько холо
идеальные.

— Добрый вечер!

— Всего доброго!

Да и расстояние меж
раза на общественном
на такси. Казалось бы, са
разговора, разнесла по разн
но, как часто бывает,
событие, до которого нуж
ки. Мы и дожили — ро
ой внук — любовь наша и
все теперь и получилось.

Если кто думает, что вт
ю, что первый — ошибает
с первым ребенком, так к
маленькому. Во-вторых,
ть от первых пеленок, тяж
ную форму». В-третьих,
свободной жизни, в котор
ье, а игра важнее всех
детей, тяжело переживает р
ным первенством. В-четвертых,
ервый самый любимый, нар
ственно, на кого это с
ты это на дедушку, моего б
радость всем жениться и г
ую одну бабушку внуку и
так, к слову.

Наш малыш теперь так заг
ые отношения, что распутать
йская, которая началась к
у них в семье.

А кому, вы думаете, надо
чего подобного — нам, муд
ким подчас доверчивым
ький родился
ю потихоньку
ажа я, что

теперь редко, приходила только в гости. Дистанция совсем увеличилась, и отношения настолько были вежливыми и настолько холодными, что стали похожи на идеальные.

— Добрый вечер!

— Всего доброго!

Да и расстояние между нашими домами теперь два часа на общественном транспорте или пять рублей на такси. Казалось бы, сама жизнь позаботилась — развела, разнесла по разным районам.

Но, как часто бывает, судьба уже заготовила нам событие, до которого нужно только дожить во времени. Мы и дожили — родился второй ребенок. Второй внук — любовь наша и боль, потому что из-за него все теперь и получилось.

Если кто думает, что второй ребенок это все равно, что первый — ошибается. Во-первых, конфликты с первым ребенком, так как он все время ревнует к маленькому. Во-вторых, мать, уже успевшая отдохнуть от первых пеленок, тяжело снова входит в «спортивную форму». В-третьих, зять, который уже привык к свободной жизни, в которой шахматы — вне конкуренции, а игра важнее всех дел, событий, женщин и детей, тяжело переживает разлуку со своим шахматным царством. В-четвертых, второй внук, конечно, уже теперь самый любимый, нарушает и все мои планы. Единственно, на кого это совсем не подействовало, так это на дедушку, моего бывшего мужа. Он успел на радость всем жениться и подарить, таким образом, еще одну бабушку внуку и мачеху дочери. Ну, это так, к слову.

Наш малыш теперь так запутал с трудом налаженные отношения, что распутать их могла только перестройка, которая началась к этому времени в стране и у нас в семье.

А кому, вы думаете, надо перестраиваться? Им? Ничего подобного — нам, мудрым, старым, опытным и таким подчас доверчивым.

Мальчик родился очаровательный, а подрастая, стал потихоньку меня в плен любви забирать. Да и понимала я, что это уже последний ребенок в моей

жизни, и нянчилась с ним от души. Дочка-то и рада-радешенька, потому что уставала. Ей еще одни руки прибавились. Да и подивиться на ребенка есть кому, и тревоги разделить.

Дел по дому хватало: и второго внука встретить, и зятя с горячим обедом. Закусила я удила, прикусила свой язык, закрыла оба глаза и... подавала зятю горячий ужин, посуду за ним мыла и беседой развлекала — мужчина в доме для меня святое дело. После ужина зять мне «спасибо» говорил. Это я приписывала себе уже как большому педагогу. Постепенно мое пребывание в их доме из эпизодического переросло почти в постоянное. Уезжала домой все реже, да меня там никто и не ждал, а тут один рот открывает, второй из детского сада приходит, третий есть хочет, а дочь только и просит: «Останься ночевать, мама!»

Совсем я растопилась от их тепла и своей такой нужности детям. И бдительность свою потеряла, и про дистанцию забыла. И до чего уже досовершенствовалась в отношениях с зятем, что в минуты слабости дочери я хвалила и защищала его. Ей вдруг начинало казаться, что все тяжело, безысходно и беспросветно, в такие минуты она на мужа жаловалась и говорила мне о нем, то, что я давно сама видела и знала. В эти минуты я считала своим долгом проводить с дочерью да-терапию, которая включает в себя серию вопросов, предполагающих утвердительный ответ:

«Он тебя любит?» — «Да!»

«Детей любит?» — «Да!»

«Зарплату приносит?» — «Да!»

«В магазин ходит?» — «Да!»

«Чего же тебе надо? Это и есть семейное счастье! Сколько женщин бы тебе сейчас позавидовали», — говорила я ей. И успокаивала ее, и думала, наивная, что я таким образом укрепляю их семью. Себе я тоже задавала вопросы:

«Детей я люблю? Да!»

«Дочери я помогаю? Да!»

«Зятя я привечаю? Да!»

Значит, я примерная бабушка и вполне приличная теща. И тем была довольна. А когда их вдвоем в кино

или в гости отпускала, то и радовалась той радостью, которую доставляла им. И до того дело дошло, что стали мы с дочерью мечтать, как я с двумя внуками остаюсь сидеть дома, а ее отпускаю работать по специальности. Контакт у меня с детьми хороший, внуки меня любят, готовить я люблю и умею, буду их с работы ждать с горячими щами. Стала готовить себя к этой роли.

Жизнь текла мирно, вечера всей семьей у телевизора проводили. Малыш уже в девять месяцев пошел, всех нас очень радовал, старший стал к нему привыкать, и оба очень любили друг друга, мы с дочкой совсем ругаться перестали, подружками стали неразлучными, дедушка (муж мой бывший) приезжал к нам со своей молодой женой на внука любоваться — в общем, все честь по чести, дом как дом, все в нем есть.

Но только я стала замечать, зять хмурый ходит, после ужина курить надолго уходит в парадное, приходит, — молчит, читает, один сидит, неразговорчивый. Дочь говорит, вредный стал и злой вдруг. И день ото дня все больше. Я еще свои старания усилила, а он чернее тучи. Сам не свой. Дочка тоже встревожилась, уж не заболел ли, не влюбился ли, не дай бог, в кого?

Оказалось, дочь ему сообщила, что была уже на своей работе, договорилась на неполный рабочий день и скоро выйдет, как я только ее отпущу. А я тем временем вещи собрала да почти уж совсем и переехала к ним, чего уж там, раз такое дело, помочь надо молодым, пусть дочь на работу идет, а я с малышом справлюсь и порядок дома наведу, хозяйство поведу экономнее, вообще «загадала баба с вечера...».

Утро не предвещало беды — все позавтракали, я по суду принялась мыть, стою спиной к ним, думаю о завтрашнем дне, когда уйдут они на работу (со своей я уволилась), а я одна останусь с маленьким. И вдруг дочь мне и заявляет:

— Между прочим, мне мой муж поставил ультиматум, чтобы я на работу не выходила, пока платят мне за ребенка 35 рублей. Я не смогла его переубедить!

...И без перехода, без паузы, без вопросов, как ни в чем не бывало, они продолжили разговор.

Тяжелым свинцом нависло время. Обида заползла

в душу. Сознание отказывалось понимать услышанное. Не сразу я смогла перевести слова дочери для своего восприятия — «в наших подвигах не нуждаются», «лучше без вещей, но зато и без тещи», «матери хороши только на расстоянии», «внука можно и в ясли отдать». Пора и мне было вспомнить пословицу: «Муж и жена — одна сатана».

Я не знаю, как бы вы поступили на моем месте. Наверное, по-своему. Потом мне уже советовали подруги — надо было обсудить, рассудить, поговорить, подумать. Может быть! Но я вдруг до ужаса ясно увидела всю свою глупость, «детскую непосредственность», как говорил мне [illegible] мой бывший муж.

Я хотела сохранить [illegible] семью своим присутствием в ней, чтобы избежать [illegible] своей семейной традиции — развода. А получилось [illegible]рот. Вероятно, во всем нужна мера, и в любви [illegible]. Максимализм наш материнский здесь не к месту. И как горько сознавать теперь, что глупо поддалась я на провокацию дочери, но говорят, что умные люди не обижаются, а делают выводы. И я сделала свой вывод — развестись с зятем. Хватит в эти жмурки играть, глаза закрывать, терпение испытывать. Пора посмотреть правде в глаза — где двое, там третьему делать нечего! Еще один треугольник. Надо искать и строить новую модель отношений с зятем, старая не выдержала испытания. Я предпочла развестись с зятем. Пусть они живут!

Внуков не хочется впутывать в наши взрослые отношения. Они здесь ни при чем, хотя и получаются без вины виноватые.

С тех пор прошло уже две недели, уехала сразу после этого заявления, выразительно хлопнув дверью и не взяв свои вещи.

И что? И ничего! Они, конечно, спокойно проживут и без меня...

Взрослые и дети

Умные люди не обижаются, а делают выводы. И приходится делать этот вывод в отношении собственных де-

тей, а вернее, в отношении себя, своей жизни, своих методов воспитания.

Родители и дети — сколько бы можно было написать поэм про их любовь и сколько можно было рассказать историй про их страдания. Скорее, дикое, нечеловеческое непонимание, несходство натур.

Казалось бы, «яблоко от яблоньки», ан нет. Иногда смотрят родители на свое чадо и думают: им подменили в роддоме. Не могут их дети быть уж такими не похожими на них.

А. С. Макаренко признавал три несчастья: одно, короткое, — смерть, другое, неприятное, — болезнь и третье, постоянное и безысходное, — плохо воспитанные собственные дети. Это приговор. Вот с ним и придется прожить остаток жизни.

Поэтому стареющей женщине сегодня столько надо мужества, терпения и силы, что не случайно она бросилась заниматься зарядками да обливаниями на морозе. Бабушка — это, конечно, очень удобно: бесплатная и ласковая няня, хорошая экономка, наставник и утешитель. О том, какая она теща и мать, мы уже рассказали. Теперь очередь за бабушкой. Ей слово. Влияние ее велико и потому, что дети оказались как бы зависимыми от нее, ее времени, ее здоровья. Вот такой расклад.

Продолжение монолога с пристрастием бабушки

Утро начинается с вечера, а вечер с тревоги — как бы не проспать! Встаю в шесть и снаряжаюсь в дальнюю дорогу. Как бы чего не забыть, Андрюша — это второй мой внук — любит орешки и курагу, Антоша — первый внук, ученик первого класса — любит, когда я привожу ему всякие мелочи, дочка любит мои пирожки с капустой, а зять — мясо по-французски. Все это я готовлю с вечера, а сегодня открываю глаза уже с гимном Советского Союза. И ...вперед, вперед! «Покой нам только снится».

Еду по утренней Москве, толкаюсь в общественном транспорте и думаю, кто куда едет, а я к внукам. На дру-

гой конец Москвы. Но не я одна так еду. Бабушек я сразу узнаю — по выражению лица. С одной стороны, оно озабоченное и усталое — все-таки годы, а с другой — просветленное! Все-таки внуки.

Если не придумать какую-нибудь игру по дороге, дорога покажется скучной и бесконечной. По времени она занимает без малого два часа. За эти два часа и наиграться можно вдоволь, и выспаться вполне.

Во что я играю? В разное! Чаще всего «в откровенность». Сама себе задаю вопросы и сама себе откровенно на них отвечаю. Это помогает не зазнаваться и совершенствоваться дальше, а также лучше понимать своих близких. Ну, например, возмущаясь по поводу дочери, задаю себе резонный вопрос: а я? Какой я была в ее возрасте? И отвечаю: такая же. И желание критиковать дочь пропадает.

Играю в «будущее». Очень интересно! Внуков я себе представляю чаще всего на пьедестале в роли чемпионов страны. Одного — по прыжкам в воду с вышки, а другого — непременно на велотреке гонщиком. Себя в будущем вижу смешной и старой, как Урсула из «Сто лет одиночества» Маркеса.

Играю «в поэзию»: учу по дороге стихи любимых поэтов, память тренирую, а главное, если стихи про себя повторяешь, то ничего плохого не замечается и время быстро проходит. В транспорте я читать не люблю — суетно. Да и потом люди мне интересны — в метро наблюдаю за ними и биографии им придумываю, мыслю, сопоставляю, иронизирую, фантазирую. Утром лица чаще всего не интересные — все какие-то очень одинаковые. И редким пятном выделится вдруг одно какое-то необычное, неординарное. И тогда вопьешься в него взглядом и изучаешь, как открытую книгу.

Очень тяжело ехать в час пик. Народу набивается в вагон столько, что не продохнуть. Многие стоя как-то ухитряются спать. Не боятся упасть, так как их другие поддерживают плечом. Плотно так стоим, тепло. Почти уютно. Но вот кто-то один не выдерживает и говорит неласковые слова соседу, а сосед отбрехивается такими же словами (матом). Но почему-то теперь это даже никого не шокирует. Все слышат не слыша, и видят не ви-

дя, а те, что спят стоя, даже не просыпаются.

Так или иначе, в дороге много чего интересного можно увидеть. Пока я пересаживаюсь на другой транспорт, это неинтересно, а вот когда я выхожу на последнюю финишную прямую «Молодежная» — Крылатское, я уже начинаю мечтать о встрече с моим маленьким внуком. Большой-то уже в школу ушел, а маленький сейчас, наверное, к окну носом прилепился и ждет, когда я появлюсь из-за угла дома.

— Ида! Лида! Лид, — кричит он, как только дверь открывается, и широкая ясная детская улыбка озаряет его лицо. Теплый, пахнущий манной кашей, он прижимается ко мне и сообщает что-то очень важное на своем «японском языке», берет за руку, тащит на кухню, задирает голову вверх, показывает пальцем на верхнюю полку: «Тбт, тбт, вон, тбт, тбт, вон, вона».

Маленький мой лилипутик, он подставляет мне стул, берет за руку, подводит к стулу и снова показывает вверх, где на полке разместились красивые большие коробки с новым миксером, который вчера на распродаже приобрел зять. Зачем, сказать трудно, но коробки красивые, и внука они тоже взволновали. Лезу наверх, достаю коробки, вместе с ним любуемся их красотой. Но он требует, чтоб я включила, ему, видно, и шум запомнился. И вот первая задачка, как отвлечь внука от того, что нельзя. Говорить ему об этом бесполезно, надо отвлечь, переключить его внимание:

— Андрюша, а ну-ка покажи свою собачку, она еще спит или уже проснулась?

И доверчиво, снова взяв меня за палец, не чувствуя в этом никакого взрослого подвоха, он идет, наивный, показывать свой маленький зоопарк.

— А ну вставайте, лежебоки! — притворяюсь я, и мы вместе поднимаем всех собак и слонов, и ежей, и лису и усаживаем их за стол — завтракать.

Так начинается наш с ним новый день.

— Пока! — научила я его говорить это короткое слово.

— Пока! — говорит он папе, уходящему на работу, и машет рукой. Папа, сдав мне его, как эстафетную палочку, с облегчением и с чувством выполненного долга,

[illegible] сигарету и отправляется в свой путь на работу, не менее короткий, чем мой, и не менее трудный. Когда я думаю о том, как далеко им ездить на работу, я забываю, что они оба молоды. А в молодой семье не то, что в старой, — совсем другие заботы и проблемы. По молодости и ног еще не чувствуешь, и сумки не такие тяжелые — любовь помогает им переносить свои жизненные тяготы и трудности.

Одно дело, когда наблюдаешь жизнь какой-нибудь молодой супружеской пары со стороны, другое дело, когда входишь в эту жизнь участником событий, а не сторонним наблюдателем. Многое видишь по-другому, о многом приходится задумываться, многое перестраивать в себе.

Мне чаще всего [illegible], что я отступаю от себя, от принятых мною принципов жизни, от убеждений, от выстраданных взглядов. Это угнетает, и компромисс, который невольно приходится принимать, неприятен. Но, понимая, что другой, более совершенной жизни не будет и других уже детей не родишь и не исправишь ошибки, допущенные в воспитании собственной дочери, я сдаюсь. Значит, надо все принять как оно есть и терпеть. Терпеть, молчать и радоваться тому, что есть, а не печалиться оттого, чего не имеется в этой жизни. Спокойно, по-философски, мудро, достойно.

Вырабатывая эту новую для себя установку, я немало пострадала, прежде чем понять ее необходимость. Это было, как операция — страшно, но надо! Изо всех линий отношений в моей молодой семье, где как в фокусе сходятся наши линии поведения (я имею в виду отца и мать зятя, а также и моего бывшего мужа и его жену — все так или иначе соприкасаемся друг с другом через семью нашей дочери), так вот, самой трудной линией для меня остается даже не зять и не мачеха дочери, а моя собственная родная дочь. Голову можно сломать, но так и не найти ответ на вопрос: что такое мать и дочь? Друзья, враги, соперницы, помощницы, союзницы, участницы заговора, антиподы? Что это? Почему труднее всего находить общий язык со своим выросшим ребенком? Почему, ожидая ее с работы, я мысленно готовлюсь к обороне? Что-то будет не так. Пренебрежение, замеч[illegible]
голову матери-ба[illegible]
«Мать — крив[illegible]
бабушка, говоря т[illegible]
ради дочери, не вы[illegible]
обман, измену. Н[illegible]
на первую же пр[illegible]
когда она жалуе[illegible]
меня отрицательн[illegible]
от них, становито[illegible]
ее информацией[illegible]
Есть еще одн[illegible]
бирать между до[illegible]
к тебе и внуком,[illegible]
все труднее. Не в[illegible]
бой, как выстрел[illegible]
внука: «Что дела[illegible]
Если я отвечу[illegible]
что как уход о[illegible]
— Что делат[illegible]
ту жизнь прожил[illegible]
— Не знаю![illegible]
— Вот и вечн[illegible]
чач в своей квар[illegible]
он врет? — звуч[illegible]
Так почему он[illegible]
вет? Как сказать[illegible]
взрослые всегда[illegible]
глаживаются, это[illegible]
сейчас, что с ним[illegible]
знает. Самое бо[illegible]
проектирование[illegible]
Как сказать д[illegible]
ожественно, что[illegible]
это не замеча[illegible]
А недавно б[illegible]
разовом с товари[illegible]
10 копеек и[illegible]

брежение, замечания, упреки, обиды — все сыпется на голову матери-бабушки.

«Мать — кривая душа!» — любила повторять моя бабушка, говоря тем самым, что мать промолчит, солжет ради дочери, не выдаст мужу ее сокровенные мысли или обман, измену. Но я всегда как-то бездумно поддаюсь на первую же провокацию и начинаю ей поддакивать, когда она жалуется на мужа. В итоге, сбросив на меня отрицательные эмоции, она как бы освобождается от них, становится мирной с ним, а я, обремененная ее информацией, начинаю его тихо ненавидеть.

Есть еще одно обстоятельство — когда надо выбирать между дочерью, ее хорошим расположением к тебе и внуком, ее сыном. С каждым годом с детьми все труднее. Не всегда найдешь, что ответить на быстрый, как выстрел, вопрос дочери о методах воспитания внука: «Что делать?»

Если я отвечу: «Надо думать», — это будет воспринято как уход от вопроса.

— Что делать? Что делать, ну скажи, ты опытнее, ты жизнь прожила, что с ним делать, почему он врет?

— Не знаю! — отвечаю я.

— Вот и вечно ты так, ничего не знаешь, поселилась там в своей квартире, тебе и дела нет до нас — почему он врет? — звучат несправедливые обвинения дочери.

Так почему он врет? Маленький человек в свои семь лет? Как сказать дочери, что он сын своих родителей? Взрослые всегда немного подвирают друг другу и не удивляются, это как бы принято, а дети? Если он врет сейчас, что с ним будет потом? Не знаю. Да и никто не знает. Самое большое заблуждение родителей — это проектирование будущего своих детей.

Как сказать дочери, что муж ее привирает так художественно, что это вошло в его плоть и кровь и он даже этого не замечает. Но сын?

А недавно было просто ЧП — в магазине они вдвоем с товарищем взяли по пакету жареной картошки за 10 копеек и положили под куртки. Это заметили продавцы, вызвали милицию и отправили «преступников» в опорный пункт правопорядка. Позвонили домой, вызвали родителей.

— Почему он это сделал, ответь мне, пожалуйста! Что он, голодный? — допрашивает меня дочь. — И что мне теперь с ним делать? Наказать? Как?

— Не знаю, подумать надо, с ребенком поговорить вдвоем...

Смотришь на дочь-мать, видишь, как она расстроена, да и я не меньше, но как бы это помягче ей сказать, чтобы не навлечь на себя ее гнев.

— Может быть, это клептомания? — рассуждаю я вслух.

— Ну вот, не успел ребенок один раз это сделать, у тебя сразу —

С одной стороны, наши разговоры в доме дочери не выходят за рамки воспитания детей. С другой стороны, я должна как-то все время выкручиваться, чтобы говорить о детях только что-нибудь хорошее, хвалить их, удивляться, радоваться их успехам, не замечать промахов.

Это, на мой взгляд, вредит семье, и размышляя об этом, я стала искать истоки такой «страусиной политики» в воспитании собственной дочери. И нашла. Мы еще в детстве с мужем моим боялись вызвать ее гнев. Полагалось как-то обходить острые углы ее недостатков и трудных черт характера. Мы все играли в игру, придуманную дочерью:

— Мама! Если я сегодня по русскому получу двойку, ты меня не будешь ругать? Правда ведь? Ответь, дай слово, не будешь?

— Не буду! — сдавалась я, и дочь, заручившись моим обещанием на всякий случай, отправлялась спокойная в школу. Были и крупные разговоры, и не разговаривали по два дня, и обиды, и тревоги. Мои отношения с дочерью были, конечно, отзвуком моих отношений с мужем. Это не могло не повлиять на нее. Она любила отца и до сих пор простить мне не может, что мы с ним разошлись. Вина за это полностью лежит на мне и не снимается с годами. Поэтому и говорить нам с ней трудно — мешают прошлые обиды и ошибки.

Однако с появлением второго ребенка трудности появились в общении с первым внуком. Сначала он просто ревновал:

— Ты меня никогда так не целовала, как Андрюшу, и не любила так...

Как разорвать свое сердце? Сначала оно принадлежало первому внуку, а теперь и второму. Конечно, маленький забирает меня в плен все больше. Он требует всех сил и эмоций.

Почему я вечером, сдав свою трудовую вахту дочери или зятю, еду домой, как выжатый лимон? Почему он никогда у меня не плачет? Почему всегда в хорошем настроении ребенок, почему ему не до капризов?

Да потому, что ему некогда. У нас одна игра сменяет другую, он не успевает уставать, он уже в новой роли. И я тоже.

Я очень люблю, когда мы только вдвоем и никто не видит, как мы играем. Я ползаю по полу лошадкой, он забирается ко мне на спину и кричит: «Но, но — поехали!»

И мы едем из кухни в комнату и обратно.

Накатались, за крупу взялись. Наша серьезная мама просто бы обомлела, увидев, с каким наслаждением мы пересыпаем пшенку и манку. Мы погружаем их в ковш самосвала, засыпаем в бункер мельницы. Внук от удовольствия сидит с высунутым языком. Наигравшись крупой, мы вместе с ним убираем пол и моем его. Он сопит, трудится. И дочкин вопрос: «Как себя вел, хулиганил, баловался?» я встречаю с недоумением.

Он играл, а значит, развивался, познавал мир вещей. Наслаждался. Больше всего он любит от меня прятаться — в шкафах, за столом, под пианино. Ищу, ищу, он сам не выдержит. Уж и смеемся мы тогда вместе. Позволяю я ему и мыть посуду. Переливает, стоя на стуле, и всегда удивляется, как это так получается. Любопытно! Без эмоций, наших взрослых эмоций никакому ребенку играть не интересно. И если на лице взрослого усталость и раздражение, а в тоне — «отстань», ребенок начинает капризничать и становится настоящим тираном.

Ребенок — это одновременно сто масок самого разного назначения — от наивной и надменной до тихой и ласковой. До поры до времени он может затаиться и не проявлять своих отрицательных качеств, но при оп-

...ходящих условиях они могут проявиться, и тогда поведение его непредсказуемо.

Страшнее всего для любого ребенка скука существования. От скуки он может пойти даже на наказание, лишь бы что-нибудь произошло и это сильное ощущение избавило бы его от скуки, царящей вокруг него.

Скука — это когда ничего нельзя, скука — это когда все можно. Одинаково скучно, когда нечего преодолевать в жизни. Без преодоления не бывает и радости обретения. Скука — родная сестра преступлению.

«Если разделить человечество на взрослых и детей, а нашу жизнь — на детство и зрелость, то окажется, что детства и детей в мире гораздо больше. Однако мы, озабоченные тем, чтобы дети нам мешали как можно меньше, даже не замечаем этого. Мы так устроились, чтобы дети не догадывались о том, чем мы, взрослые, в этой жизни занимаемся», — пишет Януш Корчак.

Что представляет собой ребенок как отличная от нашей душевная субстанция? Много ли мы изучаем эту субстанцию? Замечаем ли мы вообще вторую половину человечества, живущую рядом с нами в трагическом раздвоении? Мы возлагаем на нее бремя будущих забот, забыв дать права сегодняшние. И вообще кто думает сегодня о правах ребенка?

Право на то, чтобы быть самим собой, а не соответствовать некоему идеалу, выдуманному нами, взрослыми? Право ребенка на собственность, хоть маленькую коробочку, но неприкосновенную? Право на сегодняшний день, который он хочет прожить по своему, а не нашему разумению? Наконец, право на смерть? Разве можно запрограммировать жизнь и запланировать смерть? С ребенком всякое может случиться. Такие мысли мне приходят в голову, когда я иду на длинную прогулку с маленьким внуком. Смотрю на него и размышляю. Говорят, Толстой сразу мог определить, кем будет его родившийся сын или дочь. Я не могу. Но только думаю, что ни одна мать или отец никогда не хотели научить ребенка плохому, говорили правильные и мудрые вещи. К плохому он приобщился без их помощи. Нет в воспитании рецептов — положи этого столько и получится столько. Ничего иногда не получается даже при усилии.

Я наблюдаю жизнь молодой семьи, живущей в современных условиях в нашей стране в восьмидесятые годы двадцатого столетия. И что я вижу?

Трудная адаптация к семейной жизни, неготовность к преодолению материальных лишений, неумение применить знания педагогики, психологии к воспитанию собственных детей, отсутствие единого мнения по поводу их поведения в семье. Все расширяющаяся сеть потребностей и сужающаяся часть материальных возможностей. Нереализованные льготы для молодой семьи, предоставленные государством. Боязнь будущего.

Это как бы общие признаки. Но есть особенности и частного плана. К сожалению, достаточно типичные. Засасывание быта, несопротивление ему, нежелание напрягаться в смысле интересного общего досуга. Отупение. В надежде, что как-то все само собой образуется — дети вырастут, а родители разбогатеют. Так не бывает.

Только совместные усилия, продуманная программа жизни дают хоть какие-то плоды воспитания. Авось да небось, да как-нибудь — наши первые супостаты.

...Все это я вижу, ощущаю сердцем, да как помочь, не знаю. Свою голову не приставишь, да и намного ли она лучше? А главное, молодым и невдомек, что им нужна помощь. День да ночь — сутки прочь. И не ведают, как скоро окажутся на моем месте. Я уезжаю домой ночевать — ни сил, ни ног, ни эмоций, а вдогонку из окна несется рев на всю округу:

— Дида! Лида, Ида! Ли!

Вечный компромисс

...Мы стояли втроем в коридоре нашей коммунальной квартиры и шепотом ругались. Соседи тактично не вмешивались. Дочь моя говорила, что нам будет стыдно всем, если мы плохо воспитаем его. И она была права. Потом зять говорил, что надо сдерживать свои эмоции, и он тоже был прав. Потом я говорила, что детство для радости, а не для слез, и это неестественное состояние человека, когда

...плачет и кричит, и что к ребенку надо находить ...игровые методы. Я была тоже права. Мы все были ...правы, виноват был только он, мой внук Антон! Но ...чем? Тем, что не хочет сразу ложиться спать, по ...команде закрывать глаза, по будильнику просыпать...ся, быстро впрыгивать в колготы и брюки и бегом с мамой бежать в детский сад...

Да, он действительно большой «преступник», ...что останавливается перед каждой машиной и медленно идет по улице, не успевая за нашим темпом. А вечером его ...можно оторвать от творческого процесса ...из подушек тахты различных сооружений. В ...висимости от его фантазии и настроения в комнате ...то корабль, то балкон, то дом, а сегодня он ...думал сделать коляску, забрался в нее, одни ...катки торчат.

Счастлив внук. Это его мир, его жизнь, насыщенная своими очень важными событиями. И теперь уже мы мешаем ему, так как разрушаем его задуманное. Его молодые родители быстро овладели ролью воспитателей, они стараются ему объяснять как большому, солидно и серьезно, вставая с ним на одну жизненную ступень. Особенно хорошо это получается у зятя:

— Понимаешь, Антон, ты сам должен быстро одеваться, и тогда с мамой будешь ходить в детский сад, а если будешь медленно одеваться, придется ходить с папой... Пока предлагают внуку первую жизненную альтернативу, я беру ботинки, рубашку и начинаю его одевать. Почему? Да потому что вижу, как он плачет, капризничает. Но не потому, что он такой плохой и не хочет слушаться папу, а потому, что вчера его поздно уложили спать и он не выспался. Он кислый, не улыбается и выдвигает свое предложение:

— Мама! Давай не пойдем сегодня в детский сад и будем спать долго...

— Нельзя, сынок, всем надо идти на работу.

— И мне?

— И тебе!

— А когда мы будем спать долго?

— В субботу и в воскресенье.

— А почему?

— Это выходные, — мудро и серьезно отвечает дочь.

— Это для больших?

— Но ведь и ты теперь большой.

— Во какой! — и внук поднимает над собой руку. Очень большой! Скоро исполнится уже... три года!

Эта ситуация повторяется еще не раз, а пока я сижу и одеваю своего внука, его мама, моя дочь, убежала уже на работу — ей никак нельзя опаздывать, зять ждет, когда мы оденемся, и с осуждением смотрит на меня. И этот совсем юный молодой человек переключается на воспитание теперь уже меня. Он говорит о том, что нельзя баловать ребенка, что он пользуется тем, что если пошире открыть рот и закричать как следует, то обязательно кто-нибудь прибежит на помощь.

Все верно! И чаще других на его крик прибегаю я, потому что моя комната рядом, через стену, и я все слышу.

Вот и сегодня я долго воспитывала свою волю: я закрывала голову подушкой, затыкала уши ватой, давала даже самоприказ не вмешиваться. И все равно не выдержала, сижу теперь, презираемая за свою слабость. Да, я помню, как два дня назад эта сцена была вечером, и я дала себе слово. Но я не сдержала слова. Не знаю как у вас, но когда плачет внук, я сначала терплю, когда он подвывает, я молчу, но когда он начинает визжать, я уже влетаю в их комнату и выхватываю ребенка из рук...

Нехорошо это? Нехорошо!

Не педагогично? Совершенно!

Тем более что в нашей семье все педагоги. Все учили, проходили и сдавали экзамены по педагогике и психологии... Но представьте себе, это не спасает от вечных вопросов, которые постоянно ставит жизнь: как сохранить нервную энергию ребенка и привить ему навыки культурного поведения, как заполнить его время содержательной деятельностью, как научить уважать окружающих, как привить элементарную дисциплину и не потерять при этом такой драгоценный

контакт с ребенком, наконец, наказывать или не наказывать и что значит наказывать, да и кто при этом будет наказанным, ребенок или тот, кто его наказывает.

Где эта оптимальная мера, где истинная правда, где настоящая гарантия успеха в воспитании?

Дети! Как научиться управлять ими, воспитывать, не нарушая при этом внутренней биологической программы? Определенная природная заданность есть в каждом ребенке. И наше вмешательство в виде окриков, наказаний, любого давления может только разрушить это прекрасное творение. Но как же тогда воспитывать? Вот законный вопрос.

Мне думается, воспитывать мы все равно будем своих детей, воспроизводя при этом ту систему воспитания, которую в свое время продемонстрировали нам наши родители, наши учителя. Но и переоценивать всех их тоже нельзя. Прежде всего стоит разобраться в собственном ребенке, оценить его индивидуальность, прочувствовать характер, определить темперамент. И дать простор детской игровой фантазии. Потом уже ничем эти потерянные в детстве качества не компенсировать. А без них скучный, сухой, неинтересный человек получается.

Мне хочется, чтобы мой внук рос, как цветок в поле — свободно, весело, радостно. И только доброжелательность, любовь и понимание в семье могут обеспечить это. Мне кажется, это все само собой разумеющееся, и те молодые люди, которые сегодня так рано становятся родителями, могли бы поделиться со своим ребенком кусочком своей любви друг к другу. Только где там! Родив ребенка, они очень быстро становятся воспитателями, наставниками, назидателями, а то и просто диктаторами. Посмотрите на них на улице, в транспорте, в магазине или дома.

Это какая-то всеобщая публичная экзекуция над детьми:

— Не трогай! Не лезь! Стой прямо! Не облокачивайся! Не приставай! Отстань! Кому сказала! — Вот, пожалуй, неполный перечень, используемый в воспитательном диалоге молодыми мамашами. Да еще при

этом такое злобное лицо, что никакой современный макияж не спасает. Ну просто мегеры! Ругаются, кричат, грубят, обвиняют. В чем?

Обвиняют детей в том, что они растут, а мы уже выросли. Стали взрослыми — вот и все наше преимущество. Но зато теперь нам с высоты своего роста все понятно, и мы начинаем занудно поучать своих детей:

— Понимаешь, Антон, теперь ты все должен делать сам: и игрушки за собой убирать, и спать ложиться сам, и... т. д. и т. п.

Антон внимательно смотрит в глаза отцу, взгляд его пытлив и проницателен настолько, что отцу становится не по себе. Как будто он хочет проникнуть в самую суть души своего родителя и спросить его: «Папа, а ты всегда был таким примерным, каким учишь меня быть?» Но папа уходит от этого молчаливого вопроса и объявляет условие:

— Если не будешь меня слушаться, не поедешь на велосипеде, понял?

— Понял, — говорит сын, и папа, довольный результатом проведенной воспитательной беседы, отправляется на балкон выкурить свою любимую трубку.

А теперь уже мне как теще и как педагогу спросить хочется у зятя:

— Дима! Вот уже четыре года ты живешь у нас. И четыре года я прошу тебя об одном одолжении — не оставлять грязную чашку на кухне после того, как ты попьешь чаю.

И что же? И ничего! Все та же чашка, на том же месте и в том же виде. Требование мое к тебе минимальное, но и оно тебе оказалось не под силу. Ведь это требование к себе, а не к кому-то. Почему же теперь, став отцом, ты так лихо требуешь неукоснительного выполнения своих требований от своего сына? Легко требовать с него, но как же трудно от себя!

Нет, не вслух я это говорю. Это мой внутренний монолог. Вслух я скажу зятю, пришедшему с работы:

— Дима! Будешь есть горячие щи? — И все.

Дело в том, что по своей профессии я читаю лек-

ции и могу убедить на них кого угодно — и студентов, и рабочих, и учителей... Но дома у меня ничего не получается. Я никогда не могу переубедить своих дочку и зятя. Они вдвоем меня всегда так заговаривают, так настойчиво убеждают, так убедительно доказывают, что я сдаюсь заранее. И теперь все свои педагогические монологи произношу только про себя.

Вы жалеете меня и думаете, что у меня нет самолюбия? Очень даже есть! Вы думаете я слабый человек? Нет, это не так. Вы думаете, мне не обидно? Еще как обидно и даже как-то стыдно и, в общем, неловко за себя. Но каждый раз я заставляю себя идти на компромисс. Во имя чего? Во имя любви к внуку! И во имя сохранения контакта с дочерью. Во имя «мира под оливами»!

Нравится мне это или не нравится — об этом поздно теперь уже говорить. Мне много чего не нравится. Но высказать я могу это только вам, но не им. Да, мне не нравится их стиль жизни, не к этому я готовила дочь — мало духовности, один быт. Да и быт мне их не нравится, не нравится, как они готовят и что они едят, и как ведут хозяйство, и как деньги тратят. Все не так, все не по-моему. Так бы взяла и высказала все в глаза. Но вот этого-то и не делаю. Твердо знаю — не имею права! А они имеют право на свои ошибки, свои заблуждения. Чужой опыт заслуживает, конечно, уважения, но, к сожалению, редко кого он убеждает. Особенно опыт в семейной жизни. Думаю, как бы ни сложилась их дальнейшая судьба, они не смогут меня упрекнуть в том, что я помешала их счастью.

Думаю, что самые большие трудности современных бабушек не в том, чтобы помогать или не помогать материально своим детям, сидеть с внуками или нет. А в том, чтобы найти верный тон взаимоотношений со своими взрослыми детьми. Ох, как мы заблуждаемся, когда считаем, что дети наши — только наши и будут нашими всегда.

Смею вас уверить, что только до свадьбы будет действовать ваша семейная педагогика, а дальше начнут проявляться ваши успехи или неуспехи. Ошибки

своего воспитания вы будете постоянно чувствовать на себе...

Бегаем мы с Антоном, прыгаем, играем, веселимся — полный контакт и понимание. А так как его родители все время стараются сохранять серьезную мину на лице, то мне, как раз наоборот, хочется все время шалить с ним, баловаться, нарушать запреты, мне нравится роль доброго Карлсона, потому как ясно очень вижу, как коротко и неповторимо, невосполнимо детство, как важно накопить в ребенке запас радости и игры. Ведь как хорошо ребенку, когда есть с кем по-настоящему поиграть. А играть я люблю самозабвенно, входя в роль не понарошку, а в самом деле. Мы понимаем друг друга в игре, мы понимаем друг друга в жизни, мы вообще с ним большие друзья, мне кажется, что он пошел в меня. Я не могу быть объективна в отношении внука, это просто магия какая-то — он мне кажется самым красивым! А уж обаяния от него просто не отнять. Никакого стеснения, полная раскованность и искренность даже с незнакомыми людьми и улыбка солнечная, светлая, очаровательная. Глаза карие, огромные, лучистые горят, как два прожектора, сам светлый, нос смешной, немного похож на лягушонка, но когда он смеется, хохочет, заливается, у меня просто в душе колокольчики звенят. Гуляя на Пушкинском сквере, он залез в домик, похожий на теремок, и кричит мне сверху:

«Лида! Моя Лидочка, иди же скорей ко мне в теремок!» — Ну при этих словах я просто таю и млею.

Что же делают они с нами, наши внуки? Что это за эликсир бодрости — их любовь? И почему она нам так нужна?

Конечно, глупо так влюбляться в собственного внука, еще смешнее выглядит ревность или обида на него. Но ведь это все существует в жизни — в нашем, вашем доме. И несмотря на внутреннее сопротивление этому старомодному термину, в душе мы все равно становимся, хотим мы того или нет, бабушками. Ведь бабушка — это не только показатель возраста. Это новый жизненный этап, новая социальная роль, новый и возрастной рубеж. Я не говорю — старость.

подходит сегодня к нашим современницам, работающим в полную силу на производстве и живущим насыщенной творческой жизнью.

Но что же все-таки делать? Изучать жизнь и делать выводы для себя.

Ребенок ничем не виноват, что родился на свет. А теперь, когда он здесь, нечего обвинять дочь, что рано вышла замуж. Теперь надо найти тот добрый компромисс, на котором и держатся большие дружные семьи. И время сомкнуться придется нам, а не молодым. И отступать и уступать придется нам. Трудно это? Конечно! Но что это? Даже необходимо — такова на сегодняшнем [illegible] диалектика жизни.

Не скрою от [illegible] хотелось бы побольше внимания в свой [illegible] отзывчивости на свои беды и трудности. Но [illegible] что отдавать надо, не жалея, а жалеть надо, [illegible] ждать, главное, благодарности. Тогда и не будет так больно и обидно. Просто жить надо в мире с [illegible].

Пока я с вами тут [illegible], внука уже помыли в ванной и теперь выносят. Это не видно, а слышно сразу. Мощный его заливистый плач несется по квартире. А ревет он потому, что кораблики еще плавают в воде, а его уже вытащили. Я пытаюсь внушить зятю, что его очень легко можно перехитрить. Но он только зло отмахивается — он в принципе против моих игровых штучек-дрючек. Поэтому Антон продолжает гудеть. И я включаю телевизор на полную мощность, но даже и через орущий телевизор я все равно слышу его голос. У меня внутри все напрягается от жалости к нему, кто-то как будто дергает за нервы моей души, и мне снова хочется бежать в их комнату, прижать его к себе, сказать пару волшебных слов и услышать мерное посапывание, увидеть смыкающиеся веки засыпающего в сладком спокойном сне ребенка...

Скажите, а у вас такого не бывает?

Я думаю, что не меньшие чувства к своим внукам испытывают и дедушки. У них тоже своя роль в молодой семье, иногда их акции срочно повышаются, от них зависит, отдавать или не отдавать в ясли внука. Монолога дедушки у нас нет, но зато есть

Дедушка —

Очень д
Люблю прих
ные добрые
они на ниве
Теперь на
Евгения Ник
чественной
Дочь их, Та
книг, муж е
сказать об
вот вне ко
которое и
их жизни —
Ей рады все
всего — дед
мулы «бабу
нимает это
душка.

Заинтере
— Совпа
ка хотелось
— Совсе
девочку. Уж
дсвал, что
и светленьк
Внучка. Про
достью деду
— Ну, чт
ия, — гово
— А я и
моей Олень
— Знаю,
сель вы выб
— Роль
ассистента
ия.
Гонец
полн

Дедушка — поэт

Очень давно знаю эту старую московскую семью. Люблю приходить сюда и с горем и с радостью. Душевные добрые люди здесь живут. Всю жизнь работали они на ниве просвещения, образования, воспитания. Теперь на пенсии заслуженный работник культуры Евгения Николаевна Орлова и ветеран Великой Отечественной войны Николай Вацлавович Войткевич. Дочь их, Татьяна, стала художником по оформлению книг, муж ее — журналист. Многое бы хотелось рассказать об этой семье — заслуживают они того. Но вот вне конкуренции хочется поведать о событии, которое и стало в последнее время центральным в их жизни — это рождение первой внучки Оленьки. Ей рады все — и мама, и папа, и бабушка. Но больше всего — дедушка. Поэтому отступлю от обычной формулы «бабушка — внучка» и расскажу как воспринимает это событие старший мужчина в семье — дедушка.

Заинтересованно спрашиваю:

— Совпали ли ваши ожидания или все-таки мальчика хотелось больше?

— Совсем наоборот. Это ведь я запрограммировал девочку. Уж я так этого хотел, так настойчиво колдовал, что все получилось по-моему — и девочка, и светленькая, и на дочку похожа. Очень жданная внучка. Просто из моего ребра, — отвечает с гордостью дедушка.

— Ну, что ж, вы заслужили награду за такие усилия, — говорю я.

— А я и получил ее сполна, ведь первая улыбка моей Оленьки была подарена именно мне. Я рад!

— Знаю, что вам приходится трудно всем. Какую роль вы выбрали себе?

— Роль добытчика молока, развлекателя внучки и диспетчера отношений, — отвечает Николай Вацлавович.

Гонец добра и молока, дедушка Войткевич еще выполняет целый ряд функций по дому: бегает по магазинам, закупает продукты, гуляет с коляской,

выгуливает собаку Малышку, отжимает и развешивает пеленки. И есть особая — занятие физическим воспитанием внучки. Устраивает ей небольшие тренировки — ходит она своими босыми ножками по его груди вверх, вниз, опять вверх — топ-топ-топ. И смеется, заливается, а дедушке только этого и надо. Всего-то Оленьке восемь месяцев. Но дедушка утверждает, что с ней вполне можно серьезно разговаривать. Он и говорит ей ласково и серьезно. Убежден, что она его понимает с полуслова.

— В нашей семье, — говорит дедушка, — с Оленькой все разговаривают на своем языке — мама ей поет, бабушка стихи читает, а папа все удивляется: «Ух, ты! Ах, ты! Ох, ты!»

А вообще с появлением внучки все в доме изменилось. Ольга полюбила всех. И любовь, и заботы, и время — ей. Бабушка, Евгения Николаевна, всегда не отличалась здоровьем, ноги особенно болят, в непогоду прямо некуда деть их. Но появилась внучка, бабушка даже стала отвлекаться от своих болей — ходит, хлопочет по дому. Да и дедушка, участник войны, не молод и не очень могуч. Но с рождением внучки как-то все помолодели.

— Скажите, пожалуйста, а как же вы выходите из положения в смысле места, ведь квартира-то малогабаритная? — спрашиваю я дедушку.

— Сначала, когда эта весть уже стала обретать реальность, трудно даже было в фантазии подумать о том, чтобы на нашу пятиметровую кухню еще кто-то мог поместиться, да еще пеленки, да еще готовка дополнительная. Но как это бывает в жизни, появляется ребенок, и все меняется на глазах. Все приспосабливаются друг к другу, мебель передвигается, уплотняется до предела. Но ребенку выделяется лучший светлый уголок в квартире.

Всего в квартире две комнаты — одна девять метров, другая семнадцать. Молодые, конечно, жили в девятиметровой, пока не было внучки. Появился свет в окне — внучка, и надо было готовиться к «переселению народов». А представьте себе годами устоявшийся, оборудованный быт — пианино, книги, шкафы,

столы — куда это теперь? Неужели все это в девять метров?

— Как вам удалось все-таки разместиться? — спрашиваю я.

— Дело в том, что когда наши молодые жили в маленькой комнате, а у зятя ноги упирались в подоконник, мы с женой чувствовали определенный психологический дискомфорт. Оттого что им плохо, и нам было не лучше. И стали мы думать...

— Противоречие шкафа, — вдруг произнес он.

— Что это, объясните, — попросила я.

— Старый, очень любимый шкаф, с которым так много связано, не давал покоя. Выбросить жалко, а поставить в девяти метрах негде. Расстаться не могли. Боялись разлуки с ним. Прямо суеверие.

— Ну и как же потом?

— Молодые нашли выход. Купили новый шкаф, в два раза меньше. Это и решило ход дела. Начали переезжать — они втроем в большую, мы вдвоем в маленькую. Теперь не жалеем об этом. Потому что

очень горестно было видеть какой-то усеченный быт молодых — ни гостей позвать, ни развернуться. Им жить, и требуются новые расширенные контакты с миром, с друзьями. Пусть живут! Мы будем их счастью радоваться. Да нас и упрекать теперь не в чем. С новой квартирой сложно, хотя и на очереди стоим, наверное, уж нам с бабушкой не дождаться ее. Конечно, по чести сказать, нам тесновато на старости лет в девяти метрах, но ради дорогого существа, каким теперь стала наша внучка, идешь на любой компромисс.

— Компро[illegible] только в этом? Или он распространяется и на ваши отношения?

— Да как [illegible] у нас все притираются друг к другу, как дет[illegible] в хорошем ружье, подстраиваются под характер[illegible] стараются быть чуткими и внимательными, уступать [illegible] другу место, когда проходим на кухню или в ван[illegible], так как практически разойтись там невозможно, то научились ходить «восьмеркой», а в общем, в тесноте — не в обиде.

— Неужели никаких конфликтов не бывает? — не унимаюсь я.

— Почему? Бывает! Но только хочу вам рассказать еще об одной своей роли — буфера. Характеры у дочери и жены сильные, трудные, вот я и стараюсь сглаживать острые углы, вроде как буфер. Глядишь, помолчат немного, и опять все хорошо. Потому что буфер надежный. Все эти меры предосторожности стоят покоя моей внучки...

И дедушка поспешил к детской кроватке, из которой требовательно раздавался голос внучки, потом и беленькая головка показалась, сверкнули озорные синие глаза, и улыбка осветила лицо и ее и дедушки. Дедушка и внучка — вот оно, счастье!

Думаю, что уже пора сказать о самом главном, что дедушка Оленьки, Войткевич Николай Вацлавович, — поэт. Стихи пишет всю жизнь, печатается не так часто, как хотел бы. Ходить «устраивать» свои стихи не любит. Хотя и сборник стихов готов давно, и рецензии хорошие, но вот сама организация издания стихов так пугает поэта, что он предпочитает

лишь работать, работать и работать, не останавливаясь, пока душа волнуется, пока мысли тревожат, пока рука тянется к бумаге...

Разговор наедине с плакатами

Я в женской консультации:
Дочь проводил и жду...
Плакаты, как нотации —
На стенах на виду.
Как уберечь наследника?
Как отвести беду?
Плакаты-собеседники
Меня вдоль стен ведут.
Я не отец! Я дедушка!
О том пойдет и речь:
А знаешь ли ты, дедушка,
Как внучка уберечь?
От дыма папиросного?
Немытых овощей?
От равнодушья взрослого?
Некипяченых щей?
От комнат непроветренных?
Сердец неравнобедренных
В заботах и любви?
Все это мне понятно,
Плакатики-друзья;
Душа моя не в пятнах,
Болезни не грозят,
Чисты у нас покои
И есть, где внучке лечь,
Меня вот беспокоит,
Как землю уберечь?

Ну что ж, мы выслушали почти всех взрослых участников нашего повествования. И каждый сам себя не раз уговаривал, что и жертвы, и неудобства, и ссоры во имя одного, самого главного героя — ради ребенка.

Ребенок! Кто он? Наше отражение? Наша надежда? Наше продолжение? Или наша мука? Укор нашей со-

...сти? Маленький тиран? И как это невинное существо может наладить или испортить жизнь молодых! Что происходит с семьей, когда в ней появляется или не появляется долгожданный ребенок?

Пора уже дать слово следующему действующему лицу, пусть самому юному, но уже имеющему свое мнение, свою боль, свои размышления и наблюдения за нами, взрослыми. Какими мы выглядим в глазах наших детей — добрыми, ласковыми? Какими хотим казаться себе сами или, может быть, наоборот?

Сочинение ... класса на тему:
«Как мы ...»

«Дома мы живем хорошо. У меня есть папа, мама и Андрюша. Есть надувная лодка, на которой нас папа катает. Я уже научился плавать и не боюсь. Андрюша совсем маленький, ему два года, и он не понимает, что можно утонуть, поэтому тоже не боится. Боится одна только бабушка, когда слышит про эту лодку. Она тонула на лодке, когда была спортсменка, ее даже откачивали. Но мы любим кататься на этой лодке, когда наступает лето и Москва-река сбрасывает лед и снег. Наш дом недалеко от реки.

Дома у нас есть еще два велосипеда — мой и Андрюшин. У меня есть своя комната и у Андрюши тоже. Мама с папой спят в большой своей. Мне нравится быть дома, когда никого нет. И гулять я больше всего люблю один по Крылатским холмам, там тихо и тепло. Но это теперь мне редко удается. Потому что надо гулять с Андрюшей. А он только в песок лезет. Мне это неинтересно. А интересно с мальчишками в ножички играть и костер разжигать. Но мама и папа все спички от меня спрятали, а ножик отобрали. Дома мне бывает очень грустно. Я не люблю, когда с работы приходит папа. Он всегда усталый и голодный и разговаривать со мной не хочет. А теперь и я с ним молчу.

Раньше мама была добрая и любила меня одного. И я ее любил. Потом вдруг принесли его. Сказали, что это мой брат. Он так сосал маму, что я думал, что он высосет ее всю до дна. Наконец он оторвался от

нее и стал приставать ко мне. Он кусается и бьет меня всякими палками. Я его боюсь. И жду, когда же он вырастет и поймет, что старший брат — это я и меня надо ему бояться, а не мне его. Иногда мы смешимся и катаемся по ковру вдвоем. Тогда папа начинает нас ругать, так как мы мешаем ему читать газету. Он любит газету и трубку больше, чем маму и меня. А я его люблю только на рыбалке. Там он просто все мне объясняет, и это мне нравится. Мы уходим на речку рано, занимаем там свои места и смотрим на поплавки: клюнет — не клюнет. А когда наловим много рыбы, приходим домой, и Андрюшка начинает с ней играть, она у него выпрыгивает из рук, он смеется и мама тоже. Теперь мама смеется только тогда, когда он смеется, а раньше все было по-другому. Все смеялись вместе со мной. Теперь до меня нет никому дела. Бабушка, приезжая, только и делает, что приговаривает: «Ах, Андрюшечка!» Я его за это ненавижу, он отнял у меня всех, поэтому теперь я часто плачу. Один. И гулять люблю один, и сидеть в своей комнате один. Раз я никому не нужен, то и пожалуйста, и мне никто не нужен, буду жить один.

Я дружу с Павликом из нашего двора, но маме он не нравится. Поэтому мы с ним прячемся, чтобы мама нас не видела.

Вечер в нашем доме проходит так. Мы с Андрюшей смотрим «Спокойной ночи, малыши», а потом я должен ему еще мультфильмы показывать и читать все и объяснять. Он сидит на полу, а простыня висит на стене. Потом его уносят с криком спать.

И папа приходит проверять мои уроки. Он смотрит в тетрадь и спрашивает, почему я так грязно написал. Почему тройка? Почему двойка? А откуда я знаю, раз учительница так поставила отметки.

Учительница у нас, наверное, хорошая, только нервная. Она все время кричит. Меня посадили одного, потому что я большой ростом. А мне так хочется с кем-нибудь сидеть! На уроках я сижу тихо. Потому что в это время я смотрю в окно на свои любимые холмы и мечтаю, как я там сегодня буду гулять. Продленка мне нравится. Нам там кино показывают и не ругают.

И еще потому, что после продленки уже мама за мной приходит и мы идем вдвоем без Андрюши домой. Я ей все рассказываю, что в школе было, она меня слушает и хвалит за пятерки. Но только мы доходим до дома, как из песочницы вылезает Андрюша, бежит к ней и кричит: «Мама!»

Я опять остаюсь один...»

[illegible]

— Нет! Неинтересно! — ответили почти все ребята из самых разных [illegible] одной из уральских школ. И те, у кого дома [illegible] все, начиная с дорогой мебели и кончая личным [illegible] магнитофоном, и те, у которых этого не было.

Родители, которые имели высшее образование, и родители без такового, получили один и тот же приговор — их детям дома тоскливо, скучно. А скучно это значит из дома наутек! Под любым предлогом...

Не будем сейчас останавливаться на разного рода неблагополучиях в семьях. Возьмем за точку отсчета обычную нормальную семью. И в этом случае не обходится без противоречий. Родители стремятся к детям, а дети — на улицу. Что же мешает им быть вместе? Отсутствие контакта.

Конечно, женщина-мать ныне занятой человек. И производственные дела, и общественные, да еще магазины обегать надо. За день накапливается элементарная усталость. И все-таки стоит задуматься — ради чего эти муки? Ради детей. А раз так, то и пусть будет таким же обязательным делом, как еда, одежда, сон, еще и разговор по душам, и книга, и игра. Это такие безусловные атрибуты детства, без которых ребенку никак нельзя. А время на это всегда можно найти, если, конечно, знать, что ребенку это необходимо как воздух, как витамины. Пусть будет меньше апельсинов, но побольше витаминов общения.

Разговаривать с детьми в своей семье далеко не каждый родитель умеет. Предмет разговора для

взрослого может быть важен, а для ребенка как раз незначителен. Поэтому и не получается самого разговора. Изучайте своего ребенка, и тогда вы по глазам будете узнавать, когда ему интересно, а когда смертельно скучно. Не стоит это все путать с требованиями, которые вы предъявляете к ребенку в определенном виде и в определенное время: «Делу время — потехе час». И прежде чем возмущаться, когда убегают они из дома на улицу играть, задумайтесь: почему? Убегают потому, что постоянно сидеть дома в их возрасте куда страшнее. Да еще сидеть тихо, послушно, ничего не трогая, не нарушая стерильной чистоты, созданной заботливыми руками матери. Для самых послушных детей это бывает невыносимо. Вспомните, что было главным в нашем послевоенном детстве? Дожди и лужи, товарищи по шалостям. Все это, вместе взятое, объединялось, переплеталось, переплавлялось в могучем слове «игра» и превращалось в поток сплошных приключений. И день тогда наполнялся событиями значительными для ребенка, а впоследствии для взрослого — яркими воспоминаниями.

Современным детям не повезло, у них какое-то рафинированное детство, усеченное, неполное, потому что мало в их жизни игры — в школе, в пионерском лагере, дома. Это ненормально для умственного и физического развития детей.

«Ах вы шишиги эдакие, опять играть помчались. Вам бы только в казаки-разбойники играть» — так и слышу голос своей бабушки из далекого детства.

Каждое время рождает свои игры. А сегодня какие? Сегодня? Игры — соревнования между родителями, кто кого перещеголяет. Соревнуемся! Овзрослияем детство! Раньше времени начиняя его своими взрослыми заботами: живут дети по графику, учатся по расписанию, даже ведут пионерскую работу по плану и приходят домой поздно, усталые.

Войдя в квартиру своей приятельницы, я услышала сразу две музыки: одна неслась из кухни — там телевизор смотрела мама, а другая из комнаты — там телевизор смотрел папа. Они любили друг друга и сына

третьеклассника любили, но больше всего любили телевизор. Это был их самый близкий друг. Каждый общался с ним на своей телеволне, сын в это время делал уроки. Родители по очереди подбегали к нему и спрашивали:

— Как идут дела? Все хорошо? Заканчивай быстрее, сейчас начнется 4-я серия...

Сын оправдывал их надежды и учился хорошо. Но каждый день для него был похож на предыдущий. Дома давно ничего не происходило: школа, уроки, телевизор, спать...

Когда я попыталась поговорить с приятельницей о сыне, она искренне удивилась: «Чего же еще надо! У него все есть. Все, кроме них, родителей, и их интереса к нему. В большой квартире при наличии живых, здоровых и обеспеченных родителей ребенок одинок. Ему даже собаку нельзя завести. Он бы хотел с нею разговаривать. Она бы и квартиру помогала сторожить, потому что одному ему «сторожить» страшно, когда приходит из школы и сидит один. Единственное средство общения — телефон, откуда раздаются наши «педагогические» указания:

— Суп разогрей. Ведро вынеси. Ребят не пускай. На улицу не ходи. Сиди и делай уроки...

Так или примерно так отторгаем мы от себя своих детей. И живут они рядом, под одной крышей, но уже не с нами. Непонятные. Ершистые. Трудные.

Любовь к детям — это не только бесконечное умиление ими. Эта любовь действенная, понимающая растущую душу ребенка. Не вообще ребенка, а своего ребенка, конкретного Витю или Толю, определенного возраста, жизнь которого сегодня трудна. Очень трудна из-за бесконечных табу. В наших уютных квартирных бонбоньерках детям неуютно. Им нельзя бегать, прыгать, играть, стучать, шуметь, кричать, петь, плясать, делать опыты. Да мало ли еще чего нельзя. Но зато можно бесшумно передвигаться и не мешать родителям жить своей взрослой жизнью. Интересно ли так жить? Нет! В чем и признались откровенно дети.

Можно ли помочь детям обрести радость жизни в

собственном доме? Можно! Если учить родителей быть родителями, а не только кормильцами. Учить можно и в родительских университетах, и в семейных клубах, и во всеобуче родителей, и в прессе, и на телевидении. Но научиться может только тот, кто сам страстно пожелает этого.

С чего начать? Да хотя бы с домашнего спектакля, а сценарий его написать совместно с детьми (если у вас один ребенок, пригласите и соседских), распределить роли, провести репетиции и назначить день спектакля. Расклеить афиши, пригласить соседей и родственников. Впускать их по билетам-фантам. Открыть занавес, который шили всей семьей, включить музыку и погасить свет... Все остальное сфантазируют и дополнят дети.

Кинотеатр сделать еще проще. Диапроектор, экран и диафильмы. Одни дети читают, показывают, другие — зрители. Одна учительница математики, моя знакомая, ввела это в обычный распорядок дня, и дети уже знают, какое кино идет сегодня в их домашнем кинотеатре. Костя читает тексты, а Даша переводит кадры, папа, мама и соседские дети — зрители. Совсем простая организация, а сколько радости. Когда мама с папой не могут, их место занимает бабушка.

Можно вместе с детьми придумать и длинную многоэтапную игру в семье. Соорудите палубу корабля, повесьте на кухне, то есть в камбузе, флажки расцвечивания, пусть вместо будильника детей утром в школу будят склянки, как на флоте, пусть папа будет капитан, мама — боцман, дети — матросы. Аврал по уборке корабля-квартиры пройдет быстро и с интересом. Оговорок не будет, уверяю вас. Элементы морской формы, утренняя зарядка, морская дисциплина — все это входит в игру. Пишется вахтенный журнал. И увы, имеется гауптвахта. Все эти игровые элементы помогут «разыграться» с детьми и сделают семейную игру настоящей, всамделишной, в которую поверят дети. Попробуйте, и вы увидите, как изменится моральный климат в вашем доме.

Слышу, слышу уже возражения, недоумения: «Где мы возьмем столько времени? Мы же работаем».

Однако любопытная деталь. Когда социологи прове-

опрос работающих и неработающих женщин, то сделали такой вывод. У женщин работающих дело воспитания детей обстояло гораздо лучше, чем у тех, которые сидят дома. Почему? Потому что они сами живут интересной, полновесной жизнью, насыщенной трудом, и удовлетворение от своих успехов создает им хорошее настроение и обеспечивает доброжелательную атмосферу в доме. И наоборот, неработающая мать срывает чаще всего зло на детях за свою неприкаянность и якобы ненужность в социальном плане. Это не только во времени.

Неискушенному кажется очень простым делом, мол, играет в мяч, что же здесь сложного или уж психологически тонкого. Но, если только понаблюдать за детской игрой, можно заметить очень многое. Даже нарисовать психологический портрет ребенка.

«Как он играет» — вот в чем вопрос. Захватывает ли мяч себе и не видит других в игре или, наоборот, передает другим и сам тихо страдает от того, что отдал, стоит молча как столб, только наблюдая, или всем мешает, кричит, создает суету и беспорядок. В игре непременно проявится темперамент ребенка и все его психические реакции. Но главное в том, что все это можно наблюдать у ребенка, как, впрочем, и у взрослого в чистом виде, т. е. не замутненное конформизмом, притворством, лживостью, фальшью. Магия игры в том, что она заставляет человека раскрыться независимо от его воли и желания. Мы с удовольствием входим в роль и играем ее упоенно, сладостно, радуемся, как дети, и не замечаем, как выглядим — смешно, несуразно, не по возрасту.

Эту удивительную способность игры давно заметили и оценили медики разных направлений. Игру с успехом применяли для лечения психических заболеваний детей, дефектов речи, движения и других тяжких заболеваний. Игра как бы снимает физическую усталость, а положительные эмоции становятся просто лекарством.

Остается только сожалеть, что этот пласт, лежащий

прямо на поверхности, пока еще осторожно обходят стороной родители и педагоги. Одни, считая себя слишком занятыми и усталыми, вторые, пренебрегая игрой из-за некоторого напряжения мысли, которого требует организация игровой деятельности детей в школе или пионерском лагере.

Игра — это потребность растущего человека, и ее следует удовлетворять, иначе дети будут стремиться заполнить образовавшийся вакуум сами, а уж о содержании игр, которые они придумают в отсутствие взрослых, приходится только догадываться, а потом разводить руками.

Игры взрослого человека в жизни отличаются от детских тем, что роли в игре мы придумываем сами. В течение одного дня мы несколько раз меняем свои костюмы: то это грозный начальник производства, то ласковый любовник, то требовательный муж, то словоохотливый сосед, то строгий отец, то заинтересованный зритель, то равнодушный зять, то озабоченный сын. И каждый раз, принимая тот или иной облик, мы неосознанно согласовываем свое поведение с правилами игры, в которую мы добровольно вступили. Но это игры как бы сами с собой.

Второй вид игровой деятельности взрослых, которому мы предаемся с упоением, — это игры коллективные, в которых участвуют множество людей, а если еще от человека некоторым образом зависит их судьба или зарплата, то игрок подчас просто наслаждается своей властью. В общем-то, мы все игроки в той или иной степени и все участники чужих спектаклей и режиссеры своих.

В любой семье разыгрывается тот или иной спектакль. И не стоит обвинять жену в том, что она немного лукавит, а также мужа, который чуть-чуть притворяется, когда, желая угодить жене, делает ей сомнительный комплимент. Жена с радостью верит, а муж с легкостью притворяется, что не понимает лукавства жены. Потому что так предписывают правила игры, называемой «жизнь»!

Равно как выигрывают и те родители, которые,

не кичась своей взрослостью и занятостью, вступают в игровое сообщество со своими детьми. Поэтому дом, где прописана игра, всегда веселый дом, а его жильцы — незаурядные люди, которые, понимая, что детство очень короткая пора, не портят его своим детям и сами за счет игры продлевают свою молодость.

Хочется сказать молодым то, что мне на защите диссертации по игре сказал один старый и мудрый ученый, — хочешь быть счастливым день — напейся, месяц — женись, всю жизнь — играй! Потому как, играя, вполне [illegible] рассчитывать на то, что вы посмотрите на себя [illegible] со стороны. Каждая игровая роль будет [illegible] те или иные наши достоинства и недостатки. [illegible] игре недостатки и промахи, а также [illegible] воспринимаются и переживаются легче, чем в реальной жизни, а главное, что узнаете вы об этом не от [illegible]. Игра вам рассказывает о вас и о других, как открытая книга.

Раскованность — качество, пожалуй, для современного человека редкое, невозможная роскошь, а в игре можно почувствовать себя освобожденным, раскованным, легким, способным преодолевать многое в жизни.

Меняя роли в семейных играх — то выступая в качестве Деда Мороза, то будучи строгим учителем в школе, то нерадивым учеником, вы даете возможность вашим детям приблизиться к вам, сокращаете дистанцию, которая всегда существует между взрослым и ребенком.

Ребенок с удовольствием потянется к взрослому, многое простит ему, если он будет играть с ним, и отступится от того, кто правильно, но сухо и назидательно будет поучать, не принимая игру во внимание.

Может быть, стоит задуматься и о том, чтобы первый игровой опыт ребенок получил от родителей.

Психологи провели целую серию экспериментов, где проследили за двумя растущими группами детей. Одни дети еще в детском саду легко вступали в игровые контакты, имея семейный игровой опыт, другие были изгоями в игре. При соприкосновении с трудностями играющая группа детей была более коммуникативной, не-

играющая впадала в пессимизм, неудовлетворенность. Дожив до взрослого состояния и придя в производственный коллектив, из играющих детей выделились положительные лидеры, руководители производства, вообще мажорно настроенные люди. Группа же неиграющих детей, повзрослев, составила часть населения, страдающую аффектом неадекватности, т. е. неудачников, обвиняющих всех и каждого в своих неудачах и бедах.

И в семейной жизни не повезло именно второй группе детей — не умея строить свои отношения в игре, они не смогли этого сделать и в своей семье, когда стали взрослыми.

И еще об одном хочется поговорить — это о той роли в семье, которую выполняет женщина. Я говорю об ответственности, которую она берет на себя. Ответственности и за теплый уютный дом, и за воспитание детей, и вообще об ответственности принимать все решения в семье. А где же мужчина?

И почему такая перегрузка ложится на плечи все той же женщины? Разве она не работает? Разве она выходила замуж только для того, чтобы обрести в своей семье еще одного ребенка, но более капризного и привередливого, чем все остальные, — инфантила в виде мужа? Ведь если социальным путем мы еще не скоро освободим женщину от тягот очередей и производственной загруженности, то в семейном коллективе можно поспособствовать этому и разложить ее заботы на плечи всех членов. Муж при этом проявит инициативу, а дети захотят повторить его опыт — видеть свою маму не только на кухне, но еще и участником веселых игр.

Почему-то многие мужчины считают для себя зазорным, даже позорным делом участвовать в семейных заботах, предпочитая говорить об эмансипации женщин в кругу своих друзей и на собраниях, а дома превращаясь в эксплуататоров и тиранов. Думаю, что многим представителям сильного-слабого пола и невдомек, что это, может быть, кроме того, что почетно и уважаемо, еще и очень интересно. Интересно, потому что эта новая роль умного воспитателя своих детей, внимательного мужа, веселого партнера в играх никак не умаляет

мужского достоинства, а дает возможность реализовать свои внутренние резервы. Ведь некоторые даже не подозревают, что скрыт в них талант Макаренко или Амонашвили.

Так дерзайте, дорогие мужчины, на педагогическом поприще, и вы почувствуете новый вкус к жизни. И не так уж и много надо — вечером не спешить из дома наутек под любым предлогом, а посадить своих детей и побеседовать с ними, не ограничиваясь вопросом: какие отметки получил в школе. Беседы отца с детьми — это дорогое удовольствие, иногда из всего детства только оно и запоминается и греет всю жизнь. Но разве только для детей!

Разве отец, разговаривая с сыном или дочерью, не прорастает в них, при этом он не чувствует удовлетворения и радости от общения? Разве за счет этого не происходит его самоутверждение как личности, гражданина? Ведь глава семьи — от слова «главный», а главный в семье — это тот, кого все уважают. Так пусть им будет молодой отец.

Легко сказать, да трудно сделать. Разговаривать с детьми — это не каждый умеет. Но всему можно научиться. Подскажу — начать лучше с того, что самому интересно. Предметом разговора с детьми может быть самое разное — от насекомых до космических корабелей.

Помню, как в пионерском лагере я устроила заседание клуба интенсивного общения для младших школьников и была поражена диапазоном детских интересов и огромной информированностью в самых разных вопросах, начиная с техники и кончая философскими аспектами. Удивительно было не только это, а больше то, что они были готовы к общению давно, но было видно, что так же давно у них не было и слушателей. Говорили они радостно, видя горячий наш интерес.

Сегодняшние дети вынуждены, к сожалению, больше молчать, чем говорить, больше слушать, чем высказываться, — от этого они страдают и неразвитостью речи и неумением общаться. Так что, как видите, дать возможность выговориться детям — это в любом возрасте важно.

Отец, научившись сначала не только слушать своего ребенка, но и слышать, обретет нового заинтересованного собеседника в лице сына или дочери.

Само собой разумеется, что беседа с дочерью — это не только удел матери, чаще отцы бывают более внимательными друзьями дочерей. Если мать видит явные затруднения своего мужа в общении с детьми, она может на первых порах помочь ему и стать проводником в мир детства. Обретя первые навыки, мужчина дальше справится и сам. Пусть беседы сначала будут недолгими, но постоянными. Пусть ребенок привыкнет к этому режиму. Он с удовольствием будет ожидать следующей беседы, если предыдущая будет прервана на самом интересном месте.

Обстановка, если хотите эстетика, таких встреч немаловажна. Если отец, сидя на диване, одним глазом глядит в телевизор, а вторым на сына, если во время бесед с детьми жена его постоянно отвлекает всякими просьбами и вопросами, считая разговор с детьми бездельем, лучше тогда и не начинать, чтобы не травмировать психику своего сына или дочери. В детском сердце надолго остается след обиды. В следующий раз, когда у отца появится настроение развлечься разговором с сыном, он ему не поверит, и возможность влияния будет упущена. Часто такое невнимание в детстве приводит в подростковом возрасте к неожиданным поступкам, нередко асоциальным.

Если нет в арсенале отца интересующего ребенка материала, не возбраняется поискать его, можно для этого заглянуть и в библиотеку, почитать и великих исследователей детства — Я. Корчака, К. Ушинского.

Трудности взросления

Возраст подростковой ошалелости, тревожный возраст детей для некоторых семей является просто неожиданностью. Не подготовленные к встрече с подростковыми изменениями в собственном ребенке, они переживают еще один кризис. Кризис взросления своих детей и собственное педагогическое фиаско.

Как же найти верный тон в общении с сыном или дочкой в период их полового созревания? Можно ли установить контакт с подростком?

Читателю может показаться, что мы отступили от темы, начав говорить с молодыми супругами о воспитании в семье подростков. Ничуть.

Мы считаем, что всякая семья живет и дальней перспективой. Развитие семьи — это взросление ее детей. Дети растут, вырастают и требуют не меньшего, а большего внимания со стороны родителей. Их социализация в обществе, вступление в жизнь со всеми трудностями и противоречиями, определение своего места — сложнейший момент в жизни каждого растущего человека. Одиночество в этом возрасте непереносимо, хотелось бы подростку иметь рядом и крепкую руку и мудрую душу своих родителей.

Давайте размышлять вместе — в чем мы иногда обвиняем своих детей? В том, что они растут, а мы уже выросли? Как часто нам хочется навязать им свои взгляды на жизнь, рискуя передать и груз своих ошибок. Они сопротивляются и правильно делают, когда вы преподносите им свои выводы как нечто незыблемое. Для нас наш ребенок еще ребенок, а для него мир рушится, если его не приглашают на танцы, не зовут в кино, не кидают записки через парту, не поджидают у школы...

Всмотритесь внимательно в лица ваших детей, и вы увидите там печаль. Вы в пылу родительской своей любви все так же высоко оцениваете и даже переоцениваете своих детей. Скажем прямо — вы не знаете своих детей. Вы оцениваете их своими взрослыми мерками и часто хвастаете ими:

— У меня хорошая девочка. Скромная. Тихая. Порядочная. Слушается. И учится хорошо.

Вот и весь критерий оценки. Этим вы убаюкиваете себя, усыпляете: уверены — вырастет, полюбит, выйдет замуж обязательно за хорошего человека и будет, конечно, счастлива. А пока вы строите свою обычную родительскую иллюзию, с вами растет ваша несчастная дочь. Вы не замечаете этого, потому что далеки от нее, вы живете в другом измерении, в своем мире

взрослых интересов, и она знает это и поэтому пишет в редакцию свое первое в жизни письмо:

«Во мне нет ничего особенного. Девочка как девочка. Хорошистка. Мне уже 13 лет, но вот не приходит ко мне счастье. А может, я несчастливая? А может, в этом виноваты родители? А может, во всем виноват XX век? Что же мне делать? Ответьте, пожалуйста!»

Что же ответить вашей дочери? Ведь мы ее совсем не знаем. Предположим, что считает она себя некрасивой. Может быть такое, значит, возникает ситуация: некрасивая девочка завидует другим более красивым из ее класса. Они замечают это и в меру своей детской жестокости не успокаивают подругу, а, наоборот, растравляют и без того ее больное самолюбие. Девочка плачет и просит вашего совета и помощи. Теперь уже бесполезно говорить, что красота — это не дар природы, что есть тысяча разных способов быть привлекательной. И это целиком зависит от женщины.

Привлекательная девушка — это человек с хорошо развитым эстетическим вкусом. Вкус проявляется и в манере разговаривать, и в манере одеваться, и даже в манере танцевать. Все вместе может образовать так называемый стиль женщины. Стиль женщины — это завуалированные недостатки и подчеркнутые достоинства. Совсем не обязательно точно следовать за любой модой и сбиваться с ног, доставая ту или иную «фирму», но поддерживать свой стиль в одежде необходимо.

Все это и нужно объяснить дочери сегодня, а не тогда, когда она вырастет и ваши отношения с ней усложнятся.

А подчас они действительно сложны — отношения с выросшим сыном или дочерью. Но когда это все началось? Давно или недавно?

Читая лекции, я имела возможность обмениваться мнениями с самыми разными слушателями, и среди вопросов, заданных мне после выступления о проблемах современной семьи и воспитании детей, был и такой:

— Скажите, пожалуйста, что делать мне с моим сыном, который наотрез отказался ходить в школу, он

в 1-м классе. Когда я его отвожу в школу, над ним смеются мальчишки, а когда не отвожу, то на меня жалуются учителя, то есть он прогуливает. Так скажите, надо мне его в школу или нет?

В вопросе женщины звучала тревога за судьбу сына и желание оградить его от бесполезных своих попыток вмешаться в ребенка и процесс школы. И надежда на ответ компетентный, ответ конкретный — водить или не водить в 7-й класс ребенка, которому пошел пятнадцатый год.

Он, — объясняла женщина, — мне все врет. Ему это странно: врет и выдает еще это за правду, а кто-то в это верит. А еще он очень грубый стал. Не слушается. А еще, а еще, еще... — и она перечисляла проступков сына.

И женщина произносила обычную исповедь-обвинение в адрес собственного чада. Картина, в общем, достаточно известная. И слушая эту речь матери-судьи, хочется задать вопрос:

— Разве этого ребенка вам кто-нибудь привез вчера, разве это не вы прожили с ним всю предшествующую этому разговору жизнь в вашем доме? Разве это не результат вашего воспитания?

Ведь, как правило, если мать жалуется на своих детей — ищи причину в семейном разладе, в несостоявшейся личной жизни. Как прямолинеен и прост вопрос — водить или не водить ребенка в школу? А что за ним? А за ним высвечивается семья с ее моральным кодексом правил и отношений. Что в этой семье можно, а что нельзя? Кто запрещает? Как наказывают? Чем?

Задавая серию наводящих вопросов, я выяснила то, что было уже видно в самой форме вопроса. Оказывается, мальчик вырос, рано узнав, что такое телесные наказания. И родной отец, и теперь отчим внесли свою лепту в это антивоспитание. Если что-то случалось, мальчик покорно качал головой, вовремя поддакивая матери и отцу:

— Ты знаешь, что обманывать взрослых нельзя?
— Ага!
— Ты знаешь, что не следует обижать слабых?
— Угу!

— Ты знаешь, что отца надо слушаться?

— Конечно, — отвечал мальчик, а сам в это время рос в своем мире детского одиночества, замкнутости и обиды.

Воспитательные беседы родителей кончались.

— Все нормально, — думали они, — он все знает, молодец. И до поры до времени сын не тревожил родителей.

Но в 7-м его как будто подменили, — уверяет мать. — Враз изменился, — говорит она.

Но разве враз? Разве не раньше был запрограммирован уже этот будущий бунт? Как объяснить, теперь матери, что она опоздала... ровно на четырнадцать лет. И зло уже совершено, а теперь оно только возвращается в разных формах поведения сына. Мальчик явно озлоблен, совершенно неуправляем, а может быть, уже и болен. За это говорит всевозрастающая агрессия ребенка по отношению к родителям. Потрясающая педагогическая неграмотность привела эту семью к столь печальному концу, а скорее к началу дальнейших бед и мук совести.

А. М. Горький писал:

«...Любить детей — это и курица умеет. А вот уметь воспитывать их — это великое государственное дело, требующее таланта и широкого знания жизни. Сказать ребенку на вопрос его: «Подожди, вырастешь — узнаешь» — значит гасить его стремление к знанию. Толково ответить на вопрос ребенка — большое искусство, и оно требует осторожности.

Что получают дети в семье, где они с малых лет являются зрителями ссор и споров, где они видят и худшее, чем ссора матери с отцом?

Утомленные работой, раздражаемые крупными неудачами жизни и разной пустяковой мелочью, отцы и матери делают детей участниками своих настроений, слушателями горьких жалоб, а дети не очень любят жалобщиков и неудачников.

Ребятишек в семье матери и отцы подчас незаметно отравляют тем же ядом, от которого сами страдали и страдают».

Вот такие семейные печали.

Недавно одна молодая мамаша обратилась ко мне с просьбой ее выслушать. Она волновалась по поводу того, что ее маленький сын первоклассник впервые обманул ее сознательно. Он скрыл от нее, что не пошел в школу. А в школу он не пошел потому, что не выучил урока. Сказать матери об этом побоялся из-за того, что она скажет отцу...

— Почему нельзя сказать отцу? — спросила я.

— Он боится, что отец его накажет, — отвечала мама.

— Ну и что, вероятно, он серьезно поговорит с ним? — спросила я.

— Нет. Он [illegible] его ремнем, — отвечала родительница

— Как ре[illegible]ого маленького и ремнем? Вы, двое взрослых?

— Ну а что [illegible] делать, если он языка русского не понимает

И она рассказала, что еще в дошкольном возрасте они стали применять к сыну ременную педагогику. Им казалось: если они велели, чтобы он пришел с улицы в шесть, он и должен прийти в шесть. Раз не пришел, значит, не понимает слова. А если не понимает слова, пусть получает ремень. Ремень прописывался и в качестве лекарства, и в качестве наказания, и в качестве профилактики.

— Пусть помнит, — строго говорит отец.

«Как грубо ошибаются многие, даже из лучших отцов, которые почитают необходимым разделять себя с детьми строгостью, суровостью, недоступною важностью! Они думают этим возбудить к себе в детях уважение и в самом деле возбуждают его, но уважение холодное, боязливое, трепетное и тем отвращают их от себя и невольно приучают к скрытности и лживости», — пишет В. Г. Белинский.

Отец бьет мальчика, мать дает на это свое молчаливое согласие, в результате страдает ребенок. Их ребенок, который не виноват, что появился на свет. Это они хотели его появления. Ребенок — это единственное и неповторимое чудо на Земле. Два человека родили еще одного, но уже нового, другого. Сколько еще на

Земле людей, которым никогда, никогда не узнать этой безумной радости — «наш ребенок!».

И вот теперь, забыв обо всем, родители его бьют. Бьют за то, что не понимает, чтобы помнил, чтобы слушался, чтобы повиновался. Ребенок беззащитен против двух взрослых. Он призывает на помощь ложь. Чем дальше это будет продолжаться, тем более изощренной будет его ложь. А родители станут ему ненавистны. И сам он вырастет забитым, тупым человеком, от которого никому не будет радости — ни окружающим его людям, ни его детям, которых он, возможно, тоже будет бить, воспроизводя те методы воспитания, которыми воспитывали его. Он будет мстить за потерянное детство, за свои горькие слезы.

«...Действуя обыкновенно под влиянием личного раздражения, воспитатели применяют свои меры произвольно и безответно. Вместо того чтобы поступить сознательно и анализировать данный поступок, они тешат себя тем, что переводят свое раздражение в ряд безобразных движений. Необходимо, чтобы воспитатель всегда рассуждал и не допускал у себя рефлекторных движений; иначе он впадет в абсурд и, преследуя за нарушение дисциплины, своими действиями ясно покажет, что сам не умеет владеть собой, т. е. что сам недостаточно дисциплинирован», — писал в свое время П. Ф. Лесгафт в статье «О наказаниях в семье и их влиянии на тип ребенка».

Путь запрещения многим родителям кажется единственно возможным и очень заманчивым. Сказал — не бери, значит, не должен брать, сказал — не ходи, значит, не должен ходить — все так просто и понятно. Если не послушался — наказание.

Если кары громоздятся одна на другую, они теряют всякий воспитательный эффект. Постоянные окрики, одергивания «этого не делай», «туда не лезь», «не бери в руки». Слово «нельзя» употребляется бессчетное количество раз и не только в случаях действительной необходимости, но и тогда, когда ребенку вполне можно было бы разрешить потрогать, исследовать, как сделана игрушка, и даже сломать ее. Но, к сожалению, для многих родителей запрещение становится

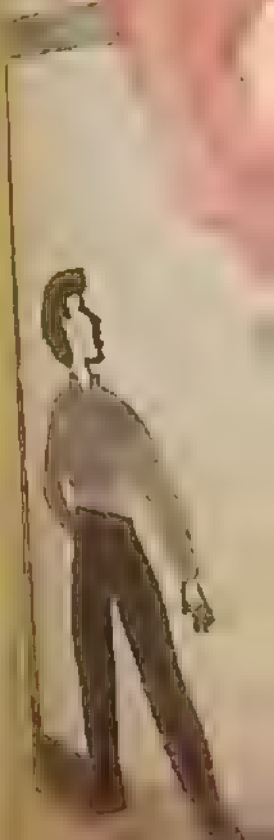
нормой, оно подавляет ребенка, постоянно ведет к «ошибкам» раздражительного и тормозного процессов.

«Родители должны быть уважаемы детьми, но уважение детей должно проистекать из любви, быть ее результатом как свободная дань их превосходству, без требования получаемая. Ничто так ужасно не действует на юную душу, как холодность и важность, с которыми принимается горячее излияние ее чувств, ничто не обливает ее таким умерщвляющим холодом, как благоразумные советы и наставления там, где ожидает она участия», — продолжает свою мысль В. Г. Белинский.

От постоянных запретов и опеки дети становятся беспомощными, несостоятельными. Из неуверенности ребенка рождается робость, трусость. Обычно такие дети не умеют отстаивать свои интересы, теряют веру в свои силы, они стеснительны и недоверчивы. Они как будто постоянно ждут неприятностей от жизни. «Перебивание, задержание, которые наполняют детскую жизнь, вносит дитё в свой внутренний мир — и будет оно задерживать всякую радость, присматривать за всякой своей мыслью», — писал И. П. Павлов.

У детей другого типа, более действенных, всякое чрезмерное ограничение вызывает протест против взрослых, желание сделать что-либо назло. Создается непонимание между ребенком и взрослым. Ребенок начинает отрицать все, что исходит от взрослого, появляется тип «негативистского поведения». Сначала, в раннем возрасте, ребенок обнаруживает свой протест в бурной форме — кричит, топает ногами, пытается драться, отказывается от еды, отказывается мыться, идти гулять, т. е. практически отказывается от всего того, что предлагают взрослые. В более старшем возрасте реакция упрямства ребенка носит уже другой характер. Хотя ребенок и протестует упорно, но реакция его проявляется в более скрытой форме. Именно таких детей чаще всего называют трудными.

Таких трудных я встречала в пионерских лагерях. Своим поведением они терроризируют ребят, грубят



вожатым, не подчиняются распорядку в лагере. Наказывать их бесполезно, так как у них развита своеобразная эмоциональная глухота. И обычные слова неодобрения, порицания, огорчения: «Ах, Саша, ну как же ты мог такое сделать, я тобой недовольна» — их не трогают и не останавливают.

Трудным становится путь перехода от детства во взрослость. Каждый человек в свое время переживает подростковый возраст. Но не всегда наступает «болезнь переходного возраста». Болезни роста наступают тогда, когда растущий человек вступает в противоречие с окружающими его людьми...

Ученым-психологам и педагогам известны различные проявления конфликтного поведения подростков, будь то девочки или мальчики. Замечено, что они бурно реагируют на критические замечания в свой адрес, они преувеличивают или, наоборот, преуменьшают значение своей внешности, они резко проводят грань между добром и злом, признают только черное и белое, разделяя человечество на плохих и хороших

людей. Они сами обижаются, часто до слез, и так же [illegible] могут обидеть своих близких. Резкая смена настроений — от высоких радужных нот до отчаянного пессимизма вполне характерна для подростка. Возрастом «подростковой ошалелости» называла Н. К. Крупская эту пору жизни человека. Часто, вырастая и становясь взрослыми, некоторые даже не желают вспоминать это время и все, связанное с ним. Многие узнают себя в поведении подростков, но не хотят в этом признаться.

Почему? Потому что с этим связаны болезненные [illegible] своей неуверенности, непонимания себя, [illegible] собой. Иному подростку кажется, что [illegible] сразу два человека. И борются между [illegible] поступает, а другой осуждает его. И [illegible] могут договориться. Такая раздвоенность [illegible] приводит к психологическому дискомфорту, [illegible] несогласованности действий, поступков, [illegible] поведения.

Такой дискомфорт в жизни подростка объясняется и теми новыми физиологическими и психическими процессами, которые происходят в организме в этом возрасте.

В. П. Петрунек и Л. Н. Таран в книге «Нервные дети» пишут:«Подростковый возраст наиболее трудный в жизни ребенка, хотя, как мы убедились, легких периодов вообще не бывает. Почему наиболее трудный? Потому что в этом возрасте протекает самый затяжной и самый выраженный физиологический криз...»

Безотчетная радость или внезапные слезы, необъяснимая жестокость или приступы доброты — вот те крайние пределы, в которых мечется душа подростка.

«Личность подростка «бродит», мечется, мучается пока не найдет себя (или не потеряет)», — пишет еще один ученый, Каган М. С., в книге «Человеческая личность».

И действительно, человек впервые осознает себя как Личность, задает себе такие серьезные философские вопросы: кто я? Столько я стою, как человек?

Хорош я или плох? Красив или урод? Гений или бездарь?

Часто подросток недоволен собой, старается приукрасить себя. Видя свою недостаточную мужественность, берется за сигареты, превратно понимая взрослость, тянется к рюмке. Окруженный со всех сторон людьми, чувствует себя страшно одиноким, испытывая постоянный дефицит общения. «Общение на уровне», т. е. разговор с понимающим, сопереживающим ему человеком, становится для него потребностью номер один. Поиск взрослого настоящего друга, будь то женщина или мужчина, превращается в навязчивую идею.

Если в классе, в группе не признают подростка, он остро и горячо переживает отверженность. Для него это непереносимо. Именно в этом и кроется большая опасность. Не найдя друга в своей привычной среде, подросток готов идти на любые уступки, ухищрения, лишь бы его приняли однажды в «малую группу». Известно, что «малая группа» может принять подростка, а центром притяжения этой группы часто является подросток с антисоциальным поведением. И попав в такую «группу» как бы случайно, из-за обиды на себя, на сверстников, которые не приняли его к себе, он становится жертвой и часто просто теряет себя.

Большое испытание приносит подростку и первое чувство. Половое созревание мальчиков и девочек различное во времени, девочки опережают мальчиков в среднем на два года. Первая влюбленность, первое увлечение, первая любовь — все это приходит в растущую душу человека. Подростки очень серьезно влюбляются, чисто и светло. И только взрослые порой омрачают это первое чувство своей неумелой оценкой или пошлой подозрительностью.

Как избавиться подростку от множества проблем, которые его волнуют? Вот средство, которое действует уже века, — это спорт, физкультура, занятия на свежем воздухе.

Второй путь, тоже испытанный человечеством, — это путь самовоспитания. В этом возрасте человек уже в силах ставить перед собой задачи и контролиро-

вать к выполнению. Можно составить для себя кодекс правил и придерживаться их, можно писать дневник наблюдений за своими поступками, подробно анализировать их и делать выводы. Многие великие люди прибегали к этому.

Например, русский педагог К. Д. Ушинский, обдумывая каждый свой поступок, замечал в самом себе «мелочность» и «тщеславие», и «лень», «брюзгливость» и «злость», «лживость» и «сластолюбие». Главным сам им пороком, как и всех людей, Ушинский считал эго- или. «Т[illegible] все «я» подобно какой-то страшной бездне, [illegible] всеми несметными тучами поднимаются мелк[illegible]ломые...» Преисполненный реш- мости [illegible] ними недостатками, он разработал для себ[illegible] которыми определялись бы все его по[illegible]ения. В дневнике появляется запись:

Рецепт

1. Спокойствие совершенное, по крайней мере внешнее.
2. Прямота в словах и поступках.
3. Обдуманность действия.
4. Решительность.
5. Не говорить о себе без нужды ни единого слова.
6. Не проводить времени бессознательно; делать то, что хочется, а не то, что случится.
7. Издерживать только на необходимое или приятное, но не по страсти издерживать.
8. Каждый вечер добросовестно давать отчет о своих поступках.
9. Ни разу не хвастать ни тем, что было, ни тем, что есть, ни тем, что будет.
10. Никому не показывать этого журнала.

Ушинский беспощадно судил себя за отступления от принятых правил.

Таким образом, всякое воспитание сводится к самовоспитанию. Чаще всего «трудному» подростку мешает встать на этот путь слабая волевая сфера,

борьба мотивов, внутренние противоречия, недостаточное интеллектуальное развитие, эмоциональная глухота к доброму слову, отсутствие нравственных установок. Он не рождается с этим грузом недостатков. Ими награждает его семья или отсутствие таковой.

ЧАСТЬ II.
ПЕДАГОГИКА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Любовь, считает Юрий Рюриков, царица среди всех чувств. Трудно не согласиться с автором. Но почему молодая семья не может стать троном для этого чувства? Почему чаще она становится для любви могилой?

Может быть, потому, что мешают повторяющиеся ощущения? Или притупляются чувства, уходит острота.

С одной стороны, повторяющиеся чувства не так больно ранят, а с другой стороны, за смягчение боли мы платим потерей радости.

Мешают возвести любовь на семейный трон и враги любви. Это избыток общения супругов. Постоянное пребывание на глазах друг друга, сокращение дистанции до минимума. Щеголяние друг перед другом в неопрятном виде, раскрепощенность, иллюзия бесконечной близости и слияния в одного человека, общение изо дня в день в течение долгих лет.

И самое опасное в том, что общение гасит голод по человеку. Вот почему молодым супругам нужны разлуки, хотя бы короткие. Их иногда следует устраивать нарочно, чтобы обмануть врагов любви.

Но самый лютый враг любви таится в страхе. Страхе потерять любимого. Наш страх живет в нас и мешает жить нам и тем, кто с нами, — любимым.

Боже, как же страшно потерять любимого. Так бы и посадила его в большую стеклянную банку, заперла на ключ, а ключ спрятала и любовалась бы им одна.

Страх рождает ревность и глупость за глупостью, но никогда не удерживает любимого.

Когда оправдывают ревность, считая ее верным признаком любви, то непременно вспоминают и про вер-

любви. И здесь снова хочется обратиться к В. Г. Белинского, который считал, что квер- перестает быть долгом, ибо означает только присутствие любви в сердце: нет более — и верность теряет свой смысл; чувство поддерживается — верность опять не имеет смысла, ибо что за заслуга быть верным своему счастью.

Время любви в семье является и наше замеча- тельное качество ругаться по любому поводу друг с разряжаемся, раздражаемся, не никаких усилий, чтобы сдержать- стараемся спрятать свои недостат- дорогих людей обрушиваем их са- ведрами выливаем.

Последняя беды любви — это еще и наше неуме- ние стро отношения друг с другом. Многие моло- дые супруги знают, что жизнь вдвоем надо превра- тить в сплошной праздник. И продлить во что бы то ни стало утро любви. Но каждому времени любви свои от- ношения. И не стоит бояться ухода романтики и по- тока слов о любви — их с успехом заменят появляю- щаяся душевная теплота и близость, привязанность.

Для человека любовь значима во всех возрастах, начиная с первого контакта матери с ребенком, на- ходящимся еще в утробе ее, и кончая глубокой старостью. Геронтология и ювенология — науки, ко- торые изучают влияние любви на физическое само- чувствие человека независимо от возраста. Любовь — понятие не однозначное. Любовь — это счастье и не- счастье, радость и горе, здоровье и болезнь.

На вопрос: какие воспоминания рождает любовь?— первая половина человечества ответит — ужасные, вторая — прекрасные! Вот и пойми тут. Жизнь без любви — «существование», говорил Горький. Однако кому как повезет и кто как будет работать на нее: создавать образ, входить в роль, выполнять все прави- ла игры и т. д. Разделенная любовь несет в себе же- ланную счастливость. Однако одни умеют ее продлить, т. е. создать вокруг нее хорошую атмосферу теплых отношений, а другие не умеют этого делать и на- всегда теряют ее.

Потеря любви по той или иной причине в иных обстоятельствах ведет к краху. Человек, потерявший любовь, — это потерявший себя человек, так как именно любовь поддерживает в нас уверенность в себе и высокую самооценку.

Установлено, пишет Ю. Орлов, что большинство трудноизлечимых, так называемых психосоматических, заболеваний возникает вследствие длительного эмоционального стресса. В обыденной жизни сильнейшим стрессогенным фактором зачастую является реальная или воображаемая потеря любви.

Отсутствие любви, согласно данным психологов, снижает творческий потенциал человека, и наоборот, любовь пробуждает и обостряет в человеке творческие начала.

Любовь — это проявление свободы по отношению к другому человеку. Любить насильно или ради долга, ответственности — невозможно. Любовные отношения часто становятся одновременно и воспитывающими. Любящие (будь то юноша или девушка, отец или сын, мать или дочь) формируют личность другого. Этим и объясняется наблюдаемое в жизни сходство любящих.

Любовь — это путь к счастью своих детей, которые воспитываются в определенной обстановке дома, и поведение родителей в быту становится эталоном поведения детей в их будущей семейной жизни. Дети же, чувствующие отсутствие родительской любви в доме, рассматривают часто это обстоятельство как источник всех своих неприятностей и трудностей, становятся в жизни злыми, агрессивными и неприятными в общении людьми.

Формулу любви в семейной жизни молодых пар можно представить довольно просто:

— если мне хорошо оттого, что хорошо тебе, и если я хочу, чтобы тебе было лучше, и я для этого делаю все, то это значит, что я тебя люблю.

Подтверждает это следующее высказывание:

«Истинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от создания самого себя, забыть себя в другом «я», и, однако, в этом исчезновении и забве-

обрести самого себя и обладать самим собой. (Гегель.)

Но вот молодой человек возражает:

«Если любовь — слияние двух в одно, то тогда [illegible] никого не любить. Ведь если я никого не [illegible], то мои страдания остаются моими и я их легко [illegible]. Если же я люблю кого-нибудь, то мои страдания [illegible], ведь страдания любимого — тоже мои.

[illegible] люблю четверых, скажем, жену, двоих детей [illegible] тещу, то страданий у меня больше уже в пять раз. Поэтому я не вижу в любви ничего хорошего. Лучше уж никого не любить».

Такие [illegible]. Некоторые современные молодые люди [illegible] любви и стараются быть экономными в своих чувствах.

Еще одно мнение — какой смысл любить, если она все равно умирает (любовь), рано или поздно покидает нас и любимый человек. Чем терять и еще страдать — лучше уж совсем не любить никого.

Так рассуждают часто те, кого она не коснулась своим крылом. Когда нас согревает любовное тепло, мы под его лучами буквально плавимся и совершенно меняются наши взгляды. Но если так никто и не востребовал нашу природную нежность и желание любить, значит, на свете произошло еще одно непоправимое несчастье. Невостребованная любовь — еще одна непонятая душа. Так трудно жить непонятым. А в семейной жизни всегда ли мы стремимся к пониманию? Разделенные сомнения, поощряемые усилия, дружеский укор, любящая улыбка, шутка, поцелуй — вот те смягчающие душу действия, которые чаще всего приводят к пониманию. Надо дать почувствовать супругу уверенность в себе. А для этого, конечно, и в себя надо поверить, иначе ничего не выйдет.

Как часто мы забываем это и сбиваемся на резкий недопустимый тон в отношениях. Как часто обвиняем мужчин в нашей усталости и неустроенности, как ненавидим их за нерасторопность и медлительность. Наша жизненная неустроенность, вечная борьба за то,

чтобы свести концы с концами, приводит нас к тому, что мы забываем о том, что мы женщины. А они мужчины? Что происходит с ними?

За что же мы их так не любим? Почему постоянно идет какое-то внутреннее соревнование — кто кого? Они нас или мы их? Может быть, стоит вместо этого попристальнее приглядеться к ним, посерьезнее и повнимательнее изучить этот феномен, называемый так гордо «мужчина».

Что мы знаем о них? Наша педагогическая и психологическая неграмотность поражает. Мы все время пытаемся сравнивать. Ставим их на свое место, предъявляем претензии, требуем, негодуем, возмущаемся. Заявляем: «Я бы на твоем месте так никогда не поступила...» И не подразумеваем, что рядом с нами совсем другая человеческая система, иной микрокосм любви. И эту систему надо изучать, а не подчинять, приспосабливаться к ней, а не противопоставлять. Это исконное право любящей женщины. И перестать считать! Ну сколько же можно считать на счетах жизни — сколько я ему сделала, сколько я ему отдала: молодость, жизнь свою, квартиру, детей — все в кучу! Когда же мы поймем, что, только отдавая, можно приобретать. И радость-то в отдаче. Это даже эгоизм своего рода, потому что часто и любим-то мы в другом человеке себя. И признавая себя в другом человеке, радуя его, мы и сами радуемся.

Уж где нужны такт, мастерство, талант настоящего педагога, так это в семейной жизни. Не жалейте сил, «приручайте» своего любимого. Примите его таким, каким полюбило его ваше сердце. Женщине много отпущено природой. Она мать не только своим детям. Она часто и мужу мать. В семейной жизни мужчина — ведомый. А ведущая все-таки женщина. Была, и есть, и будет. Вот и ведите свой семейный корабль как мудрый и опытный капитан.

И не бойтесь — рифы все равно будут. Как переживать первые семейные конфликты? Терпеливо и мужественно. С чем бы ни был связан предмет спора и ссоры, не старайтесь прибегать к обобщениям и оскорблениям, это рикошетом отлетит в вас. Есть мудрые же-

...мудрые разрешают мужу отшуметь. Умеют в это ...промолчать, уступить, сказать: «Да, конечно». ...ь восстанавливается. Но для того чтобы выбрать ...ный педагогический прием успокоения разбушева... мужской стихии, надо хорошо знать объект ...ного внимания. Особенности его характера, темпера... волю, нервную систему. Наблюдайте за ним, ...экспериментируйте — и вы найдете такое ...творение в этом новом для себя виде творчест... ...считаетесь, что некогда будет и думать об ...больше заложите в семейный фундамент ...ской, тем прочнее будет ваше здание ...считайтесь — все вернется сторицей! ...немного над уровнем бытовых забот ...удивительное существо рядом — ...

И ...у, пожалуйста, право на свои мужские интересы. ...как женщине интересно поговорить с подругой о новых фасонах, прическах. Вы же женщина. Так разрешите и мужчине всласть наговориться о последнем матче, о шахматах, о книгах, о машинах. Это его святое право на свои интересы, на круг своих друзей-единомышленников. Пусть общается.

Но не привязывайтесь, не прилепляйтесь к мужу искусственно. Не лезьте назойливо в душу — это безумно раздражает мужчин. Иногда это раздражение тихое, внутреннее, но тогда оно еще хуже: прорывается в один прекрасный день и все рушит разом.

Он уходит... Почему?

Уходит к другой. И злые языки судачат. «Надо же, променял красавицу на дурнушку». Забывая о том, что «дурнушка-то» оказалась лучшим психологом и педагогом и смогла «уловить его душевную мелодию».

К. И. Чуковский, вспоминая Л. Н. Толстого, писал: «Он первый понял, что кроме всяких свойств у человеческой личности есть как бы своя душевная мелодия, которую каждый носит повсюду с собою, и что если мы захотим изобразить и изобразим его свойства, а этой душевной мелодии не изобразим — то изображение получится ложь и клевета».

Однажды по телевидению передавали интервью с

Анной Герман. Она сказала, что любит готовить обед и ужин для мужа, она творит их в своем царстве, на кухне, куда не допускает мужа. Когда он приходит с работы, она подает ему домашние туфли, он садится в кресло у телевизора, читает газеты, а она ему на подносе ужин приносит.

— Ну что, товарищи женщины? Шумите? Возмущаетесь! Слышу и вижу сейчас ваши лица.

Первая женщина:

— Еще чего! На подносе! Ужин!

Вторая женщина:

— Да мы с работы пришли!..

— Сам поест, не маленький.

Эх, товарищи женщины! Какого же вы себя лишаете удовольствия — накормить мужчину! Когда вкусная еда подана с улыбкой, как оттаивает, отходит сердце любимого мужчины. А в его глазах столько любви и благодарности!

Кормите мужчин, устраивайте им маленькие праздники за столом, балуйте их новыми блюдами и пирогами! Тогда и останутся они с вами — никуда не денутся!

Не надо устраивать из дома семейный ад. Не надо усложнять жизнь, пора уж говорить без гнева о быте! Хватит делить обязанности — кому что делать. Надо превратить домашнюю работу в игру... И побольше юмора... Тогда не будет проблемы, кому мыть посуду.

Будьте милосердны к мужчине, дорогие женщины! Потому что мужчина не может жить один. Он может жить при женщине, рядом с женщиной. Пусть этой женщиной станете вы!

Хотите, чтобы вас любили, — любите сами, хотите, чтобы относились хорошо, — относитесь сами хорошо. И перестаньте наконец их критиковать. В любой семье стоит подумать над тем, как сохранить достоинство мужчины, мужа, отца. Не унижайте его, выдавая копейки на обед, не упрекайте тем, что вы на него стираете, готовите. Вы и называетесь так красиво — Жена! А не подруга какая-нибудь.

Несите гордо это свое имя. Признайте в муже достоинства. Говорите ему чаще о хорошем. Обязатель-

при людях. Пусть растет в своих
— это взаимная признанность. Трудно
Дорого это? Дорого. Но тогда и стано-
любленный человек самым тебе дорогим!
котором вкусно пахнет, хочется войти и
. Говорит, что «театр начинается с вешал-
: а дом — с порога. У порога ва-
купленные и расставленные хозяева-
дома — вещи, мебель, книги, ин-
портрет его хозяйки — жены, ма-
она того или нет, но чаще всего
или отсутствие его зависят це-
ликом

Украшение это или необходимая
потреб Достаточно посмотреть только, как
расставл понять, как ими пользуются.

...У с Светлана Васильевна проста, гостеприимна, в ношения с мужем теплые, дружественные, с чувством юмора и игры.

— Как вам удалось воспитать такую прекрасную жену? — спрашиваю я Эдгара Александровича.

—Вопрос не по существу, — отвечает он мне с улыбкой, — это она меня воспитала таким, каким вы меня видите. Как, на ваш взгляд, у нее это неплохо получилось?

— Как вы переживаете семейные ссоры? — спрашиваю у Светланы Васильевны.

— Я в это время что-нибудь начинаю готовить на кухне и молчу... А муж, тоже молча, садится собирать свой приемник — это увлечение у него со времен войны — он был военным летчиком.

— Ваш излюбленный метод в борьбе с плохим настроением? — спрашиваю я мужа.

— Игры!

— Ваше любимое блюдо, приготовленное женой?

— Мясные пальчики!

И Светлана Васильевна улыбается — польстил ей муж, высоко оценив ее кулинарные способности.

Казалось бы, как все просто. Однако за всей этой легкостью и простотой отношений стоит несомненно большее — духовное родство супругов, их душевная

теплота, внимание к другому. А это самая могучая и
зерная основа хорошей семьи.

И когда с возрастом проходит молодая страсть,
уходит влюбленность, одолевают болезни и подступа-
ет старость — выдерживают только духовно спаян-
ные союзы.

А создают такие союзы умные, терпеливые жены.
Кто терпит — тот живет. Кто не хочет или не может
терпеть — разводится. И лучше об этом помнить смо-
лоду, пока душа еще может воспринять душевную
доброту того, кто рядом. «Душа обязана трудиться и
день и ночь» — этот труд не броский, незаметный,
но такой необходимый в каждой семье. Что значит
духовность? Это огромный мир, который умещается
в одном человеке.

Желаемое и действительное

Заблуждаются те, кто думает, что все от бога —
и ум и мудрость житейская, равно как заблуждаются
и те, кто думает, что всему можно научиться. Сто-
ит только прочитать хорошую книгу. И то и другое
в сочетании.

Умному человеку не повредит знание, а знающе-
му не повредит опыт. Педагогика и психология семей-
ной жизни может заключаться в целом комплексе
правил, законов, кодексов, но все равно это не изба-
вит конкретную семью от своих конкретных вопросов
и затруднений.

Все внешние, казалось бы, такие важные аксессуары
семейной жизни молодых, как-то квартира, зарплата,
дача, машина, диплом, летят к чертовой матери, если
за этой оградой нет главного — не построены теплые
дружеские отношения. Только они могут быть крите-
рием хорошей молодой семьи, и только они могут
стать мерилом их жизни, а главное, только они могут
гарантировать мир в различного рода возникающих
морально-материальных трудностях. Что это значит?
Каждая молодая семья проходит испытание на ломку
стереотипа. Был один образ жизни, привычки, окру-

поведения, стиль общения. После свадь-
смена — все другое. Надо привыкать за-
себя заботиться о другом, в то время как ка-
всего, будучи единственным ребенком в сво-
привык к тому, что центр всех забот он сам
момент, и я его считаю наиболее трагиче-
особенно для молодых пар, когда наступает так
прозрение. Обычно это звучит банально
типично: «я его раскусила», «теперь
», «меня обманули»... — и никто не пи-
вула». А обман, невольный обман совер-
постоянно, во все времена ее суще-
его когда-то совершили, и я тоже. Хо-
перед дверьми ЗАГСа, понимая, что уже
все решено, я тихо сказала будущему мужу: «У меня
двадцать четыре недостатка». Тогда он только усмех-
нулся, а теперь страдает от них он, но и я не менее от
его, о которых он умолчал.

Мы, конечно, неверно готовимся к этому серьезно-
му шагу — стараемся все в себе приукрасить, выдви-
гая вперед достоинства и глубоко пряча недостатки.
Мы выходим замуж за созданный нами образ, за при-
думанного нами героя. И здесь все зависит от фанта-
зии, так как именно она пририсовывает недостающие
черты нашему потенциальному супругу. И он и она с
успехом занимаются до свадьбы этими художествами.
Закономерности восприятия таковы, что мы видим не
того человека, который создан природой, и не того,
каким он хочет нам казаться, а образ, созданный на-
шим воображением. И нас, в свою очередь, воспри-
нимают так же. И вот, наконец два «героя» соедини-
нились. А что потом? У всех по-разному. Потому что
по дороге создания благоприятной атмосферы в семье,
взаимопонимания, пойдут только те, кто вооружен
знанием и терпением. Другие пойдут по линии наимень-
шего сопротивления и увеличат армию разведенных,
где, по данным социологов, 82% мужчин назовут основ-
ной причиной развода — непонимание, а женщины —
грубость. Это результат встречи с реальностью.

Человек, хотя бы немного знакомый с педагоги-
кой, не будет тратить свою жизнь на то, чтобы передела-

лывать супруга, перекраивать его под свой манер, бесконечно критиковать его и негодовать, если он просто не похож на выдуманного героя. Тем уж и интересно жить на свете, что не до конца мы все понимаем. Да и любим мы ведь очень по-разному — «женщина и мыслит сердцем, а мужчина и любит головой» (Белинский В. Г.).

Выдержка и воля нужна всем, когда спускаемся с небес на землю сурового быта. Быта, который надо, я бы сказала, эстетически организовать. Женщине необходим развитый хороший вкус, с которым она и оформит интерьер жилища и приготовит вкусный обед. Мужчине потребуется скрыть свою раздражительность после напряженного трудового дня и оценить красивую прическу жены, ее новый халат, не забыть по дороге купить цветы. Ах, как важны эти незначительные мелочи в жизни молодых, да, в общем, и не очень молодых супругов.

К сожалению, многие долгий период ухаживания рассматривают как длительный путь борьбы за счастье, считая ЗАГС финишной ленточкой, а дальше можно почивать на лаврах. Распространенная ошибка и женщин и мужчин. Борьба-то только начинается, когда кажется, что муж (жена) уже навсегда с вами. Бесспорно, что в этой борьбе и внешний вид супругов играет роль, так как известно, что именно он возбуждает любовь и желание или гасит их. Но не менее, а может, и более серьезной становится борьба за создание, организацию, формирование общих интересов. Они, естественно, могут и должны быть у каждого свои. Но просто необходимо иметь общие. Это цементирует семью. Дети, конечно, могут сплачивать семью. Но только общих детей недостаточно — должны быть общие духовные интересы. Встречаются люди молодыми, а потом проживают вместе всю жизнь. Это не проходит бесследно — они взаимно воспитывают друг друга, переживают вместе успехи, радости и горести. Доброжелательность в отношении друг друга — непременное условие счастливого супружества.

Почему? Да потому, что у каждого человека есть свой уровень притязаний, есть самолюбие, есть потребность быть оцененным в жизни по достоинству. Не по-

...ку, кто рядом с нами, мы блуждаем в потемках
...души, и именно тогда возникает ощущение психо-
...ической несовместимости.

Великий человековед А. П. Чехов писал: «Когда го-
...ишь, то такое богатство открываешь в себе, столько
...ности, ласковости, даже не верится, что так умеешь
...бить».

Все это так — но вот письмо молодой женщины
...не откажешь в искренности.

«Мне 27 лет, экс-жена, мать одной очень вредной
...

...три счастья — свобода, материнство,

...пишут о счастье любви, о счастье
...о какой-то синей птице. И вот раз-
...гипнотизированные юнцы бегут ловить
эту птицу. Увы... взмах крыла — птичка летит
прочь, а охотники стоят у опустевшего гнезда. Но пока
люди не придумают что-нибудь более умное, чем
нынешний брак, развод — не драма, а отличная вещь,
и то, что они сегодня так часты, означает только то, что
женщины не хотят обезличиваться, растворяться в
однотипной массе домохозяек, превращаться в уни-
версальный стирально-кормильно-гладильный аг-
регат.

А как скучна вся загсовская церемония: жених и
невеста в нарядных обертках получают свидетельство
о браке — этакое официальное подтверждение того,
что сделка состоялась. Как в магазине!

Ну, а дома? Он в пижаме, она в халате — и клетка
квартиры. А пылкая «ах любовь» очень быстро превра-
щается в скоропортящуюся влюбленность.

Я лично не встречала рыцарей, не видела красивой
романтической любви, достойных зависти семей.

Убеждена, что вся замужне-женатая часть челове-
чества — самая пресная.

Так что, милые женщины, не ищите любви и не бой-
тесь разводов. Поверьте, очень часто муж — только
лишняя мебель в доме».

Комментарии в данном случае излишни.

Продолжить разговор о психологической совместимости хочется вот этим письмом, где автор, студент из Челябинской области, сообщает нам: «Однажды с другом возник у нас спор о психологической совместимости. Он говорил, что ее как таковой нет, не существует. Я же утверждал, что она есть и без нее в семье, в дружбе обойтись невозможно.

Можно ли при желании научиться психологической совместимости?»

Любую форму общения можно рассмотреть как специфическую форму совместной деятельности людей. А в процессе деятельности складываются отношения между людьми, опосредованные ею. Возникает целая гамма чувств, как позитивных, так и негативных. Они могут быть сближающие, способствующие быстрому установлению контактов, сокращающие дистанцию между людьми. В нас, эти чувства получили название — конъюнктивные. В каждом случае такого отношения другая сторона выступает как желаемый объект.

В другом случае могут возникать чувства, разъединяющие людей, разобщающие их, разрушающие контакты между людьми. Эти чувства носят название — дезъюнктивные. В случае появления такого чувства другая сторона выступает как неприемлемая, нежелательная.

На основе этих чувств возможно рождение психологической совместимости, т. е. принятия личности сразу, на веру, без доказательств и как результат, возникающая часто на этом безотчетном чувстве доброжелательность в отношениях. А это уже во многом определяет отношения между людьми и в процессе деятельности, и в дружбе, и в семье.

Психологическая несовместимость, возникающая на основе иногда даже неосознанной непонятной антипатии к человеку, ведет к тяжелым последствиям необъективного отношения к человеку, крайне негативному отношению ко всем его поступкам и действиям.

Так возникают отношения между людьми на эмоциональной основе, и называются они «межлично-

…е. отношения симпатии и антипатии. Но кто …тичен, а кто нет и почему? Даем ли мы себе … в этом отчет? Когда и как возникает эта симпа… Сразу или немного погодя? Как мы воспринимаем …рузей человека?

Сначала мы судим о человеке по его внешним … Мы всматриваемся в лицо человека, ста… … выражение его глаз (т. е. на к… … Самые чувст… … — это дети. … в глаза, пытаясь … может происход… … делая ее своей … можно ли узнать, … вызываем ли м… …патию, т. е., ины… … — хорошо и … психологическо… …е того, как на… …о умение себя по… …т. е. уподобление …ить себя на мес… …ние, прочувство… …его мыслей и нас… …й. Людей с этим… …к ним очень тя… …ерьер непонима… …способен соста… …теристику друг… …по своему жите… …мне кажется, о… …мысль не идет… …возникающие к… …с тем, что мы… …общенности, … …конечном с… …ин.

…ким образом, мы как бы читаем другого челове… …значение его внешних данных … (С. Л. Рубинштейн). И вот здесь возникает интересное явление: … личность «прочтения» другого челове… …ка зависят и от богатства собственных … предс… …ается своеобразное отражение в другом … …, что есть на самом деле.

Ведь на … …то люди, совершившие зло, верят в него в других людях, подозрительные подозревают других, добр… …доверяют другим, открытые ничего не скрывают от … …других и т. д. Советский ученый-психолог Л. С. Выготский писал, что личность становится тем, что она есть в себе, через то, что она представляет собой для других. Значит, мы сами себя можем оценить и представить себе, какие мы есть на самом деле, только в оценках окружающих себя людей и в то же время наша оценка станет для кого-то основой самооценки.

Социальная психология пытается выявить закономерности человеческого общения, найти пути улучшения их за счет изучения самого человека. Исследователи человеческого поведения установили, что даже простое присутствие другого человека рядом существенно изменяет его поведение. Это явление достаточно распространенное и называется социальной фацилитацией.

Чаще всего, вступая в общение с другим человеком, мы преследуем определенную цель — мы хотим понравиться ему или хотим сделать его своим единомышленником, добиться признания своих достоинств, в конце концов приучить к себе, приручить. Стараясь образить в свою веру, мы используем все средства, чтобы вызвать в нем ответное чувство. Мы убеждаем,

магнетизируя взглядом, мы умоляем, создавая эмоциональный фон в разговоре, мы доказываем — и в ход пускается мимика, жестикуляция. Когда мы таким образом завоевываем собеседника, тут все имеет значение: и взгляд, и выражение лица, и тембр голоса, и «контакт глаз» (т. е. на каком расстоянии люди разговаривают). Самые чувствительные в таком визуальном общении — это дети. Обратите внимание, как они смотрят в глаза, пытаясь по ним читать наши чувства. Это все может происходить, когда мы завоевываем личность, делая ее своей.

Но можно ли узнать, как воспринимает нас другой человек, вызываем ли мы в свою очередь симпатию или антипатию, т. е., иными словами, как к нам относится человек — хорошо или плохо, возникает ли у него чувство психологической совместимости или наоборот. Осознание того, как нас воспринимает партнер по общению, умение себя поставить на место другого человека, т. е. уподобление ему себя. А умение не только поставить себя на место другого, но и вжиться в его состояние, прочувствовать его положение, воспринять ход его мыслей и направление чувств называется эмпатией. Людей с этим редким даром не так уж много, и к ним очень тянутся обычно за советом.

Барьер непонимания возникает тогда, когда человек не способен составить какую-либо психологическую характеристику другому человеку и приписывает все только своему житейскому опыту, здравому смыслу: «А мне кажется, он плохой человек». Дальше этого его мысль не идет.

Возникающие конфликты, а за ними и разводы связаны с тем, что мы плохо знаем друг друга, что ведет к разобщенности, непониманию, неприятию друг друга, в конечном счете к психологической несовместимости.

Как раз в семейном маленьком коллективе психологическая совместимость может стать результатом обоюдной работы супругов в познании и понимании, умении правильно оценивать поступки другого, щадить «болевые точки», улавливать настроение, оберегать от грубости, избегать столкновений.

...кец своего счастья» — и это очень
...в газету одна женщина. — Я не
...замуж за «первого встречного». Считаю
...ю семью разбивать — это кощунство.
...ку в 30 лет, мужу было 36, он не был женат,
...всеми нормальными человеческими каче-
...было сразу найти «ключик» друг к
...шли и находим «общий знаменатель»
...ситуациях. Растим троих детей.
...шла, мы даже и не заметили. С му-
...ем предприятии, постоянно вме-
...выходные дни, отпуск. И нам так
...у нас обоих ощущение, что мы
...лет, а шесть дней. И хочется
...берите друг друга, берегите нрав-
...и все святое, ведь жизнь чело-

Ситуация любви

— Как дела дома? — спросила я.

— Хорошо, помирились, вы же знаете: милые бранятся — только тешатся! — сказала она мне с очаровательной улыбкой и при этом нежно зарделась. Передо мною сегодня стояла счастливая женщина, всем довольная — и мужем тоже. В коляске сладко спал ее второй сын, было ему всего четыре месяца. На велосипеде ездил вокруг них первый, и вся эта семейная троица составляла прекрасную картину.

— А папа обещал взять меня на рыбалку, — объявил Сергей.

— Если будешь себя хорошо вести, — добавила спокойно и твердо мама.

— Папа сегодня поехал на ночную рыбалку, мы с тобой почитаем вечером...

Между нами говоря, ситуация обычная, муж уехал на рыбалку, но сколько за этим всяких подозрений и неприятностей. Хорошо, если это один раз... ну хотя бы в месяц, а если рыба в голове занимает главное место, а только потом — жена, дети, семья и все за-

боты, связанные с нею. Молодая семья, за которой я наблюдаю, обычная, казалось бы, нормальная семья, со всеми присущими семье трудностями и противоречиями.

Вчера в этой молодой семье и произошел один из таких семейных конфликтов. Поводов для него было достаточно: муж поздно приходит с работы, долго засиживается у соседки, не обращает внимания на маленького, не занимается с большим, часто ходит на свою рыбалку, не любит свою жену и вообще семья ему не нужна. Так думала про себя жена, а потом взяла и все высказала. Муж при этом думал так: черт возьми, я работаю на тяжелой работе, устаю, прихожу домой, я еще виноват — не могу посидеть у соседей выпить чашечку кофе, что за жизнь!

На этом месте я с ними рассталась, посоветовав жене не горячиться и не пускать в ход оружие (развод и все!), не усугублять вину мужа и постараться успокоиться и сосредоточиться только на хороших его сторонах. И вызвать свою маму, чтобы немного помогла, а самой отдохнуть и немного повеселеть. Правда, видела, что советы мои даже разъярили жену:

— Опять закрыть один глаз на его недостатки? Да я уже оба не открываю давно. Делать вид, что меня не волнует соседка? Да он обрадуется и поселится там жить. А что мне успокаиваться, я и так спокойна, как-нибудь проживем и без него, а рыбой своей пусть он подавится, рыбак несчастный!

Да, как позавидовали бы многие женщины такому невинному увлечению, как рыбалка. Это же не алкоголь, не женщины, не карты, не бега. А рыба и всего-то! Ну, правда, кто так думает, тот плохо знает эту страсть. Наш молодой муж до того ею увлечен, что никакая женщина не сможет соперничать. А теперь еще — надо же такому случиться — послали его работать в совхоз, ведет эксперимент на ферме, он биолог по профессии, и дорога на работу проходит вдоль реки. Он испытывает настоящие муки, когда не может остановиться и половить своих лещей и карасей; у него сердце заходится, когда, пробегая на электричку, он видит, как они косяком уходят. Какая уж тут жена,

Стоп!

Примерно такая картина в молодой семье на
[illegible] день. Что делать, когда ситуация так
[illegible] подноси спичку — и вспыхнет пожар, и
[illegible] уже не погасить. Скажу вам откровенно,
[illegible] в силу печатного слова и сразу решила,
[illegible] хорошую книгу, с добрыми и мудры-
[illegible] Но где же ее взять, в новом районе
[illegible] смотрен такой момент, как библиотека.
[illegible] взять ее.

[illegible] вместе: у каждой женщины бы-
[illegible] состояния, когда она хотела бы
[illegible] растерзать. Ну а ближе всего
[illegible] ный муж. Он и становится часто
[illegible] Вернее, вину ему тут же инкрими-
[illegible] переворачивая иногда с ног на голову
[illegible] искусством обладают в большой
мере почти [illegible], и этому учить не приходится.
Другое дело, как научиться управлять собой? Как пере-
водить себя на мирные рельсы, как не разрушать, а
созидать семью?

Думаю, вы понимаете, о чем я говорю, и сами не
раз испытывали подобное. Может быть, вам поможет
вот такое рассуждение?

Психологи выявили пять стадий в развитии чувств
молодых супругов. Первая — это когда муж предстает
еще пока в образе героя. Его любят, им любуются, им
наслаждаются, и все, что он делает, вызывает восторг
и восхищение. Вторая — когда на безоблачном небе
еще светит солнце, но уже не греет, муж еще не вызы-
вает отрицательных эмоций, но его отсутствие уже не
расстраивает. Третья стадия — когда муж уходит на
работу, а жена при этом чувствует даже некоторое
облегчение, когда еще туч нет, но и солнце уже скры-
лось. Ученые подсказывают — именно в этом месте
кроются опасности, когда тишина перед бурей тревож-
на, когда все может быть, когда фактически зарождает-
ся непонимание и оно может развиваться, если не
вмешаться. Так вот на этой третьей стадии психоло-
ги предлагают усилить внимание мужа к жене. Ласко-
вые слова, цветы, подарки не помешают, а помогут

женщине не настраиваться на плохую волну, т. е. сохранять себя на стадии принятия и приятия мужа.

Но скажите, пожалуйста, многие ли мужья знают об этом? И вообще задумываются ли о том, в каком состоянии пребывает женщина? Пока еще все можно урегулировать мирным путем, не доводя до следующей стадии — охлаждения. В ином случае прозвучит как удар слово «развод», а дальше все непредсказуемо. На четвертой стадии женщине начинает совершенно реально казаться, что выбор ее неудачен, и она задумывается над тем, что ошиблась. Муж начинает вызывать тихое глухое раздражение, и вина его быстро растет. Из героя он превращается в виноватого, ему приписываются все плохие поступки, все слова его кажутся фальшивыми. А сам он кажется нескладным и неудачником. Физическая близость становится невозможной, при воспоминании о ней тошнит. И эта стадия как бы подготовка к пятой.

Пятая стадия — это когда уже думаешь плохо не только о муже, но и обо всех его родственниках, особое раздражение вызывает мать мужа, т. е. свекровь. Ух! В ней все причины, в ней все зло. Это она его так вырастила и воспитала. Это он привык к ее непомерной любви и вырос белоручкой, ничего делать не умеет, даже гвоздь прибить не хочет.

Опасность этой стадии в пиковом состоянии женщины. Фактически она в состоянии аффекта, т. е. плохо соображает, разум отсутствует, эмоции захлестнули, а если еще темперамент холерический — быть беде! На этой пятой стадии женщина не дает себе труда сдерживать себя. Самое большое удовлетворение для нее сказать «дураку», что он «дурак», и будь что будет. Сказать наконец правду мужу и всем его родственникам становится потребностью. Пока не реализованной, но уже руки просто чешутся, а язык так и просится высказать, какая дрянь этот ее муж...

К сожалению, немногие женщины справляются с собой в этот период. Хотя бы просто помолчать несколько дней. Большинство же идет проторенной дорогой конфликта: все высказать, самой разрядиться, а там видно будет. А муж? Что же муж? Он не узнает свою

понимает свою вину, не знает, почему его выгоняют из дому и грозят алиментами, он хочет видеть своего чижика, а перед ним разъяренная пантера. Ну уж не до любви.

И не знают бедные женщины, невдомек многим из них, что эта плато стадия не конец, что такое бывает у всех. Не все высказываются вслух. Умные — молчат. Да и ученые и жизнь подтверждают, что после этой наступает плато бездействия. Все как будто затормаживается, не движется, не развивается. Наступает период абсолютного доверия. Он-то как раз и становится решительным. Надо переждать, и мир восстановится. Медленно, но верно начинает развиваться не в прежнем, но в обратную сторону. Женщина, опомнившись, начинает думать: «А что это я, с ума что ли сошла! Вроде муж-то у меня и ничего. Совсем не хуже, чем у других. И красивый, и умный, и меня любит. Надо помириться с ним. Да и детей любит. И на работе уважают. И вообще мне повезло с ним. Скорее бы пришел с работы. Извиниться надо».

Так или примерно так течет мысль тех, кто выдержал. И через некоторое время женщине начинает казаться, что это была не она и никогда уже такое повториться не может. И хотя будет повторяться потом не раз, женщина не забудет. И этот положительный след в ее памяти поможет ей в следующий раз сдержать себя. Но для тех, кто не смог себя пересилить и все порушил, начинается такая же кривая подъема чувств, спада охлаждения и гнева, но только муж-то при этом бывает потерян навсегда. Ведь не каждый выдержит такое превращение.

Таким образом, я попыталась показать вам одну из сторон конфликта, когда многое зависит от нас самих, нашей воспитанности, информированности и желания сохранить семью. Здесь можно даже говорить о какой-то закономерности в развитии чувств и определенной синусоиде охлаждения. Так давайте будем знать об этом и предусматривать такие состояния, учиться бороться — нет, не с мужем! — с собой, со своим плохим настроением.

— У меня плохое настроение! У него плохое на-

строение! А у вас какое настроение? — спросила я у одной женщины, которая всегда ровна и весела.

— У меня всегда хорошее настроение, потому что я знаю себя. И свои биоритмы. И если попадает такой день, когда ноль эмоций, я знаю, что лучше в этот день ни с кем не вступать в долгие разговоры, а сходить в баню, в парилку и все плохие эмоции там оставить.

Ну, а моя семейная пара решила, видно, по-другому. Жена все-таки высказала мужу и про соседку, и про рыбу, и про то, что ему семья не нужна, и даже пригрозила, что он останется один... Но тут муж подошел к жене, увидел, какая она красивая в гневе, посмеялся над ревностью, притянул к себе и поцеловал. А дальше то, что и может стать мирным разрешением любого конфликта, интимная близость, любовь в своем лучшем проявлении. Искренняя. Конечно, если муж и жена молоды, им по двадцать шесть, и если понимание в половой сфере существует, то полбеды. Это всегда выручит и укрепит отношения. А если половой контакт нарушен, супруги не понимают друг друга, то и всякая житейская ситуация усугубляется, и отношения тоже становятся напряженными. Это тонкий вопрос, но говорить об этом надо, так как неграмотность в вопросах интимной жизни потрясающая.

Что же происходит с женщиной, когда дело доходит до интимной жизни? Не перекладывает ли она свои тяготы, заботы на мужа как виновника всех ее трудностей? И почему он виноват? И разве муж не имеет права на нормальную здоровую жизнь?

Многие молодые супруги, особенно женщины, начитавшись и наслушавшись о социальном равноправии в нашей стране, распространяют эту информацию на интимные отношения. Равенство, равноправие, полноправие — все это хорошо, но разве кто-нибудь отменял различие полов? И при чем здесь равенство?

Женщина должна оставаться женщиной, хранительницей очага, что означает прежде всего доброжелательное отношение к своему супругу, готовность ответить на его искреннее нормальное мужское желание. Найти радость общения с ним, уметь понять и оценить его настрой.

Прежде всего женщина, потом жена, потом мать, потом сноха — вот перечень ролей в семейной жизни, выстроенный по ранжиру значимости.

Если жизнь только успела сделать вас супругами, то сегодня надо решить, что в себе сдерживать, а чему, наоборот, дать волю. Мы постоянно размышляем про себя, часто разговариваем сами с собой, иногда ведем мысленные диалоги с начальником, шефом, директором, иногда произносим никому не слышимые слова: «завтра приду на работу и все скажу...»

Иногда в душе остается противная неудовлетворенность от невысказанного, а если это невысказанное накапливается, то у человека возникает, как теперь говорят, «комплекс». Медики утверждают, что часто такая «навязчивая идея» невысказанных претензий становится причиной многих заболеваний, и в частности неврозов. А чтобы этого не случилось, нужна разрядка. Вероятно, из этих соображений на японских заводах установили резиновые чучела мастеров, к которому каждый недовольный может обратиться и высказать все, что он думает, и не только сказать.

«Позвольте, но не устанавливать же мне в прихожей своей квартиры чучело своего мужа или «любимой» свекрови, тогда и повернуться будет негде... А кто гарантирует, что они не услышат, что я о них думаю, пока я буду «разряжаться»?» — так часто возражают иные недоверчивые люди. На самом же деле все это вполне реальные приемы по управлению своим настроением, и они могут приносить гораздо большую пользу в семье, чем всеми принимаемый в меру и не в меру тазепам.

Нетрадиционные методы выхода из тех или иных болезненных состояний прочно входят в нашу жизнь. И теперь на пороге XXI века стыдно пользоваться разными бреднями, слухами и сплетнями. Люди с нормальной, здоровой психикой объединяются в дружеские сообщества. Здоровый образ жизни сегодня реальность, и если в начале своего совместного пути молодые супруги примкнут к такому сообществу, им гарантирован здоровый отдых, здоровые дети и жизненный мажор. Можно стать последователями Порфи-

ря Иванова, можно воспринять идеи Шаталовой, можно пользоваться методом СОЭВУС Г. Н. Сытина (словесно-образно-эмоциональное управление состоянием), могут быть и другие энтузиасты здорового образа жизни. Главное — желать этого, привнести этот здоровый дух в семью, научить детей.

Педагогика молодой семьи — это наука о человеческих отношениях, энциклопедия жизни, свод писаных и неписаных законов.

Кто устанавливает эти законы? Двое. Кто выполняет? Те же двое. Кто нарушает? Они же.

Сами мы творцы своего нерушимого счастья или авторы сотворенного несчастья.

«Лучше разведусь, чем буду перед ним унижаться», — говорит молодая женщина в своем письме. Думаю, что здесь проявляется не лучшая сторона человеческой натуры — гордыня, неуступчивость, неуживчивость, преувеличенное самомнение. Не в это ли порой вырождается борьба за «равенство» с мужчиной?

«Могу сказать о себе — для создания семьи мне потребовалось столько ума, дипломатии и души, сколько не потребовалось для освоения своей очень сложной профессии», — написала женщина-инженер в редакцию.

Я согласна с этой женщиной, и позвольте привести пример из жизни. Одна моя знакомая в один из дней недели, в пятницу, устраивает своему мужу и себе маленький праздник. Сценарий его она придумывает заранее. В этот вечер, накормив быстро детей и уложив их спать, она надевает свое новое платье, готовит любимое блюдо мужа, расставляет в вазах цветы. Старается забыть о делах на работе, о заботах дома, зажигает свечи и ждет его. И когда он приходит с работы, они прекрасно проводят вечер вдвоем. Они разговаривают обо всем и о своей любви. Она читает свои любимые стихи, он внимательно слушает ее, а потом и сам поет свои любимые песни под гитару, потом танцуют. А почему бы нет?!

Так проходят «вечера вдвоем» в этой семье, растут у них дети, растет у них и уважение друг к другу, и

любовь не уходит из дому, потому что они научились управлять своим настроением и быть интересными друг для друга.

Педагогика располагает целым арсеналом средств и методов воздействия на человека, влияния на его поступки, на изменение мотивов поведения. Вы, сами того не замечая, пользуетесь ими в обыденной жизни. И мы уже не раз о них касались. Разве не стараетесь вы быть наблюдательными, когда изучаете объект своей любви?

Она. Что случилось, почему у тебя такой недовольный вид, ты что меня уже больше не любишь? — задает в который раз вопрос жена.

Он. Обычно молчит сурово...

Это не способствует, а только мешает пониманию. В то время, как можно изучать личность другого человека, не пристазая к нему с бесконечными вопросами, а чувствовать изменения в его настроении по отдельным высказываниям, не впадая в крайности при оценке случившегося, давать возможность пережить ему самому свои неприятности. И просто набраться терпения и ждать. Ждать и ни в коем случае не лезть в душу. А чтобы избежать этого искушения, почаще задавайте себе вопрос: «А я? А мне приятно, когда, не спросив моего желания, вторгаются в мою жизнь?»

Наблюдать, терпеливо выжидать, изучать и не обижаться, а делать выводы о том состоянии, в котором пребывает ваш любимый человек. Это умение, может быть, избавит вас от некоторых ошибок. И выработает такую необходимую в жизни привычку.

А если что-то замеченное в любимом вас не устраивает? В силах ли вы переубедить его, но не словами, а поступками? Поступок от слова «поступить». Так вот, убеждая в любви, можно поступиться чем-то ради любимого. Поступиться — это не значит отступить, а это значит проявить определенную гибкость, тонкость, лояльность в оценке другого человека.

Применяется в семейной педагогике и метод внушения. Очень внушаемыми становятся влюбленные. Они так и ловят слова любимой, принимают на веру без всяких доказательств. Легко внушать влюбленному, так как информация в него входит свободно, воспринимается не критично.

Пока человек находится в состоянии влюбленности, он поддается внушению. Внушение происходит незаметно, но с добровольного согласия обеих сторон, так как они в равной степени открыты друг для друга и с удовольствием попадаются в сети любви.

Труднее всего для молодых супругов — это прощение. Многим кажется это уступкой, иным отступлением от себя. На самом же деле прощение затрагивает самые сокровенные струны души и располагает большими воспитательными возможностями.

Муж и жена, поначалу влюбленные друг в друга, вдруг начинают с ужасом осознавать, что существуют еще на свете и другие женщины, и другие мужчины, а выбор уже сделан, и всякий взгляд в другую сторону,

а тем более шаг начинает рассматриваться как изме-
на, предательство.

Возникающие на этой почве конфликты — самые тяжелые по своему характеру, их труднее всего урегулировать. Здесь очень важно оценить порог терпения другого. Представить себя на его месте и как-то разрядить обстановку — пошутить, приласкать, заверить, убедить, простить.

Из письма в редакцию:

«И вот я вышла замуж за холостого парня, он полюбил моего сына и воспитывает его уже 17 лет, сын его любит, и я так люблю, что не высказать и не понять тому, кто не любил по-настоящему. Я ему все прощаю».

Разве такое возможно? Как видите!

Оказывается, если сильно любить, можно прощать. Чувство как бы дает аванс доброты, веру в самого человека, веру в любовь. Прощение по силе воздействия стоит неизмеримо выше любого наказания. Хорошо бы научиться владеть этим тонким инструментом. Это пригодится в отношениях с мужем и при воспитании детей. Но прощать надо щедро, широко, не упрекая. Иначе это будет похоже на обычную бухгалтерию — я тебе простила и ты мне прости.

И тогда превращается женщина в этакую Коробочку в любви. Она все считает и считает, как бы не продешевить, как бы побольше выгадать, как бы так себя сэкономить.

Можно ли наказывать? Можно! Только вопрос — кого? И чем? Что может стать для того или иного человека наказанием и как сделать, чтобы не оскорбить его человеческого достоинства?

Известно, что великие мастера воспитания умели наказывать, фактически не наказывая. Они давали понять человеку свое неудовольствие — и этого было достаточно. Почему? Потому что авторитет их был непререкаем. Известно, что К. С. Станиславский, желая наказать одного актера, вызвал к себе сразу троих. И двух из них очень хвалил, а третий понимал все сам, без слов. Впрочем, в сложных отношениях в любви или в семье можно наказывать только лишением улыбки, доверия, расположения. Или лишением своего об-

щества на некоторое время. Вот практически и весь набор наказаний. Наказать-то можно в любом случае, но подействует оно только в том случае, когда авторитет супруга существует. Если его нет — все бесполезно.

— Ну а если все-таки конфликт возник? — спросят. То не следует переходить на грубый тон и заявления, вроде этого:

— Ты вообще никогда ничего делать не умела.

Лучше всего в самом начале жизни создать заслон грубости — это негласный закон, по которому полагается ссориться шутя и выходить из этих ссор любя. И этот закон никто не должен нарушить. Безусловно, всякая хорошая жена должна знать своего мужа. Знать, что можно от него ожидать, а чего нет. Ей понятны его бурные всплески, эмоциональная реакция, его вспыльчивость. Но про него можно сказать и «отходчивый». И потому в минуты гнева лучше «не заводиться», не поддаваться первой реакции, не отвечать на его выпады. И буря скоро пройдет. И мир в доме воцарится.

Ну кто может заменить женщину-мать в этой тонкой и сложной работе по созданию атмосферы дома?

И поэтому все в доме от женщины, а мужчина с удовольствием доверит свою судьбу умной, доброй, ласковой жене.

Каждый дом имеет свое лицо, а не просто номер квартиры и список проживающих в нем людей, состоящих в родственных отношениях. Поэтому и стиль общения в каждой семье свой.

И детей воспитывают в семье не словесные сентенции, а образ жизни, образ мыслей, отношение друг к другу, в конечном итоге принятая этика семейных отношений.

Можно ли научить семейной жизни? И как этому учить? С какого возраста? Кого учить — мужчину или женщину, девочку или мальчика?

Дело происходит на кухне, вечернее время после работы, жена в фартуке возится у плиты, муж в комнате с нетерпением ожидает ужина. Включил телевизор, выключил. Взял газету, отложил, смотрит на часы.

«Господи, что же она все копается. Ходит еле-еле. Уже все могла бы давно сварить. Ведь есть же кулинария концов.

И что эти женщины только вообразили себе — эмансипация. Феминизация, маскулинизация. Забивают им головы [illegible]горе-ученые, а они всему и верят. И моя такая же [illegible]ная», а вот как побыстрее круги делать из кухни в [illegible], так ума не хватает. Гремит, гремит посудой, а ужина все еще не готов. Еще улыбается. Ей-то хорошо улыбаться — у нее японская диета, а мне каково. Есть хочу, и все!»

Разумеется это монолог внутренний. Он идет на фоне вежливой голодной улыбки — редкий мужчина отважится такое сказать своей жене. Тем более при ее словах, доносящихся из кухни.

— Ты не скучаешь, дорогой?!

— Что ты? Моя дорогая! (А про себя: пропади ты пропадом!)

Так разговаривают двое: он, ожидая ужина, она, готовя его и тоже потихоньку раздражаясь.

«Подумаешь, есть хочет. Не барин — подождет! То ли дело японцы! Вечером не едят, а моему подавай и первое и второе. Видите ли, в столовой он питаться не может (отходит от плиты, идет к зеркалу, смотрится). А я что, робот что ли? Я тоже, между прочим, работаю. Еще учусь! И дети на мне. И магазины, сумки. Сидит, видишь ли, устал, а я не устала? Хоть бы помог. А впрочем, что толку от его помощи. На той неделе тарелку разбил, кастрюлю опрокинул.

У других мужья как мужья, а мне за что такой нескладный достался». — Это про себя, а вслух:

— Милый! Как ты там? Не умер с голоду? Несу, несу, дорогой. Сейчас я тебя накормлю.

— Слава богу!

Принимается за ужин.

Вот где блаженство — насыщение, удовлетворение, умиротворение. И как результат — прекрасное настроение.

Муж (с улыбкой) к детям:

— Ну, как обстоят дела у наших школьников? Можно бы и подтянуться. Ну, ничего, в следующий раз вы постараетесь, правда ведь?

Вот и все! И никаких конфликтов в семье. А представьте, все это же, только на голодный желудок и на больную голову. О, не поздоровилось бы ни детям, ни жене.

И подумайте, ведь какая малость может изменить настроение мужчины — хороший вкусный ужин!

Да стоит ли только для того, чтобы у него изменилось настроение, весь вечер стоять у плиты? И вообще подумаешь — «настроение»! А кто о моем настроении подумает?

И часто видя женщину в плохом настроении дома, так и хочется сказать: «Мужчины, будьте бдительны!»

Много разных ситуаций предоставляет нам жизнь. Исход в них зависит от того, как мы их воспринимаем сами, в каком состоянии.

— У меня плохое настроение, у него плохое настроение, у вас плохое настроение — только и слышишь.

Настроение! Что это такое? Это комплекс состояний.

— Не порть мне настроение, хотя бы дома, — говорите вы, и за этими словами целая сумма причин, целая гамма оттенков человеческих чувств и эмоций, отношений.

Как раз в семейном маленьком коллективе психологическая совместимость может возникнуть как результат обоюдной работы супругов в познании друг друга, в понимании, умении правильно оценивать поведение друг друга, умение щадить «болевые точки», улавливать настроение другого, оберегать от грубости, избегать семейных баталий. Одним словом, важно желание супругов «уловить душевную мелодию» другого, т. е. определить его эмоциональное состояние.

1-я подруга. Я была в таком состоянии...

2-я подруга. Ты знаешь, в каком он был состоянии — я ничего не могла с ним сделать.

И почему, попадая в то или иное состояние, мы кардинально меняем стиль своих поступков? Мы себя не узнаем и не верим, что это делали когда-то мы сами, своими руками.

Итак, состояние. Состояние тела, состояние здоровья, состояние готовности, состояние души, ваше психическое эмоциональное состояние — что это такое?

Ученые определяют эмоциональное состояние как синдром, который, возникая у всякого человека как реакция на его психическую деятельность, создает как бы фон, на котором происходят события его жизни. Состояние на определенное время окрашивает в тот или иной цвет все переживания. Мы постоянно находимся в различных эмоциональных состояниях. Это может быть состояние гнева, возмущения, утомления, отчаяния или, наоборот, радости, счастья. Эмоциональное состояние часто зависит от выполняемой работы, совершенного поступка, самочувствия, прослушанной музыки, прочитанной книги. В эмоциональных состояниях ярко раскрывается индивидуальность человека. Наиболее длительное и устойчивое эмоциональное состояние переходит в настроение. Своим настроением можно управлять, для этого следует себя изучить. Каков ваш темперамент, характер, направленность личности — все это имеет значение для управления самим собой.

Но можно ли создать себе хорошее настроение, когда ушел любимый человек, не ладится на работе, пошаливает здоровье, нет квартиры, денег и т. д.?

Можно! Только надо перестать себя жалеть.

Можно изменить свое настроение или нет? Можно другому испортить настроение? Можно подавить в себе и отрицательные эмоции, применяя некоторые приемы, сделав над собой волевое усилие. Вопрос в том, что

стоит подавлять в себе, а чего не стоит. А главное, кому и сколько это стоит? А цена подавления в себе отрицательных эмоций, угнетенного состояния, раздражения, некоторой даже агрессивности для каждого человека своя. Я уже не говорю об индивидуальных особенностях женского или мужского организма, а также о разных темпераментах и типах нервной системы, я хочу остановить внимание на том сочетании или, наоборот, не сочетании характеров и установок, возникающих в семье. В большинстве случаев от этого зависит и цена тех усилий, которые супруги затрачивают на достижение взаимопонимания.

Советский психолог Додонов Б. М., рассуждая о том, как уловить «душевную мелодию другого», приводит основные группы эмоций:

— альтруистические — покровительствует, содействует другим;

— коммуникативные — потребность в общении;

— глорические — потребность в самоутверждении;

— праксические — увлеченность работой, потребность в успехе;

— пугнические — потребность преодолевать опасность, жажда острых ощущений;

— романтические — стремление к необычайному, риск;

— гностические — стремление проникнуть в суть вещей;

— гедонистические — потребность в телесном и душевном комфорте, в удовольствиях;

— акизитивные — страсть к накопительству.

Те или иные эмоции преобладают в человеке. И ему легче понять того, кто испытывает аналогичные чувства. И себя можно проверить. Вы проверили?

Тип эмоциональной направленности личности, тот или иной темперамент имеют особое значение в браке.

Как показывает статистика, люди альтруистического и коммуникативного типа устраивают свою судьбу более успешно и живут более счастливо.

Умение договариваться в споре

По утверждению Харчева А. Г., к четвертому году супружества наблюдается некоторое охлаждение между мужем и женой, происходящее за счет ослабления сексуальной близости и привыкания. Это приводит к затруднению конфликтов.

Чаще всего это даже не глубокие перемены в чувствах, а неумение вести себя в новых условиях.

Согласимся с этими мнениями обратимся к одному из ведущих психологов, занимающегося этой проблемой, Я. Л. Коломинскому, который считает, в частности, что пылкий влюбленный, сталкиваясь с неумением организовать быт и совместную деятельность, подвергается серьезным испытаниям. Такой неподготовленность к семейной жизни молодой жены ведет к первым разочарованиям. Из искры разгораются в пламени ссор большие чувства. И молодые супруги начинают понимать, что они просто теряют друг друга.

В книге Ю. Федорова «Трудность счастья» приводится такой интересный пример. Ее герои, молодые супруги Наташа и Валерий, «дойдя до пропасти» и поняв, что «ссоры убивают лучшее в их жизни, что каждый убитый день, каждый час и каждая секунда необратимы», что «жизнь, которая идет во время ссор», — это жизнь со знаком «минус», выработали свой кодекс спора. Первое правило этого кодекса — говорить только о самом разногласии, только о самом предмете спора, т. е. сужать площадку спора до минимума. Они не позволяют себе вспоминать о прежних промахах другого («Ты всегда так»), никогда не делают контрвыпад на замечание («А ты сам...»). Они не говорят друг другу обидных слов, не клеймят эпитетами. Они поняли, что резкость вызывает только ответную резкость, и если хочешь, чтобы твое слово подействовало, говори деликатнее, не обижая.

Вспомним традиционный эпизод русских народных сказок. Усталый герой (Иванушка-дурачок, Иван-царевич) приходит в избушку к Бабе-Яге, которая немедленно засыпает его вопросами. В ответ она слышит грубоватый, но весьма резонный с психологической точ-

...ки зрения совет: «Ты бы меня, дура старая, сначала накормила, напоила, в баньке попарила, а потом бы и спрашивала...»

Барьер непонимания между мужем и женой возникает и тогда, когда нарушается другое важное психологическое правило, согласно которому не следует в споре по конкретному поводу переходить на общие оценки и характеристики личности.

Не успела жена обед приготовить или замешкалась со стиркой, как у мужа уже готов приговор: «Ты вообще лентяйка, копуха, неряха...»

Нередко в ответ он слышит такую же «общую характеристику»: «А ты грубиян, бездельник и вообще неумный человек». Впрочем, в этом случае раздраженная женщина чаще обходится одним словом для оценки интеллекта своего мужа.

Такого рода «дискуссии» не только вредны, но и бессмысленны. Отрицательные общие характеристики (даже если они верны) всегда воспринимаются как оскорбления и автоматически отбрасываются личностью. Лучше говорить о данном конкретном поступке так, чтобы, «не загоняя человека в угол», дать ему понять, что веришь в его способность в следующий раз проявить себя с лучшей стороны.

— Сегодня ты при Верочке разговаривал со мной грубовато.

— На этот раз пирог тебе не очень удался.

— Обычно у тебя это получается лучше.

Вспомним, как приятно общественное признание наших трудовых успехов и как мучительна их действительная или мнимая недооценка. Почему же мы нередко забываем о том, что и внутрисемейная деятельность также нуждается в справедливой и тактичной оценке? И это при том, что во многих сферах только муж от жены и жена от мужа и могут получить признание и подтверждение своих притязаний!

Особенно чувствительны к недооценке своей личности и своего нелегкого домашнего труда женщины. «Всю душу вкладываешь, чтобы в квартире было красиво и чисто, а он пришел — даже не заметил». «Так стараюсь сготовить повкуснее — все кулинарные кни-

ги перечитала, а он даже не похвалил...»

А сколько горьких обид из-за незамеченных мужем нового платья или прически! Впрочем, в оценке (положительной!) своих достоинств постоянно нуждается и мужчина. И ему важно быть уверенным в том, что в глазах собственной жены он самый сильный, самый умный, самый мужественный человек на свете.

Вы, наверное, можете вспомнить немало парадоксальных на первый взгляд фактов: мужчина или женщина, спокойно принимающие довольно острую критику в свой адрес, вдруг совершенно неожиданно «взрываются» от пустяка, необидного замечания. Чаще всего это означает, что в последнем случае критическая стрела попала в «болевую точку» и коснулась той зависимой сферы, где наиболее высокие притязания личности сочетаются с внутренней неуверенностью в себе.

Не об этом ли шутливые по форме, но очень серьезные по психологическому содержанию стихи великого Генриха Гейне?

И если ты станешь моею женой,
Все кумушки лопнут от злости,
Я жизнь превращу тебе в праздник сплошной,
Наряды, театры и гости.
Ругай меня, бей меня, на все я готов.
Мы брань прекратим поцелуем,
Но если моих не похвалишь стихов,
Запомни — развод неминуем!

Любая крайность оборачивается чьим-то неравенством, и тогда возникают конфликты. Известная многодетная семья Никитиных считает, что главное в отношениях молодых супругов это «равноправная неодинаковость».

Наша Верочка

— Мой дедушка был механиком самолета...
— Мой дедушка сапер, прошел путь от Сталинграда до Берлина...

— Моя бабушка была медсестрой, но когда ранили командира, она с пистолетом в руках подняла бойцов в атаку...

— Мой дедушка был летчиком-истребителем. Он Герой Советского Союза, но он не дожил до 40-летия Победы, умер от военных ран...

Говорят дети — на сцене, плачут бабушки — в зале. Сколько таких сборов в их жизни? Не счесть! Разве ребячья агитбригада — это дело учителя математики? А вот ей это интересно. Наверное, потому, что она сама любит и умеет играть, перевоплощаться, ценить слово и песню. Свой маленький театр Вера Александровна создает каждый раз, когда получает новое классное руководство.

...У каждого учителя есть прозвище. Ученики на это мастера. Веру Александровну [illegible]елеву, учительницу 340-й московской школы, ребята зовут Верочка. И коротко, и не обидно. Такие ласковые прозвища имеют только любимые учителя.

Звонок приглашает на урок математики в 7-й класс. Урок ведет Верочка. Маленького роста. Голубые теплые глаза. Красивая прическа. Приятная улыбка...

Идет объяснение новой темы. Я слежу за классом. Кто сказал, что неинтересно учиться? Очень даже интересно. Только дайте попробовать математику на зубок. А уж кто попробовал, кто проникся, тот никогда не скажет, что математика — сухая наука.

Я внимательно слежу за объяснением и все-таки не успеваю уловить грань, когда учительский монолог сменяется диалогом.

Если образно обозначить ее основной прием, я назвала бы его «Пожалуйста».

— Пожалуйста, отвечай.

— Пожалуйста, думай.

— Пожалуйста, нарисуй.

— Пожалуйста, помоги.

«Пожалуйста! Пожалуйста!» — поистине волшебное, магическое слово. И обращено оно ко всем как знак своего расположения, доверия, интереса и глубокого уважения к личности каждого. Кажется, что урок «катится» сам по себе: настолько легко, вдохновенно, ра-

Чистно она работает. И вспоминаешь слова А. С. Макаренко о том, что дело воспитания — очень легкое дело, если ему отдать всю жизнь. Вера Александровна отдала школе вот уже пятнадцать лет.

— Не скучно — каждый год одно и то же?

— Да что вы, это же так интересно! И объяснять, и решать, и советоваться, и общаться. Дети-то всегда разные, значит, и я разная, — отвечает она на мой провокационный вопрос. И видно — не лукавит, ей действительно интересно.

На перемене, в классе ее, случается, не видно за высокими [illegible]ератами, но, где она, определить можно безошибочно — там, где больше всего ребят. И кипят, журчат вокруг нее ребячьи страсти, и нет места скуке. Есть искренний интерес к ним и искренний интерес к ней. Любовь отражает любовь. Вот и все, и никакого фокуса.

— Растворяется в ребятах, отдается работе без остатка, — говорят о ней учителя.

— Повезло нам с математичкой, — радуются ребята.

— Только бы не перевели к другому учителю, — тревожатся родители.

Когда наблюдаешь ее в этой круговерти ребячьих дел, то невольно начинаешь думать, что ничего, кроме школы, в ее жизни нет и быть не может. Однако это не так...

Случайно услышанный телефонный разговор в учительской:

— Костя, ты привел уже Дашеньку из детского сада? Покормил? Молодец! А теперь, сынок, пожалуйста, одевайтесь на тренировку. Помоги ей зашнуровать ботинки.

Да, двое своих детей 8 и 5 лет — Костя и Даша. В домашней обстановке она меняет только одежду — доброжелательность, терпение и доброта остаются. Разве что голос старается не напрягать — бережет для работы.

— Костя, помоги Даше. А теперь, сынок, отнеси на кухню. Собери на стол. Даша, помоги Косте. Ребятки, поторапливайтесь. Сейчас папа придет. После ужи-

на будем кино смотреть, а потом почитаем вслух. Сегодня Костя читает. Поскорее, поскорее — хорошо, молодцы!

Как часто в последнее время разговор о семье сводится только к рассказу о матери и детях. Разве отец не полноценный участник воспитания? Кто отобрал у него это право? Или он сам устранился?

Скоро 10 лет, как они поженились. И прожили их в любви. Алексей Константинович Шмелев ухаживал за ней по всем правилам, дарил цветы и книги, приглашал в кино и театры и даже в любви признался точно как в книгах пишут, по классической формуле, сразу предложив и руку и сердце.

Могла бы она не принять его любви? Могла бы, поддайся привычным меркам — нет высшего образования, рабочий, не красавец. Но была, видно, у нее своя мерка, свое видение хороших людей.

Сейчас, глядя на них, думается, каким должен быть уровень притязаний и ожиданий в любви, в семье?

Ведь как часто бывает:

— Ты любишь — так докажи!

— Нет, это ты докажи свою любовь!

В семье Шмелевых, как, впрочем, и в других, управлением чувств занимается женщина. Она капитан семейного корабля. С нее и спрос. От нее в большинстве зависит: погаснет ли огонек любви или будет гореть и дальше. И вот, встав у штурвала семейного корабля, Вера повела его рукой человека, знающего, чего она хочет. И как же это важно, когда хоть один знает, чего хочет! Теперь завидуют ей разведенные или незамужние:

— Ты счастливая, у тебя хороший муж, семья, дом.

Но разве счастье им вручили в ЗАГСе как гарантию на всю жизнь? Разве это не плод их (и прежде всего ее) труда? Труда души и ума?

Когда кто-то из моих подруг жалуется на свою судьбу — обед трудно готовить, жить скучно, времени нет, в театре давно не была, — так и хочется отправить их на экскурсию к Вере. Описывать ее день нет смысла — он обычный для современной женщины, особенно для педагога: встала, сварила, умыла, накормила,

отвела, отвезла, поехала, начала уроки, кончила уроки, провела классный час, факультатив, посетила, поговорила, отсидела, выслушала, поехала, купила, принесла, привезла, привела, накормила, проверила, поиграла, почитала, уложила, постирала, приготовилась к урокам...

В общем, обычные дни, к которым прибавляются болезни детей, внеочередные педсоветы в школе, незапланированные неприятности, нездоровье.

Но отличие Веры от многих других современных женщин в том, что ей эта хлопотливая жизнь нравится. Радуется, что можно наконец-то готовить на кухне в своей отдельной квартире. Ей еще не верится, что это их квартира. Радуется, когда кормит мужа ужином. Радуется, когда читает детям интересную книгу. Когда стирает, покупает, распределяет домашние обязанности, укладывает спать, будит, провожает, встречает...

Так что же такое счастье? Состояние души? Характер? Хочешь быть счастливым — будь им! Вот и весь секрет. И мужа «заразила» этим ощущением.

— Неужели у вас никогда не возникали размолвки?

— Почему? Было однажды, — говорит она.

И Вера рассказала:

— Мне, как и многим другим женщинам, казалось, что дети — это мое дело. А муж — он устает на работе, ему надо отдохнуть, и я старалась создавать все условия для этого. Думала, вот вырастут дети, будут они с ним тогда ходить в цирк, на стадион. А потом поняла: это заблуждение. Отцы многие потому и не дорожат своими детьми, своей семьей, что матери им не доверяют. И я этим грешила. Теперь я резко изменила свое отношение. Муж — не гость в семье, он ее глава. Алексей остается один с детьми — играет с ними, читает, смотрит телевизор, кормит. Что он им говорит, я не знаю, но только дети стали к нему очень тянуться. И сам он почувствовал вкус домашней педагогики. Убеждена: мужское воспитание более суровое, но зато более справедливое. Частые семейные вечера наедине с детьми стали благотворно сказываться и на характере мужа. Он стал мягче, терпимее, нежнее. А

главное, у него появилась уверенность: он нужен, он равноправен, он не хуже. Это чувство уверенности, ощущенности в своих правах очень важно внушить мужчине, и тогда он себя почувствует главой семьи на деле, а не на словах. И тогда никакая выпивка не страшна — ей противопоставляется интерес к семье.

— Как воспитывать детей? — спрашивают Шмелевых.

— Да никак не надо воспитывать! Любите друг друга, а дети в этой вашей любви воспитаются сами, без дишних слов. И не надо придумывать, по какой системе воспитывать — по японской или индийской: живите сами красиво и достойно — вот и вся педагогика.

Педагогика доброты, ума и терпения — вот как надо бы назвать методику Веры Александровны.

Просто человек по...

Семья инженеров по электрическим машинам Лысьвенского турбогенераторного завода Юрия Евгеньевича и Людмилы Дорофеевны Верхатуровых — дружная и веселая.

— Как это вам удается? — спрашиваю я.

— Очень просто. Практически мы никогда не бываем одни. Живем табуном. Весело, с интересом проводим вечера, дни рождения, свадьбы, играем в разные игры. И наша общая любовь — лес уральский,— говорит Юрий Евгеньевич. — С тех пор как познакомились с женой Людмилой, мы не растеряли студенческого братства. И никак себя не чувствуем пожилыми людьми. И петь хочется, и плясать, а юмор у нас имеет «постоянную прописку» в доме.

Юмор считают они самым большим богатством, которое хотели бы оставить в наследство своим детям. Улыбка не сходит с его лица, а смешинки в глазах делают его лицо молодым и озорным. В городе за ним твердо укрепилось звание — «заводила». И если становится известно, что в поход идут Верхатуровы, то состав участников увеличивается вдвое.

Есть ли у них дети? Есть! Трое! И все девочки! По-

Младшая, которая была и последней надеждой на сына, оказалась самой трудной для них и самой любимой. Трудной, потому что не привыкли они к болезням детей, — не болели старшие дочери, все по лесам, да по лугам ходили с ними. Так и выросли здоровыми. А вот с третьей досталось — надо было исправлять осанку, делать специальные упражнения, ежедневный массаж. Вот когда сказалась атмосфера семьи, дух коллективизма, взаимовыручка. А совместные прогулки в лес [illegible] вылечили дочь. С какой-то особой любовью вспоминает Юрий Евгеньевич, как во время [illegible] они в лесу с младшей дочерью. Сколько [illegible] и терпения понадобилось им, чтобы увидеть [illegible] удивительное лесное представление, дочь часто вспоминает этот поход с отцом.

В [illegible] проверяется семья на прочность. Дух взаимного уважения распространяется и на детей.

Кто правит домом? Он? Она? Они! Все вместе и дружно.

— Много хлопот в доме с детьми? Не помешали они вашей любви, пониманию с супругой? — спрашиваю я.

— Когда родились дети, пришлось разделить все заботы пополам. Естественно, что любви больше доставалось детям, но я не сетовал. А когда бывал в командировках, очень скучал и по жене и по дочерям. Тянуло в дом, в котором, я знал это точно, меня все ждали, — говорит Юрий Евгеньевич.

Слушаю, а у самой на языке каверзный вопрос:

— Бывают ли у вас ссоры? И как же вы выходите из таких положений?

— Отсиживаюсь и отмалчиваюсь, — сказал муж.

— Стараюсь не приставать к нему во время ссор, — сказала жена. — Иногда думаю о том, что причина ссоры так незначительна, что не стоит из-за этого себе и ему портить настроение.

— Но ведь есть, наверное, какой-нибудь секрет вашей дружной жизни? — спрашиваю я. — Поделитесь им с другими.

— Просто человек попался хороший, — отвечает она.

Это верно, как верно и то, что попался он тоже хорошему человеку.

Жить надо не замыкаясь

Живет в городе Лысьве на улице Ленина Баяндин Илья Васильевич. Сейчас пенсионер, в прошлом — опытный сталевар-вагранщик металлургического завода.

Жизнь прожил он достойную, с совестью своей в сговор не вступал. Посты занимал почетные, да и теперь любит, когда выбирают его в президиум разных собраний. К уважению привык.

Дом строил сам, хороший, добротный, огород есть, хозяйство свое. И внуки есть — а как же без них. И хозяйка в доме — душа его и забота, хлопотушка, стряпуха, портниха — на все руки мастер, мать его детей — Раиса Павловна Баяндина.

Поженились они давно, по большой любви. А познакомились заочно, по письмам. В письмах сговорились и свадьбу сыграть. Но не было разочарования, как часто бывает при заочном знакомстве. Жених был хорош, моряк, всем на зависть, да и невеста веселая, голосистая, складная да ловкая. В общем, пара хоть куда! Вот с тех пор стали они жить-поживать да добра наживать. И нажили — все у них есть, не жалуются. А самое главное богатство — дети. И всего-то пятеро! Разлетелись по стране кто куда, но летом все под крышу родительского дома съезжаются, и внуки с удовольствием пьют козье молоко.

— Как же удалось вам век вместе прожить и сохранить и любовь и уважение друг к другу? — спрашиваю я Раису Павловну.

— Очень просто, — отвечает она. — Подлаживаюсь! У моего-то характер крутой, так я стараюсь помягче с ним. И стараюсь не раздражать его. Но и то сказать, что любила я его всю жизнь. И всегда мне любо было смотреть, как он работает, честно, хорошо, красиво.

— Вы кем работали? — спросила я.

— По специальности я электрик, — говорит Раиса Павловна.

— Электрик? Это же мужская профессия, — удивляюсь я.

— Вот то-то и оно, что мужская. В ФЗУ единственной девчонкой была. А дело свое любила, хоть и горела однажды от замыкания проводов.

— Как же вам удалось при такой неженской работе оставаться женщиной и как вам на все хватало времени, ума и мудрости — и на детей и на мужа?

Раиса Павловна призадумалась, смутилась как-то, а потом и говорит:

— Любил он меня очень. И я это видела и чувствовала, а за [illegible] не сделаешь, чего не стерпишь. И гнев его мужской и стихию разбушевавшуюся переждешь. А терпения моего хватало не только на него, а и на свекровь — мать его. Мне кажется, что все зависит от самой женщины, как она себя в жизни поставит. Ежели, конечно, представить замужество как только ласки да сказки — ничего не получится. Женщина в доме — это его хребет, твердая основа, голова. Все от нее: и обед хороший, и мир в доме, и отношения с людьми. Я так вам скажу на прощание, — заключила Раиса Павловна, — жить надо не замыкаясь.

И примером этому сама жизнь Баяндиных, их активная деятельность в совете пенсионеров, их желание помогать молодым семьям советом да любовью.

Эмансипация не виновата

Я давно эмпирически изучаю две половины человечества — мужскую и женскую, наблюдая их в различных ситуациях. Как сказали бы ученые, я веду монографическое наблюдение. Насколько оно репрезентативно, т. е. доказательно, судите сами. Стараюсь беспристрастно изучать проявления той и другой стороны в добрачный период, в первые дни брака, в буднях семейной жизни, в разводе. Моей творческой лабораторией является сама жизнь, а методом — наблюдение.

Прежде чем изложить свои мысли, оговорюсь, что крайние, полярные точки не беру для своих выводов. Это те самые счастливые пары, которые выбраны, ну, наверное, самим богом. Для них год проходит как миг, а жизнь как день, и сколько вместе не будь, все им мало кажется. Счастливцы! И не беру те, которые обрекли себя на совместное существование наперекор всякому здравому смыслу. Для них развод был бы избавлением. Но они решили оставаться вместе, несмотря ни на что. Пребывание их на одной территории отравляюще действует на каждого. Они вполне могли бы выдавать друг другу талоны на молоко за вредность. Я выберу что-то среднее, наиболее типичную модель для размышления. В этом меня убеждает и многочисленная почта, которую получают редакции.

Итак, начнем сначала. Зачем мужество женщине? И нужно ли оно мужчине? Стоит ли жить одной, и хорошо ли жить одному? К сожалению, несмотря на все противоречия современной семьи, человечество еще ничего другого не придумало взамен. Невооруженным взглядом видно, что происходит какое-то совершенно новое явление, которое ни педагогика, ни психология еще не осмыслили. Семья как система совместного проживания и продолжения рода изменилась неузнаваемо. Дом перестал был крепостью. Узы не удерживают. Устои трещат по всем швам. Семья стала мала для человека, для многих просто неинтересна. Потому что диапазон интересов современного человека очень велик. Семья не может удержать его только в рамках личных житейских контактов. Человек стал другой, взгляд его стал многосторонним, общественным. Но скажите, разве это плохо?

Это как раз то, к чему мы стремились — к всесторонне развитой личности. Вот она и шагнула теперь со страниц печати прямо в жизнь. Любуйтесь ею! Посмотрите, как много теперь по-настоящему интересных людей вокруг. С ними есть о чем поговорить. И с теми, кто в столицах живет. Но ничуть от них не отстают и те, которые с периферии. Да и где она теперь, эта периферия? Разговор идет на одном уровне, языком овладели все. Интересы появились общие. Нельзя ска-

...ть, где проживает теперь интеллигент. Он есть в горо-
де, и в деревне, и в селе. Казалось бы, все хорошо. Вот
только почему-то вместе жить не хотим? Я не оговори-
лась. Именно не хотим? На мой взгляд, причин мно-
го. У меня есть своя точка зрения и ответ на вопрос —
в чем же дело?

Никакой Америки, думаю, не открою, если ска-
жу, что дело в нашей женщине. Не просто в женщи-
не, а в сегодняшней современной женщине! Зачастую
женщина сегодня не хочет становиться женой. Нет, на-
зываться женой — пожалуйста, а вот по сути — увольте.

И начинается обыкновенное «эмансипе» — у меня
образование, а на работе устала, в доме кулинария
есть, а коль не нравится — пожалуйста, уходи, не дер-
жу, могу и развестись.

Вот, может быть, грубая, но достаточно распростра-
ненная схема семьи.

Лихорадит семью, когда в ней нет женщины. И тог-
да пытаются доверчивые молодые мужья на первых по-
рах совместной жизни подменять женщину и на кухне,
и в ванной, и с детьми, считая, что этим помогают они
своим уже уставшим женам. На самом же деле они ста-
новятся невольными жертвами неподготовленных к
своей семейной роли жен. И многие женщины, поль-
зуясь любовью как рычагом, потихоньку завлекая,
исподволь закабаляя мужчину домашней работой, по-
том сами к нему охладевают. Почему? Да потому
что незаметно распадается в мужьях их мужской облик.
А на кухне теперь появляется какое-то новое суще-
ство среднего рода. Оно уже в халате жены и в ее тан-
кетках, в фартуке, и с ребенком на руках. А в дверях
усталая от учебы или могучей производственной и об-
щественной деятельности жена. Она еще не остыла
от возбуждения на профсоюзном собрании и счаст-
лива оттого, что у нее такой хороший и послушный ми-
лый муж. А, впрочем, муж или уже?.. Он предлагает ей
ужин, сваренный в перерывах между уходом за ребен-

ком и стиркой пеленок, она же, скрывая брезгливую гримасу, отказывается.

Эта сцена должна бы заставить содрогнуться мужчин. А может быть, и женщин, которые своими руками разрушают такое возможное, вполне вероятное, реальное счастье.

Молодые часто совершают эту ошибку, потом расходятся, а постарев, дают объявления в газете: «Женщина со спокойным характером и с интеллектуальными запросами ищет спутника жизни».

Зачем взывать потом в одинокую пустоту? Может быть, сейчас перестроиться, а вернее, настроиться на то, что семья — это прежде всего терпение и работа. Любовь здесь не помеха, но помощница. Пока она не потеряна — потерпите и поймите, уважаемые женщины, что надо строить семью в рабочем порядке.

Терпеть — это не значит нестерпимо терпеть, сжав кулаки и закусив удила. А терпеть — это значит управлять собой. Управлять семьей. Управлять хозяйством.

Где поме[illegible]

Происходят новые явления в жизни, и роль женщины, конечно же, меняется. Но одно остается по-прежнему за нами — хозяйка, жена, мать — хранительница очага.

Вот и давайте его хранить! А муж? Он мужчина и всегда с удовольствием придет в храм вашей теплоты, нежности и понимания. Но именно это и раздражает молодых — не нравится им быть женой-хозяйкой. Почему не нравится вкусно готовить и красиво подавать обед, не понимаю. Вот и за собственной дочерью наблюдаю и вижу, с каким отвращением и пренебрежением она готовит мужу еду. Пельмени (спасибо «Останкино»!) составляют ежедневный рацион их питания. Мне кажется, что от одних пельменей да яичницы можно убежать, закрыв глаза. Кормить надо мужа вкусно и с желанием, а не кидать на стол в бумаге колбасу или посылать его в... холодильник. Не стоит воспринимать это только как обязанность, накормить

мужчину — это стоит превратить в удовольствие.

Придумать еду, сотворить блюдо и подать красиво — вот это будет хорошо. Ведь мы же теперь все условия для красивой жизни имеем! Квартиры отдельные, кухни шикарные, универсамы, кулинарии — готовьте себе на здоровье! И радуйте мужчин! А радость другому — это радость и себе. И давайте уже перестанем с ними соревноваться. Ну просто до неприличия дело дошло:

— вы в брюках — мы в брюках;

— вы курите — мы курим;

— вы в пивбар — и мы в пивбар;

— вы в аспирантуру — и мы в аспирантуру;

— вы от детей наутек — и нам дети не нужны.

Давайте оставим себе чисто женское. Ласку, терпение, доброту, прощение, труд, любовь! Ведь если бы хоть что-нибудь мы выигрывали от этой борьбы, а то ведь нет! Даже если и квартиру отсудили, и алименты хорошие. И еще, еще... Но теряем в этой борьбе главное — его теряем. Нередко навсегда!

Вот тогда и возникает независимо от нас мотив старой песни: «Вернись, я все прощу!» Почему теперь готовы терпеть всякое унижение от потенциальных, но немолодых женихов, тоже когда-то и кем-то брошенных? Почему не терпелось сразу?

Откуда у нас такая уверенность, что есть учреждение, где по нашему заказу сменяют нам плохого мужа на хорошего? А мы будем после этого жить-поживать да добра наживать.

Стереотип поведения матери

Почему сразу, пока он еще любит и верит, мы не хотим учиться быть хорошими женами? А может быть, потому, что воспроизводим мы тот стереотип поведения, который с детства у нас перед глазами? Для многих это мать и отец и их жизнь в семье или вне семьи. Часто мать, оставшись одинокой, нашептывает своей дочери в минуты ее слабости, обиды или усталости:

— Брось его! Лучше найдем! Не нужен он нам...

И здесь требуется настоящее мужество. Мужество, чтобы отвергнуть мнение своей родной, единственной, горячо любимой матери. Мужество, чтобы противостоять ей. Мужество, чтобы понять, где правда, и бороться не против мужа, не против матери, а за семью свою. Недаром от слова «теща» бросает в жар и в холод мужчин. Трудная это любовь «теща — зять»! Мы уже говорили об этом. Да и не может, я думаю, она быть другой за редким красивым исключением. Не любится им двоим.

— Мама! Я же вижу, ты его не любишь! — заявляет мне дочь. И это так. Мне никак не любится. Потому, что в отличие от своей дочери, которая видит его через влюбленные розовые очки, я вижу его реального. Ну и что? Я его не люблю, он меня не любит. Но зато они любят друг друга. И пусть любят! А я потерплю. И вам советую. Потому что другого выхода все равно нет. Допустим, вы уговорите ее поменять мужа. Но зятя-то вы снова можете не полюбить. Это наверняка. Что же делать? Любите своего мужа и терпите своего зятя. Пройдут годы, а они пройдут, и проблема станет не актуальной. Вырастет внук, и окупится сторицей ваше терпение.

В другом случае — когда вы якобы победите и ваша дочь уйдет от своего мужа — вы только увеличите число пострадавших женщин, ваш внук станет несчастным, а вы, озверев друг от друга, вспомните те времена, когда был мужчина в доме. И в общем-то, уж не такой плохой человек. Да, и здесь нужно терпение и мужество. Мужество отказаться от собственного эгоизма и понять, что рядом с вашей жизнью родилась и живет другая семья. Хотя бы не мешать ей жить, сознавая отчетливо, что дом дочери — это не есть филиал дома матери. Потому что дети, выросшие в маму и папу, хотят чувствовать самостоятельность и независимость от родителей.

Чем моложе супруги, тем это их желание отчетливее и настойчивее. И ошибаться хотят сами, и побеждать хотят сами, а не с помощью родителей.

Мужчина, муж, отец семейства давно заслуживает сострадания и милосердия.

Давайте немного помечтаем о том времени, когда он — мужчина — будет снова восстановлен в своих правах. А что, разве выходил какой-то указ об их притеснении? Нет! Это мы, мы — Женщины — сами взяли инициативу в свои руки и потеснили их тихонечко отовсюду. Сначала на работе, потом дома. И теперь просто выросло какое-то царство женщин. Куда не пойдешь — везде мы: на производстве, на выставке, в театре, в консерватории, теперь еще и в ресторане Мы — Женщины — везде!

Где [illegible] мужчин?

А [illegible] же? Они там! Да, да, вы знаете, о чем я говорю. [illegible] автоматы и пивбары, просто пиво и просто [illegible]. Утром и вечером несут они свою тяжелую вахту. Печальные, стыдные лица. Лица мужчин когда-то любящих и, наверное, любимых! А ныне — пьющих! Опять о пьющих, но сколько ни говори об этом — не будет много.

И нет никакого сладу с ними. И простые рабочие, и культурные люди, и студенты, и абитуриенты. И всех возрастов, и всех национальностей, образуя группки и группочки, закусывая жареной картошкой в пакетах или килькой, пропивая получки или стипендии, накачиваются мужчины «силы молодецкой». И хорошо, если дом есть и жена там. Хоть и ругается, а все-таки накормит и спать положит. А те, кто разошелся, бредет в одинокий свой неухоженный угол и ложится спать. А утром, еще до открытия магазина, вы знаете, где его можно встретить. Наживаются потихонечку люди на чужом несчастье. И никто ничего не может (или не хочет) сделать — гибнут мужчины во цвете лет. И те редкие жены-борцы, которые встают на путь борьбы за своих мужей и возвращают в дом мужа-отца, поистине заслуживают уважения.

Что греха таить, многие разведенные мужчины озлобляются, спиваются, умирают. Ведь разведенный мужчина, что птица подстреленная. Ходить еще может, а летать уже нет. И сколько их таких на земле нашей

прекрасной бескрылых! Много! А крыльями для них, для всех без исключения — будь то академик или рабочий — может стать женщина. Женщина любящая, дающая эти крылья своей оценкой усилий человека. Оценивает тебя женщина, понимает твои трудности — и ты на коне! Не оценивает, ругает, не понимает — и ты живешь неполной жизнью. Хоть и очень важный, очень большой ты начальник, а семейная драма незаметно, но верно подтачивает тебя изнутри. И рухнуть может незаметно человек. Вот тебе и инфаркт. Не судят тех женщин, которые довели его до этого. Недоказуемо!

Что же делать-то все-таки? Как увлечь, именно увлечь, сегодня женщин такой же творческой на первый взгляд домашней работой? Как увлечь семьей? Как отвлечь их от пустого времяпрепровождения? От бесконечного стояния у телевизора? От всякого курения? От самих себя во имя семьи своей? Как научить быть женой? А не сожительницей, не квартиранткой, не соседкой?

Рецепт счастливой жизни

Как научить любить мужчину, мужа своего? Не отворачиваться от рубашек, которые пахнут (о, ужас!) потом, не бояться кухни, а делать все это с радостью, с желанием. Могу предложить один способ — играть! Играть в хорошую хозяйку! Представьте себе, что вас все время показывают по телевизору в передаче: «Лучшая хозяйка дома». Конечно, для этого случая вы обязательно будете в красивом халате, с прической, с улыбкой. На плите у вас все уже кипит. Муж счастлив. Вы тоже. Зрители тоже. Вот и играйте эту роль и завтра и послезавтра — всю жизнь. Счастливая жизнь вашего дома стóит этого. И вы увидите, как все изменится, просто преобразится. Пусть ваше терпение будет постоянным, а счастье неизменным. Не гнушайтесь черной работы, а превратите ее тоже в игру. Одновременно делайте сразу несколько дел — бак с бельем стоит на плите, бульон уже варится, вы делаете

...кухне, а муж смотрит телевизор...

— Ну что? Этого вы уже не можете вынести. Вы на кухне, а он смотрит телевизор — как же это так!

— Да, он отдыхает! Ну и что? У хороших жен всегда мужья отдыхают после работы. А наша роль такая женская — обед сготовить и подать его. Не забудьте — все показывают скрытой камерой.

— А вы, уважаемые товарищи мужчины, пожалуйста, не забудьте самую малую малость — за обед жену поцелуйте и скажите вот эти волшебные слова:

— Ах, какие же ты у меня за волшебница такая! Очень вкусно, просто чудо! За что и люблю тебя.

И все. Это никогда не надоест ни одной женщине. А вам, мужчинам, это ничего не стоит. Так бы вот и делать друг другу такие приятности.

Нет! Нет у нас на это ни времени, ни желания, ни энергии. Зато при разводе что только не придумывают, на какие только ухищрения не идут когда-то близкие люди, а ныне просто враги.

Успеть бы радости побольше накопить да отдать ее людям. Уж не до борьбы здесь.

ЧАСТЬ III.
УРОКИ ПРОЖИТОЙ ЖИЗНИ

Экс-супруги — может относиться не только к старым, а вполне и к совсем молодым супружеским парам. Сколько их сегодня в ЗАГСах и судах расторгает свои недавние отношения, чаще даже и не успевшие сложиться по-настоящему. Расторгнутый брак — это уже пережитое потрясение, крах своего рода. Редко, кто без потерь выходит из него.

Нет слов — для многих пар развод — это хеппи энд, счастливый конец несчастливой любви. Другое дело, что от такого логического завершения брака остаются совершенно незапланированные жертвы — дети.

Чаще всего расторгнутый брак — это еще не оконченные отношения. Повторяющиеся попытки возобно-

вить жизнь вдвоем, график встречи с детьми, раздел имущества, претензии на жилплощадь и т. д. Все это так запутывает и без того запутанные отношения, что выбраться из этого клубка не представляется возможным.

С точки зрения разумности остаются уж совсем неразумными те разведенные супруги, которых, несмотря ни на что, тянет друг к другу, и они теперь превращаются просто в любовников. И самое уж странное, что в этих странных, непонятных отношениях они наконец познают прелесть семейной жизни и оценивают по-настоящему потерю друг друга. В этом смысле развод имеет положительное влияние.

Процент разводимости среди нашего населения — это никакой не показатель уровня семейной жизни. Так как разведенные, но вновь соединенные никак не учитываются. Вновь вступившие в брак, но не оформляющие его, тоже не учитываются. Так что точно подсчитать истинную картину семейной жизни еще никому не удавалось, даже демографам.

«Семь раз отмерь — один раз отрежь», — гласит пословица, предупреждающая легковерных: «Легко разрубить, да трудно склеить. Не спеши!»

Жизненная ситуация. Бывший

Было уже, кажется, все — и любовь, и радость, и боль разлуки, обретение себя, и материнство, и борьба. И долгая-долгая жизнь вдвоем, рядом. Бок о бок. И так день за днем, год за годом. Сколько их, рядом прожитых лет? Десять? Двадцать? Да какая разница! Чем дольше жили, тем дальше расходились. Долгая дорога рядом, но не вместе.

А когда и совсем разошлись, то ничего и не почувствовали. Разошлись и разошлись. Ничего особенного. Дочь выросла, вышла замуж, а супруг стал бывшим.

Слово-то какое-то чужое и жестокое. Как обвинительный приговор на суде. Бывший! Выбывший! Вы-

павший из моей жизни — вот кто такой «бывший». И такой тихий сосед.

Теперь уже живущий рядом, в соседней комнате.

Он стал какой-то другой, загадочный, в общем, не свой муж... чужой. Это теперь, а тогда мне казалось, что он не хочет меня просто понять. Он мало читает книг, не любит консерваторию, не ходит в театр. И вообще стоит на месте и живет тусклой, серой жизнью. Он не растет духовно.

Духовно расти, скажут некоторые, — это уж, извините, «фигуры высшего пилотажа». А мужчина должен просто уметь деньги зарабатывать, быть сильным и бережливым. Все остальное — дело женское: музыка, театр, то да се. Возможно, они и правы. Вероятно, и такое мнение имеет право на жизнь. Но меня-то лично беспокоит другое — кто мешал нам быть счастливыми? Кто?

До серебряной свадьбы не дожили один год, потому что мы к ней пришли банкротами — ни теплоты, ни любви уже не было. Кто украл? Или красть было нечего?

Но ведь не сразу же это произошло. Не вчера. Не на прошлой неделе. Когда же это случилось или случалось?

Поженились — в двадцать четыре. А теперь к пятидесяти подбираемся. И каждый прожил эти десятилетия по-своему, т. е. в меру своих потребностей и интересов. Тот, кто пошел по линии удовлетворения своих духовных потребностей, и не заметил, как отделился от земли грешной и стал парить в своем облаке интеллектуальной недосягаемости. Там, где-то в небе, далеко-далеко. В радуге!

Если душа родилась крылатой,
Что ей хоромы, что ей хаты.

(М. Цветаева)

А второй остался на уровне удовлетворения своих потребностей. Таких житейских, простых, почти банальных, до обыденного примитивных:

— Есть будешь?

— Да!
— Еще положить?
— Нет!

Вот и все. Какое уж тут единение душ?

А может быть, все это ерунда? «Единение душ», «духовные потребности», «интеллектуальные запросы»? Может, попроще надо: поел, поспал — и хорошо, день прошел — и слава богу! Чего там еще? А?

А если душа родилась крылатой? И полета ищет? Не летать же весь век одной? А не полететь ли в науку?

Ученая жена

Не верьте, что наука — панацея от всех бед. Трещит она бедная сейчас от напора неустроенных баб. «Защищенная» жена ни чуть не лучше «незащищенной», а может, и хуже. Защита диссертации жены может стать настоящей трагедией для мужа.

Защитившаяся жена поднимается еще на одну ступеньку вверх, а тот, кто рядом, остается жертвоприносящим. Конечно, ему благодарны, за него даже поднимают тосты. И жена расхваливает своего мужа. Но это их последний совместный праздник. Потому что теперь «защищенный» будет жить своей творческой жизнью, и не потому что он кандидат, а потому что он иначе уже не может. Но зато тот, кто был рядом, кто создавал условия и мечтал о дне освобождения из этой добровольной кабалы, так и останется с этими мечтами. Может быть, именно это будет способствовать тому официальному разводу, который произойдет еще не скоро. А неофициальный уже произошел.

И сколько бы ни расхваливала теперь уже ученая жена прелести интеллектуальной жизни, муж остается холоден к ее восторгам. Он все еще пытается вернуть себе свою прежнюю неученую, а просто любимую жену. Тщетно! Она вкусила сладкое зелье науки, и теперь ее не остановить ничем. Знания сделали ее счастливой, гордой, независимой, сильной. Что до мужа,

то он еще не подозревает размеры всей будущей семейной катастрофы от такого щекочущего его самолюбие сочетания слов:

— Моя жена — кандидат наук. Она еще и доктором может стать — так и распирает его бахвальство.

Конечно, доктором-то может, а вот прежней женой уж вряд ли.

Начинается новая жизнь, а вместе с ней старая мужская тоска по домашним пирогам, воскресным обедам и почему-то такому вкусному и теплому, что связано с понятием «уютный дом». Где он, этот «уютный дом», где приветливая жена, почему бродит осиротелая дочь, кто это выдумал науку эту проклятую!

Причин тому много!

Казалось бы, и этой одной причины вполне хватило бы для развода. Но есть и другие. Это любовь.

Любовь сына к матери и любовь мужа к жене. Своеобразный треугольник. Мне всегда было жалко мужчин, которые просто разрываются между двумя огнями — матерью и женой. Причем у большинства мужчин в первые годы после женитьбы преобладает тяга в сторону жены, а потом, в зрелости, часто после развода — в сторону матери.

И радует эта сыновняя любовь доживающих свой век милых, добрых старушек, т. е. свекровей наших. Щебечут они своими нежными голосами, восторженно глядя на «блудного» сына, вернувшегося наконец в лоно святой материнской любви:

— Вот видишь, сынок, — говорят они ласково, гладя по голове своего седеющего сыночка, — говорила тебе мамочка: не ходи замуж, т. е. не женись на ней, не пара она тебе такому умному да разумному, а ты не послушался мамочку, вот теперь и сам видишь. Пока я жива, я невесту тебе подберу. Вон у Липы-то племянница, девка хоть куда, «кровь с молоком», а у Клавдии-то дочь не замужем. Да не тужи, сынок, теперь уж я не отступлюсь...

И шаркают они своими старушечьими ножками на

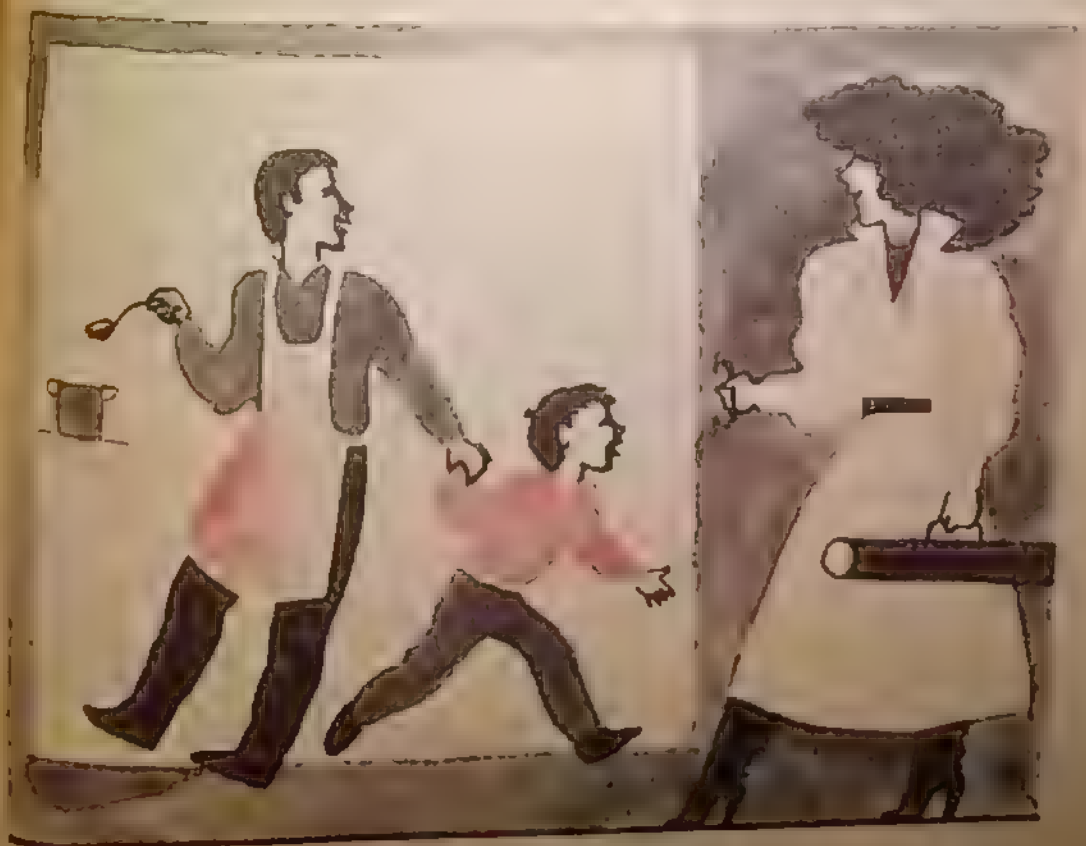
кухню и с кухни, сковородки с любимой едой носят сыночку.

И машут вслед уходящему на работу своими добрыми сухонькими ручками, любуясь и красотой своего сына, и статью его, и удалью. Распирает их душу любовь и надрываются они надтреснувшими голосочками по телефону, страстно придумывая оправдания своему и впрямь ни в чем не повинному сыну:

— Алло! Липа! Липа! Это я. Ты знаешь, мой-то сейчас нагладился, нарядился, набрился, шляпу одел — не мужик — орел. А? И пошел... Ну куда, куда? Не знаю куда. Он же теперь вольный казак. Одно слово «женних».

— Мужику-то что! Он быстро себе найдет. Сейчас девок, у-у-у. Помнишь, как у нас в деревне-то?

— Чего ты спрашиваешь? Она? Будь проклята она, командирша проклятая! Ее, корову старую, никто не возьмет... А мой-то, прямо сокочик, недаром в нашем доме им женщины интересуются...



И ежедневно и продолжительно повторяется эта телефонная терапия. Но при чем здесь любовь?

А при том, что любовь матери и к матери вспоминается, когда уже что-нибудь случается. Когда все хорошо, никто не верит, что будет плохо. Разве можно было поверить тогда, когда он, ее сын, будущий мой муж, пришел к метро с фибровым чемоданчиком и сказал коротко и серьезно:

— Тут все мое, а я весь твой. Из дому я ушел, так как они против нашей женитьбы. Постарайся это не забывать никогда...

И я не забыла. Но что толку? Когда это было? Это было в прошлом веке и не с нами. Это было с тем юношей и той девушкой, которые впервые встретились с чувством и не знали, что с этим делать.

Но что это меняет теперь?

Чем платить мне за его все еще сохранившееся чувство. Больное, исковерканное, странное, задавленное, необъяснимое, но чувство! Чем платить? Благодарностью? Покорностью? Смирением? Тишиной? Ложью? Все фальшь! Ничего не подходит. За любовь надо платить любовью. Все остальное осудимо. Осудимо, да еще как!

Весело, сладостно, взахлеб рассуждают, осуждают, обсуждают эту новую ситуацию в квартире соседи. Те же самые соседи, которые были свидетелями их любви и свадьбы:

— Развелись? Подумать только, и чего ей не хватало? Дуреха, и все! — и с нескрываемым любопытством наблюдают они за происходящим. И театра не надо. А двое экс-супругов действительно чувствуют себя загнанными в угол. Куда ни шагни — всюду глаза. А-а-а-а?! Что ни скажи — всюду уши. О-у-о-?!

— Как поживаешь?

— Хорошо!

— А ты?

— Я тоже!

— Как дела на работе?

— Что будем делать с внуком?

Со стороны кажется, что идет милая светская беседа. И разговаривают между собой хорошие люди. А лю-

ди-то действительно хорошие. Зла нет и вражды не возникает. Но улыбка, которая, казалось, открывает все ворота, вдруг здесь оказывается бессильной. Она становится простым напоминанием о том, что когда-то все было иначе.

И все же та прежняя улыбка возникает как реакция на что-то смешное... Он, выходя на кухню и неся в руках грязную посуду, вдруг наталкивается на нее, готовую к выходу куда-то и так неожиданно поразившую его необычайностью, новизной. Он не в силах сразу собраться (хотя по новым правилам игры после развода они соревнуются друг с другом, кто равнодушней взглянет на другого) и нечаянно что-то теряет по дороге...

— Осторожнее! — говорит она с улыбкой. — Нечего заглядываться на соседку... Но и он не в силах сдержать улыбку, как ни старается. И она, глядя вслед своему бывшему мужу, видит, как поднимаются его уши, собирая морщинки на лице. Именно эта веселая улыбка так нравилась ей в нем во время далекой молодости. Он начинал смеяться с ушей. «Боже, что же это с нами происходит? Куда же это все девается из человека?» — думает она.

И уж совсем смешно получается, когда она просит его что-нибудь передвинуть в своей комнате.

Восемь квадратных метров — мало это или много? Смотря когда! Двадцать пять лет назад — это был их первый дворец любви, и дочь в этой комнате родилась и выросла.

А теперь восемь метров даже на одну маловато. Спасают только высокие потолки. И когда нужно устраивать третий ярус для мебели, приходится обращаться с просьбой к «бывшему». Юмор в том, что надо пройти в комнату бывшей жены незамеченным, чтобы спасти свое «социальное лицо» (как бы чего не подумали) и выйти также незаметно, как ни в чем не бывало, так как «общественное мнение» этой старой квартиры, костяк которой составляют три восьмидесятилетние старушки, предписывает, что «бывший» должен люто ненавидеть «бывшую», презирать ее и проходить мимо, не здороваясь, не то, чтобы мебель двигать.

Свободу? Нет! Удовлетворение? Нет! Успокоенность? Нет! Удобство? Отнюдь нет! Он освобождает от мук совести. Это мое мнение. И я могу ошибаться. Но мне лично показалось за свой долгий супружеский срок, что за время этого обоюдного непонимания и многочисленных супружеских обязательств у человека накапливается много долгов. Нравственных долгов. Долгов совести. И живет человек с этим грузом тяжело и безысходно. А они все накапливаются. А время идет. И наша совесть не выдерживает. Ей тягостно [illegible] жить с этой отягощенной совестью становится невыносимо.

Надо что-то делать. Иначе конец. И тут спасительная мысль, которая, как нам мы все понимаем — иллюзорная, приходит в голову — развод! И мы так стремительно стараемся ее реализовать (как, впрочем, и тогда, когда решали выйти замуж или жениться), как будто кто-то может помешать нам испытать этот новый, неведомый доселе вид счастья.

Развод! Конец! И делу венец! Никто никому не нужен! «Вернись, я все прощу!» — эта песня не про нас, так как мы пойдем другим путем. Путем новых проб! И путем новых ошибок!

«Без меня тебе, любимый мой, лететь с одним крылом». Услышав эту песню в исполнении Аллы Пугачевой, внук спросил с детской наивностью:

— Мама! А почему он не попросит Айболита полечить ему второе крыло?

Где же найти Айболита для взрослых?

Кто будет лечить всех тех, которые «с одним крылом»? Очень скоро в жизнь вступит закон, по которому при разводе шансы отца на воспитание ребенка будут рассматриваться равно с матерью. А пока ребенка оставляют на попечение матери. Развод стал делом обычным для взрослых. Но не для детей. Жаль, что дети не могут подавать в суд... на родителей, которые заставили так страдать и раздирать свое сердце на две половины.

В США уже давно существуют курсы для детей, у

которых родители в разводе, где добрые люди пытаются внушить детям, что это не катастрофа, учат адаптироваться в новых условиях, учат жить в новой роли и не допускать осуждения родителей.

Мы еще до этого не дошли, и помощь детям недостаточна, да сводится она в основном к умолчанию, боясь разговорами потревожить душу ребенка.

Во все времена и у всех народов они, т. е. мужья, уходят. Уходят и от детей, уходят и без детей. Уходят от жен, уходят от тещ. По разным причинам мужчины уходят из семьи: уходят оттого, что жена не любит, или оттого, что слишком любит; оттого, что не хозяйка, или оттого, что больно хлопотливая хозяйка; уходят оттого, что не понимает, или оттого, что слишком понимает и поэтому видит насквозь. Да мало ли еще отчего уходят мужчины.

Правда, потом они приходят... Только теперь они становятся приходящими отцами. А это вроде прошения милостыни. Могут дать, а могут и за дверь выставить. Как жаль, что некоторые родители сами становятся врагами своим детям. Покинутая жена, думая отомстить мужу, размахивает как оружием ребенком. Часто борются двое взрослых до полного изнеможения, не замечая под ногами уже совсем затоптанного ребенка. И не жалко им. И не стыдно.

Как защитить сегодня ребенка от глупости собственных невежественных, темных и злых родителей? Как? Не знаю!

А пока страдают все. Но если о страданиях женщин поставлены сотни фильмов и написаны тысячи статей, то о страдании мужчин умалчивается. Да и сами мужчины не распространяются о них. Однако страдают от этого не меньше.

Один молодой муж, разругавшись со своей женой, совсем потерял с ней связь, потому что жена на следующий день уехала куда глаза глядят от бывшего любимого мужа и адрес не оставила, а он, потеряв все, стал так тосковать, что походил на сумасшедшего. Все время рассказывает свой сон, который посещает его нечасто, но если уж он видит этот сон — весь день счастливый ходит. А снится ему белокурая кудрявая

головка его сына, и гладит он ее, и под руками ощущает мягкий лен детских волос.

Другой отец, убежав от сына, когда ему было всего четыре месяца, уехав даже в другой город, так страдал и тосковал, что пошел сам на примирение с женой.

Третий, потеряв дочь, начал вдруг рьяно сражаться за свое право видеться и разговаривать с нею. Пришлось вступить в бой с более грозной силой, чем жена, с тещей. Отвоевал право — по субботам и воскресеньям на свидания с дочерью.

Как мало времени для общения с ребенком отсудил отец. Разве дело во времени?

Дело действительно не во времени, а в желании быть рядом с детьми. Но как часто это желание быть рядом с ребенком появляется тогда, когда уже и исправить ничего нельзя.

Я говорю и о неприкаянных отцах, а иногда и о неприкаянных матерях, которые когда-то во имя новой любви пожертвовали детьми и оставили их на отцов или бабушек. Так или иначе произошел развод с собственным ребенком.

Стоит ли вспоминать, кто кого любил больше — теперь все несчастны: и дети, брошенные отцами или матерями, и родители, покинувшие детей или отторгнутые от них насильно.

Кто виноват?

Если коротко, мы, женщины!

Если длинно, тоже мы, женщины!

На одном большом заводе, обсуждая эту тему, женщины долго и шумно спорили. Все обвиняли, всех обвиняли. Страсти пылали. Женщины в гневе были красивы. Жаль, что не видели их мужья. И только небольшая группа женщин молча наблюдала за этим спором.

— А что же вы не воюете? — спросила я их.

— Отвоевались мы. Нету их. Умерли. По разным причинам. Нет мужей, и воевать не с кем. А вернулись

бы чудом, любить бы стали, ласкать, лелеять...

Вот какая суровая диалектика.

«Есть — убил бы, а нет — купил бы» — народная мудрость про это же самое говорит.

Так в этом что ли наша вина? Да не вина, а беда, наверное... Уж очень женщина теперь главная. Особенно на производстве. Никуда без нее.

— Устали, — говорят иные, — обед варить, у плиты стоять, на работе командовать и дома руководить. Еще раз повторяю, думаю, что избаловались мы, товарищи женщины.

У меня с разводом другая печаль-забота. Готовлю, а кормить некого. Моего «бывшего» свекровь кормит. Поэтому у нас с нею конкуренция. Наварит она щи. На всю квартиру пахнут. А я раз, и борщ сварю. А мой борщ-то, думаю, «бывший» помнит. Сварю и поставлю на видное место. И половник сверху положу. На случай, если попробовать захочет... Так все, чтоб под рукой. Ешь себе на здоровье борщ своей бывшей жены.

Теперь уже скоро год, как мы разведены. И свобода есть. И площадь отдельная есть в коммунальной квартире. И надежда есть — дом выселять должны.

Только скажу вам по секрету, ни в какую отдельную квартиру я не хочу ехать. Потому что прекратится тогда наше непонятное общение с моим бывшим мужем. И борщ некому будет варить.

Весь дом наш мечтает о выселении. Я наоборот. Пусть остается все, как есть, жизнь рассудит.

... Ага, пока я тут с вами беседую, ключ входной двери поворачивается, это только он так тихо открывает дверь... Большой шаг в коридор, долго вытирает ноги и топ-топ-топ по коридору мимо моей кельи, к себе, то есть к ней, к матери... Поставил портфель, снял пальто, выходит, кран жужжит, руки моет, крышка гремит, борщ наливает, ест... не буду выходить, чтобы не спугнуть, пусть поест хорошенько: вспомнит, как бывало...

Ищите радость в себе

Итак, уважаемые читатели, мы приближаемся к финалу нашего повествования, в котором поведали вам

о сложных житейских коллизиях, больших и малых компромиссах, трудностях и горестях. Правомерно возникает вопрос — как же жить дальше и можно ли вообще жить с удовольствием?

Отвечу на него — жить надо сейчас, сегодня, здесь. Не понарошку, не в черновике, а реально, по-настоящему, и жить с удовольствием. И жить, и верить, и любить. Не отравлять эту жизнь бесконечными сомнениями, стенаниями и возгласами-воззваниями в никуда. Я понимаю, что такое заявление может просто оскорбить. Какое уж тут удовольствие, когда есть нечего, когда денег нет, когда жизнь дорожает, когда [illegible] уродились. У большинства для удовольствия [illegible] хватает.

[illegible] Бывает такое настроение, и переживаю страшные новости, и вопросы задаю себе сама, и вспоминаю [illegible] военную и послевоенную, и при всех вождях, [illegible] теперь. И не на все вопросы нахожу ответы. И честно скажу, может быть, и дальше бы так жила, если бы не одна телепередача, которую вели трое замечательных наших современников — поэт Андреи Дементьев, режиссер Марк Захаров и драматург Виктор Мережко.

Тема разговора была объявлена женская. Трое мужчин о женщинах, о семье, о любви — вообще о женской доле у нас в стране в конце XX столетия. Мол, как им поживается, нашим советским труженицам.

Что же нам, женщинам, преподнесли?

— Мы стоим на краю пропасти, и если мы не поднимем нашу культуру, мы погибнем...

— Женщина сегодня и швец, и жнец, и на дуде игрец, ее надо срочно освобождать, ведь какова женщина, таково и общество...

— Условия жизни, работы и быта таковы, что женщины становятся грубыми и неприятными существами...

— Одиночество женщин, их неустроенное и неудовлетворенное положение становятся причиной их заболеваний и агрессии...

— Что-то надо делать, к кому-то надо стучаться, надо кричать, чтобы нас услышали...

Слушали и смотрели их в это время тысячи женщин и, думаю, возмущались тем, как выбивали они у нас почву из-под ног. Их мужской скепсис-сарказм так был неуместен. Взялись нас жалеть?

Да чтобы женщин жалеть, их любить надо. А любовь отсутствовала. Хочется верить, что не ради славы они пришли на передачу. Наверное, с желанием разобраться в чем-то.

Известно, что, если после посещения врача больному не становится лучше, это плохой врач. Также, если после просмотра передачи не хочется жить дальше, — это плохая передача.

Что же вы, товарищи мужчины, на нас этакую тоску-то нагоняете? У нас и без вас ее хватает. Что же вы, нарушая все правила в боксе, бьете ниже пояса? Мы ведь и так уж держимся на этой земле за счет природного оптимизма. Вы что же думаете, что мы не чувствуем свою ношу? Чувствуем! Ох, как чувствуем!

Для начала давайте успокоимся и посмотрим мужественно правде в глаза. Перестанем наконец суетиться и взывать в пустоту. Мы же не можем завтра по заказу стать другими.

Надо жить!

Перестать уже бороться с другими, а только с собой, одерживая ежедневно хоть маленькие победы над своим низменным существом, которое сидит в каждом человеке независимо от пола, звания и положения его в обществе. И крайности, в которые мы стали шарахаться последнее время, не делают нам чести. От полного отрицания всего западного до полного восхваления.

Бесплодными оказываются разговоры о том, что в ЧССР женщины работают вполовину меньше мужчин, что в США так организован быт, что женщина имеет возможность рожать и пять и шесть детей. Да, это так, приходится с горечью признать, что во всем мире наша советская женщина оказалась самой «счастливой» — ей доверяют все. И занимать руководящие посты, и учить, и воспитывать детей, и кормить мужчин, и исполнять чисто мужскую вредную и тяжелую работу, и заботиться о доме, быте, хозяйстве. Все на

ней, «бедной-богатой» нашей женщине.

И все-таки надо найти способ жить. Жить в этом мире противоречий, в неразберихе, в этой неустроенности. И хотя потрясают перемены сегодня, удивляют успехи, все равно этого всего мало рядом с потребностью в переменах жизни женщин в нашей стране. Потому как жизнь общества складывается из жизни отдельных ее членов, отдельных семей, отдельных мужчин и женщин. А женщине сегодня, может быть, труднее всех остальных, ее настроение от многих бытовых забот не улучшается, к сожалению.

Как в этой жизни ощутить радость? Как стать веселой? Не даже раскованной, о чем все время нам напоминает [illegible], например, с американками. Почему, [illegible] драматург Мережко, у нашей женщины все время [illegible] лицо? Драматург говорит о том, что [illegible] может полюбить такую сильно озабоченную [illegible]. Его можно понять. А как понять женщин озабоченных? И кто поможет им, озабоченным? Сами женщины себе и помогут, кто же еще? Нечего нам надеяться на этот слабый-сильный пол. Не пристало!

Давайте рассуждать так — если женщина бесплодна, то она не может уже родить дитя! Если экономика наша так отстала и запуталась, то не стоит ждать и быстрых перемен. Надо приспособиться к тому, что есть сегодня, а вернее, к тому, чего нет сегодня. И потом я не уверена, что увеличение мяса на прилавках или промтоваров в магазинах сделает каждую женщину счастливой. Счастливой ее может сделать только семья.

В отличие от поэтов и драматургов, которые блуждали в потемках неразгаданной женской души, педагоги и психологи более приблизились, на мой взгляд, к истине. На вопросы женщин, звучащие по радио, «Как быть, если муж пьет? Как быть, если одиночество вдвоем хуже любого другого? Как быть, если свекровь съедает? Как быть, если дети не понимают?» — отвечали уверенно одно и твердо — «Ищите и найдите радость в себе!»

Ищите радость в себе — как мало и как много предлагают психологи современной женщине. Ищите ра-

дость в себе и обрящете! Это ведь целая новая фило-
софия жизни. Программа жизни, новый поворот ее,
новый импульс. В любых жизненных передрягах аль-
янс с собой необходим, или хотя бы стремление к не-
му. Почему? Потому что жизнь коротка. И пока вы бу-
дете ждать от кого-то радостей и материальных благ,
жизнь может просто кончиться. И это реальность.

В разные эпохи и времена жила конкретная семья,
конкретная женщина, на которой держалась эта семья.
И приспосабливалась эта женщина. К чему только не
приспосабливалась наша женщина. Уж если гениальная
Марина Цветаева приспосабливалась.

«Тогда в двадцатом — две маленькие голодные
девочки, которых она не могла и не умела прокормить,
но билась, старалась, как умела, как могла: и ездила с
мешочниками по деревням, менять вещи на сало и му-
ку, и стояла в очередях за пайковой селедкой, и тащи-
ла саночки с гнилой картошкой. Потом в эмиграции
под Прагой — деревенский быт с керосинками, жестя-
ными лампами, с вязанкой хвороста, с печами, которые
надо было научиться топить. Потом Франция — фаб-
ричные окраины, полунищенское существование, пе-
ленки, стирка, готовка, штопка, надо накормить каж-
дый день семью...» Мы приближаемся к столетнему
юбилею Марины Ивановны Цветаевой, и невозможно
читать и понять немыслимо, каким же, каким чудом
удалось сохранить этой женщине в себе женщину, свой
дух, неукротимый, могучий? Как удалось ей жить, всег-
да непонятой, везде непонятой, больше голодной, чем
сытой?

В один ненастный день в тоске нечеловечьей,
Не вынеся тягот, под скрежет якорей
Мы всходим на корабль —
и происходит встреча
Безмерности мечты с предельностью морей...

А мы-то все о качестве сосисок толкуем, или о том,
что дубленки дороги, или о кооперативах, которые
внаглую теперь обманывают нас. А дух наш где? А где
мечты? И не превращаемся ли мы в погоне за престиж-
ным в этаких маленьких и ненасытных мещан? Где уж

тут, до радости ли в себе? И при чем тут женщины, их тяжелая доля, и при чем мужчины?

Задумывались ли вы над тем, почему все-таки одним живется весело, а другим грустно? И почему в обеспеченных домах, где сосиски просто даже не едят, тоска и неудовлетворенность имеет место быть? Почему бывает плохо тем, у кого много денег?

Думаю, здесь дело в том, что не умеем жить, приспосабливаться, управлять собой и своим настроением.

Надо радоваться тому, что имеем, а не печалиться от того, чего мы лишены, как просто и как сложно. Давайте задумаемся над этим вместе, всегда ли мы умеем радоваться? И достойно переносить удары судьбы? Болезни, потерю близких? Одиночество?

[illegible]

«Ненавижу слово «одиночество». Горькое и безысходное. От него веет тоской и пустотой.

Одиночество стало модной болезнью. Долго мы стеснялись о ней говорить вслух. И вдруг все разом... Растут кооперативы, как грибы, обещая, что счастье — вот оно, уже у порога, только протяни... нет, не руку, а 15 рублей. А представьте себе, что электронная «сваха» так никого и не сосватала, что в ЭВМ все варианты проскочили мимо, а с ними и надежда. Что тогда? Стресс. Новый, глубокий. Уход в себя, неудовлетворенность, комплексы. Уж как закомплексуешься, попробуй потом раскомплексоваться. Ходишь, смотришь на всех — вроде такая, как все, а внутри тебя червь гложет: «Ну почему у тебя все не как у людей, почему с тобой никого нет, почему тебе так невесело, когда другим хорошо?».

«Ну и что вы предлагаете?» — уже слышу голоса. Я предлагаю самой устроить свою жизнь. Но прежде чем изложу свои соображения, представлюсь. Визитная карточка такова: женщина пятидесяти трех лет, с двумя высшими образованиями, живущая в Москве, получающая зарплату сто восемьдесят рублей.

Я тоже просыпаюсь одна, пью одинокий кофе по утрам, а вечером мне некому рассказать прожитый день, разговариваю с цветами на окнах — они от этого хорошо растут и цветут — кошек и собак не завожу. Муж был. Хороший. Недавно удачно женился. В ревность и прочее не ударилась. Рассуждала так — если двадцать лет совместной жизни не создали обоюдной теплоты и близости, значит, кто-то из нас жил не своей жизнью. Так как по характеру и темпераменту я сильнее, то естественно, что он жил больше моей жизнью, а о своей, может быть, только мечтал. Значит, в нашем «семейном космосе» я была основной ракетой-носителем, которая и несла его всю жизнь на борту. Теперь я стала гордиться тем, что сумела его так воспитать, образовать и сохранить, что он стал интересен другой женщине, причем молодой, красивой.

Ну что сетовать — жизнь! С некоторых пор я решила смотреть на нее только оптимистично, чего и вам желаю. Что толку теперь говорить, кто кого любил или не любил...

Теперь мы стареем, тихо, незаметно. И это ощущаешь не по себе, а по отношению мужчин, которые скользнут по тебе взглядом, как по стене, и отведут его в сторону, не заинтересовавшись ни модной одеждой, ни макияжем, ни интеллектом в глазах. Хотя память хранит и другое... Ну что ж, надо отнестись и к этому философски.

Жизнь идет, и беда не в том, что мы стареем, а в том, что остаемся молодыми в душе. Острее стал взгляд, интереснее душа — она воспринимает ярче все краски мира, она тянется к искусству, в силах понять его. И так интересно становится познавать мир и себя в этом мире.

Теперь хочу высказать уж явно спорную мысль, но, может быть, она успокоит одиноких: стареть лучше... в одиночку. Объяснюсь. Кроме тех радостей общения, которые я изложила выше, есть у стареющей женщины и трудности, связанные с естественным старением организма. Это и перепады температуры, и настроения. Слезы без причины, обиды без основания. Комплексы, связанные с увеличением веса, меш-

ки под глазами. Поэтому предпочитаю стареть в одиночку. Пусть никто не видит меня хворую. Но зато, когда отпустит болезнь, меня уже не удержать дома — летаю.

Поэтому и предлагаю свою программу для тех, кто себя считает одиноким, потому, может быть, несчастным. Нужно прийти к простому заключению — да, я живу одна! Но это не значит, что я лишена радостей жизни. Тот, кто испытал, знает, физическая мышечная радость рождает и душевную. Радость встречи с хорошей книгой. Теперь это намного легче, и доступ к ней есть. Очень помогает в тяжелые минуты. Внуки, с которыми старикам легче найти общий язык, чем с собственными детьми.

Есть еще одна житейская мудрость или хитрость. Секрет в том, что «объедаловка» не способствует настроению. Нам только кажется, что мы хотим есть. На самом деле мы развращаем себя и свой вкус, все время жуя. Заказы, очереди, колбасы, мясо — все это пищевая наркомания, без которой нормальному человеку вполне можно обойтись. По старому русскому обычаю основу рациона должна составлять любая каша на воде, прибавьте к этому свежий салат — вот и готов обед, завтрак, ужин. Пусть не покажется вам скучной эта еда. Попробуйте сами, никого не слушая, и вы почувствуете ее оздоровляющую бодрость.

А еще — баня по-русски. Это как ритуал. Все дела бросайте, а в баню поезжайте. Во многих банях сейчас существуют клубы. Скажу про наш — в Донской бане. По четвергам нас можно всегда там застать на последнем сеансе. Приходим сюда мы после тренировки и оставляем и усталость, и плохое настроение. «Баня парит, баня правит». И разговоры, и парилка, и бассейн делают свое дело. Женщины выходят обновленные, счастливые, красивые.

Своих гостей я выбираю сама — соседей, детей со двора, новых подруг из группы «Здоровье» — и угощаю по своему обычаю. И вкусно, и весело. Вот и сейчас, пока тесто для пирогов подходит, решила присесть за письменный стол и поделиться своими мыслями».

Целая философия заключена в словах поэта Тютчева:

Не с сожаленьем, что прошло,
А с благодарностью, что было...

Так и хочется адресовать эти строки тем, кто страдает сейчас горько и безутешно, уходящим и оставленным, разведенным и разводящимся, любившим и разлюбленным.

Читателя может удивить, что в заключение книги о судьбе молодой семьи звучит как бы апофеоз одиночеству. Это вовсе не обязательный финал наших женских судеб. И если уж говорить об одиночестве, то ведь одиноким можно себя почувствовать и в окружении детей и родственников, и в юности и в старости, и в добром здравии и в болезни.

Но ведь есть же, есть от этого лекарство. Мне показалось, что оно в мироощущении женщины, письмо которой мы только что прочитали.

Молодые супруги, молодая семья — как хотелось бы, чтобы судьба ее складывалась удачно. Но, что говорить, семейное счастье не сваливается с неба. Кто как будет на него работать. И в трудностях, и в горестях главным остается обоюдное желание все это вместе преодолевать. Не допускайте злобности в душу свою, культивируйте в себе радость жизни. Черный хлеб трудного счастья бывает слаще меда, взятого взаймы, напрокат.

Кухня для молодой хозяйки

Как сделать стол красивым и вкусным? Об этом спрашивают, об этом спорят, об этом пишут. Не будем отставать и мы.

Сначала только о холодных блюдах и закусках. Но таких, которые можно приготовить из того, что есть еще пока в наших магазинах. Что пригодится в любое время года. Итак:

«Сладкая редька» делается из горькой очень просто — добавляется твердое яблоко, режется мелко репчатый лук, все это смешивается с очищенной и натертой на крупной терке редькой, [illegible] и зеленой, заправляется майонезом.

«[illegible]» получается, если через мясорубку пропустить [illegible] вареную морковь, а также плавленый или колбасный [illegible] натереть на мелкой терке два зубчика чеснока. Подавать [illegible] к горячим бутербродам со сливочным маслом.

«**Дежный** [illegible]» — это самый распространенный салат на российской [illegible]. Сырая белокочанная капуста шинкуется, к ней добавляется натертая на крупной терке морковь и яблоко, зелень петрушки, укропа по желанию. Заправляется подсолнечным маслом или майонезом.

«**Летний салат из щавеля**» может хорошо украсить стол, если умело его заправить и составить. Лучше всего он сочетается со свежим зеленым огурцом, зеленым луком, белокочанной капустой, свежим салатом и помидорами. Все это измельчается, добавляется по вкусу соль, немного сахарного песку, майонез.

«**Фантастика**» — так выглядит сочетание творога с чесноком, солью, петрушкой. Ко всему этому добавить ложку подсолнечного масла, перец, зеленый лук. Вкус специфический.

«**Красавица**» — так называется самый простой лечебный салат. Чеснок, морковь, сыр, зелень. На терке и с майонезом.

«**Гармония**» — так можно назвать салат из свеклы, отваренной, очищенной и натертой на крупной терке. К ней следует добавить мелконарезанный сырой лук, натертый сыр, зубчик чеснока. Все это заправить майонезом, украсить зеленью и отварным яйцом, разрезанным на четыре части.

До сих пор я рассказывала о простых салатах, которые можно приготовить в любом доме. Усложним задачу:

«**Коктейль-салат**» приготовляется из трех видов мясного

продукта. Это могут быть мелкопорезанные сосиски, ветчина, мясо отварное, куры отварные, индейка и т. д. Главное — это мясо очень мелко нашинковать. Приготовляются мелкопорезанные отваренные вкрутую яйца, мелко режутся соленые и свежие огурцы, зеленый или репчатый лук, а также отваренная морковь. Все это складывается в каждую рюмочку-вазочку отдельно, осторожно, слоями, не перемешивая слои. Сверху заливается майонезом и так и остается неперемешанным, красиво оттеняя разноцветные слои салата.

«Французский салат» — несколько проще его приготовление. Свежие очищенные от кожуры яблоки протираются на крупной терке. Несколько сваренных вкрутую яиц тоже протираются на крупной терке, добавляется мелконарезанный репчатый лук, все это заправляется майонезом.

«Роль-мопс» — это деликатесная селедка, приготовленная особым образом. А именно, разделав тушки селедки, не разрезая их на куски, свернуть каждую трубочкой. В трубочку внутрь положить мелко нашинкованный репчатый лук, и вместе залить майонезом, и подавать на стол.

Пора рассказать и о первых блюдах, с которых обычно начинается обед в России.

«Щавелевые щи» — готовятся из свежего щавеля или засоленного определенным образом. Приготовляется крепкий мясной бульон и в кипящий бульон кладется свежая мелконарезанная картошка, добавляется соль по вкусу. Дав бульону немного прокипеть, кладется свежий вымытый и порезанный щавель. Очень быстро, т. е. минуты три, дать прокипеть, и кастрюля снимается с огня, но еще не подается к столу. Щи должны настояться. Обязательно подается в отдельной посуде сметана и зелень петрушки и укропа, яйцо.

«Свекольник» приготавливается из свежей свекольной ботвы, свеклы, свежей капусты и подается в горячем виде. Лучше всего он получается на хорошем жирном бульоне. Сначала отваривается свекла и капуста, а затем ненадолго бросается промытая порезанная ботва от свеклы (помоложе), обязательно добавляется ложка уксуса с сахаром, ложка томата, соль, перец, сметана. После того как сварен свекольник, дать настояться. Другой вариант: «свекольник холодный». Много свеклы отварить в воде с сахаром, предварительно очистив и отмыв. Варить долго. Затем бульон от свеклы остудить, а сваренную свеклу протереть на крупной терке. В горячий пока бульон положить две-три картофелины, отдельно пожарить на сливочном или бутербродном масле репчатый лук, добавить две ложки томата, перец, соль по вкусу. Дать всему остудиться, смешать с отваренной свеклой,

добавить сметаны и есть с удовольствием.

«Похлебка» готовится, когда не хочется мясной пищи или нельзя или нет мяса. В кастрюлю с кипятком кладется несколько картошек, порезанных кубиками. На терке трется сырая морковь и свекла. Режется сырой лук. Все это добавляется в кастрюлю, где варится картофель, солится, перчится, теперь добавляется любая крупа, можно даже манную. Когда все готово, следует разбить сырое яйцо и влить его в похлебку. Можно добавить сливочного масла или сметаны, подсолнечного масла.

«Борщ» варится из хорошего жирного мяса. В бульон добавляется свежая капуста. Приправа к борщу варится, вернее готовится, отдельно на сковороде. В глубокую сковородку сначала трется на крупной терке сырая свекла, потом добавляется репчатый лук, потом два зубчика чеснока на крупной терке, перец, уксус, томат или помидоры. Все пассируется почти до полной готовности. И когда мясо и капуста в бульоне [illegible] заливается приправа, дается один раз вскипеть, снимается с огня и настаивается обязательно.

«[illegible] суп» все равно из чего готовить — из курицы, или из мяса, или из рыбы. Чтобы бульон получился прозрачный, следует положить курицу или рыбу в крутой подсоленный кипяток. И варить на медленном тихом огне. Чтобы картофель не замутнил бульон, его следует сварить отдельно в воде и перед подачей на стол осторожно выложить в кастрюлю с мясом или рыбой. Никакие крупяные добавки делать не стоит, достаточно картофеля и отдельно положенной зелени.

«Горох» выручает тогда, когда остается не съеденной колбаса, или сосиски, или мясо, или ножка от окорока. Все эти компоненты вполне заменяют свежее мясо и, более того, придают гороху пикантный вкус. А для этого все оставшиеся продукты следует прожарить на сковородке, предварительно мелко порезав их. Горох заливается холодной водой и варится отдельно примерно около часа. Только после того как он стал мягким, добавляется свежая мелконарезанная картошка, только после того как она сварится, следует добавить прожаренные на сковороде сосиски, колбасу или ветчину, а также соль, перец, зелень, снять с огня и есть сразу, не давая настаиваться и густеть.

«Окрошка» делается в основном летом и отличается освежающим свойством. Квас покупной или свой наливается в большую кастрюлю. Приготавливается отваренная мелкопорубленная картошка, хрен, зеленый лук, яйцо вареное, огурцы свежие, зелень, сметана. Перед подачей на стол в каж-

...ждого тарелку отдельно положить нарезанные овощи, залить ...ом квасом, добавить сметаны, соль по вкусу.

Пора переходить и ко вторым горячим блюдам:

«Геблиджи» (кабардино-балкарское блюдо) — курица или цыплята сырые разрубаются или режутся на небольшие кусочки. Затем складываются в кастрюлю. Отдельно на сковороде готовится приправа к ним — берется много свежего репчатого лука и режется на мелкие кусочки, жарится на сливочном масле до бежевого цвета. В этот лук прямо на сковороду на мелкой терке протирается несколько зубчиков чеснока, перец, соль и теперь все это вместе заливается сметаной. Кипятится недолго и выливается на приготовленную холодную курицу. Все это вместе в утятнице или кастрюле тушится на маленьком огне на плите минут тридцать — сорок. Перед подачей на стол дать настояться, выложить в красивую посуду или блюдо, подавать со свежими фруктами, рисом, картофелем, капустой и т. д.

«Мясо с черносливом» — приготавливается из кусков, нарезанных как антрекоты. Раскалить сковородку и бросить на ее сухую раскаленную поверхность куски мяса, предварительно подсоленные и поперченные. Дать им возможность зажариться до получения темной корочки. Повернуть куски и снова дать им подрумяниться. Затем взять стакан холодной воды из-под крана и плеснуть на сковородку, чтобы куски мяса в ней зашипели. Минут через двадцать туда же положить промытый чернослив и репчатый лук. Все это можно прикрыть теперь крышкой и дать возможность потушиться. Незадолго перед готовностью положить сливочного масла на сковороду и дать прокипеть. Погасить огонь и дать настояться. Подавать с рисом, картофелем, овощами, фруктами.

«Королевская каша» — взять и очистить тыкву, протереть ее на крупной терке, положить нижним слоем в кастрюлю, потом на нее положить слой вымытого пшена с рисом, потом снова слой тыквы и натертого свежего яблока. Сверху еще один слой риса и пшена. Посолить, добавить сахару, ванилина, корицы. Варить на воде, а перед готовностью добавить молока. Все еще раз вскипятить, снять с огня и дать настояться. Подавать в теплом виде со сливочным маслом.

«Котлеты с сыром» приготавливаются из мясного или рыбного фарша. Внутрь каждой котлеты кладется небольшое количество натертого на крупной терке сыра. В фарш котлет добавляется молоко, белый хлеб, соль, перец. Готовить котлеты можно на сковороде, а можно их запекать и в духовке, подавать со сливочным маслом, теплые, с зеленью.

«Горячие бутерброды» — хороший завтрак для «инте...

ми сита». Куски хлеба, белого или черного, тонко нарезать и намазать сливочным маслом или маргарином. Затем на них наложить тонко порезанную колбасу, или сыр, или брынзу, предварительно помазав еще тонким слоем томатной пасты, затем сверху положить кусок репчатого лука, посыпать зеленью и накрыть куском помидора. Все это выложить на противень и поставить в духовку на тринадцать минут. Подавать в горячем виде к кофе или чаю.

«Кулебяка с мясом» — для приготовления ее в домашних условиях взять триста граммов сметаны, двадцать граммов дрожжей, два сырых яйца и половину чайной ложки соды. Все это вылить в миску, развести и дать подойти немного. Одновременно с этим проделываете следующую операцию — кладете в горку 1 килограмм муки и в нее в середину кладете пачку маргарина из холодильника. Ножом все это измельчаете до однородной массы. А теперь в эту массу вливаете то, что у вас [illegible] Скатайте большой шар, разрежьте его на четыре части и [illegible] в холодильник. Сами занимайтесь начинкой для кулебяки. Если вы решили сделать ее с мясом, отварите его не очень мягко, освободите от костей и проверните в мясорубке, добавьте соль, сахар, бульон, перец и обязательно отваренные яйца, мелкоизрубленные. Когда начинка готова, раскатывайте тесто. Если вы решили кулебяку делать с капустой, то отварите ее и отожмите обязательно. Прибавьте к ней растопленное масло или маргарин, перец, соль, сахар. Раскатав небольшими квадратами тесто, посыпьте его мукой и только тогда выкладывайте на него начинку. Завернув края кулебяки, не спешите ее ставить в духовку, дайте ей постоять минут двадцать, только потом пеките.

И пожалуй, последний штрих — это из области быстрого домашнего соления.

«Розовая острая капуста» получается тогда, когда ее слоишь большими кусками в кастрюлю, засыпешь зеленью сельдерея, петрушки, укропа и обязательно много нарезанного свежего чеснока. Все это складывается слоями в большую емкость и заливается горячим соленым крутым кипятком. На один литр горячей воды одну столовую ложку соли. Залив кипятком, кастрюлю закрыть крышкой и поставить в комнате на два дня, на третьи сутки можно уже пробовать капусту, если она готова. Кислая, острая и розовая она получается от свеклы, которую мы тоже складываем слоями между большими кусками капусты. Употребляется в еду и свекла, и зелень, и сироп, и капуста, подается к картошке и как отдельная закуска.

С Новым годом!

(О том, как встретить Новый год в молодой семье)

Приятные новогодние хлопоты часто связываются с неприятными мыслями, где и что достать, чтобы удивить и порадовать друзей и близких.

Попробуем отойти от стереотипа и рассмотреть новогоднюю проблему под другим углом зрения. А именно, как сделать все красиво и вкусно. Несколько подсказок для молодых супругов.

Эстетика новогоднего праздника дома — вот что решает в конечном итоге успех дела. С чего начать? С идеи! Возьмем для примера обычную модель — у вас дома собираются ваши друзья!

До приготовления стола еще далеко, а вот некоторые примеры убранства комнаты, домашнего новогоднего интерьера, вашего платья, прически, т. е. того, что многие женщины считают неважным, мне кажутся весьма значительными.

На мой взгляд, молодая хозяйка (в дальнейшем разговоре так и будем ее называть) должна прежде всего подумать о том, как создать своим гостям хорошее настроение. Придумать можно многое — от шуток до игры.

Например, взять и сделать элементы — бороды для Деда Мороза и шапочки Снегурочки, и пусть в этот вечер все лица женского пола будут снегурочками, а мужчины все как один Деды Морозы. А роли сыграют каждый по-своему, в этом и будет заключаться интерес. При входе в дом или квартиру будет стоять какой-то персонаж нашего русского фольклора, допустим Иван-царевич или еще кто-то с подносом разных угощений и с вопросами каждому, на который он должен будет ответить за праздничным столом. Перед тем как войти в комнату, где накрыт праздничный стол, гости должны преодолеть какое-то препятствие. Например, в Болгарии прежде чем накормить нас болгарской кухней, устроители праздника заставили каждого пролезть через спасательный круг и выпить... рюмку морской воды.

Заранее можно побеспокоиться о том, чтобы стены вашего дома пестрели разными карикатурами, шаржами, смешными высказываниями, пословицами, поговорками. Гостям некогда будет скучать — они будут рассматривать, читать и смеяться, ведь это и нужно, чтобы хорошее настроение завла-

дело всеми, кто сегодня в вашем доме.

Постарайтесь использовать и музыкальные средства, не только для танцев нужна музыка. Если есть магнитофон, сделайте разные интервью, реальные и придуманные, серьезные и шуточные, чередуйте их с музыкальными заставками. Сделайте передачу по заявкам и включите для каждого его самое... нелюбимое или, наоборот, самое любимое произведение. Получится своеобразная музыкальная радиопередача, которая может начинаться такими словами: «Внимание! Внимание! Говорит и не показывает Москва! Наш микрофон установлен в большом зале консерватории! Оркестр занял свои места. Скоро начнется концерт. Дирижер... и здесь можно назвать имя кого-то из гостей, солист... и опять кого-нибудь из знакомых, у рояля... и т. д.» Включив симфоническую или другую музыку, можно отдохнуть, настроиться на волну праздника и юмора.

Вернемся к молодой хозяйке — бигуди пора уже снять, когда [illegible] Платье еще не новогоднее, но домашнее и [illegible] подойдет, макияж очень скромный, как и [illegible] дома, не выделяющий ее особо.

Над прической [illegible] потрудиться и в домашних условиях все вполне можно [illegible]. Не забудьте в волосы вплести, заколоть, прикрепить какую-нибудь новогоднюю штуковину-мишуру, серпантин или еще что-то.

Можно приготовить красивые новогодние икебаны. Расставить их в разных местах комнаты. Это может быть красивая зеленая ветка и два шара на большом блюде, в них и крепить свечу. Это может быть маленькая искусственная елочка и вокруг нее хороводом расставлены свечки, это могут быть грецкие орехи, завернутые в фольгу, уложенные красивой горкой, венчает их ветвь елки, или пихты, или сосны, или простая искусственная ветвь. Можно сделать оранжировку из искусственных цветов. А теперь займемся непосредственно приготовлением праздничного стола.

Чтобы сразу снять вопрос о спиртном, скажу только, что пусть вас не омрачает его отсутствие. Доказано, что на веселье это не отражается. А всякие коктейли вполне заменяют его.

Например, в красивые большие бокалы можно по очереди наливать различные соки, фруктовую воду, потом бросить кусочки льда, кружочек лимона или апельсина и сверху положить горку мороженого. Коктейль «Фантазия-90» готов к употреблению, а кроме того, сейчас выпускается коктейль «Праздничный», который вполне эстетичен, почти «Шампанское».

Горячим блюдом к новогоднему столу могут служить и

канапе. Тонкие ломтики белого хлеба обжариваются каждый отдельно. На каждый из них кладется кусочек отварной холодной картошки, на него кусочек селедки, на нее лук, затем кусочек крутого яйца и сверху капнуть майонез. В это сооружение воткнуть специальную маленькую пластмассовую вилочку, если нет ее, очистить спичку и воткнуть. Ей можно взять канапе с блюда.

Конечно, украшением любого стола являются пироги, а новогоднего тем более. Предлагаю упрощенный вариант теста для новогодних пирожков. Пачку маргарина на четыре стакана муки и порубить это все ножом до однородной массы. В нее влить 300 граммов сметаны, 30 граммов дрожжей, две столовые ложки сахара и немного соли, разбить два яйца. Все перемешать и скатать в один комок. Затем разделить его на четыре части и вынести на мороз на два часа или положить в морозилку. В это время заняться начинкой — капусту свежую, мелко нарезанную отварить в соленой воде и отжать от воды, добавить рубленых крутых яиц и масла сливочного. Можно сделать мясную начинку, или яблочную, или рисовую. Замороженное тесто вынуть из морозилки, дать ему оттаять, и согреться, и подойти. Затем раскатать на маленькие шарики и опять дать подойти, потом раскатать в лепешечки, положить начинку, завернуть края. Дать постоять полчаса, смазать яйцом и поставить в горячую духовку на двадцать минут. Пироги положить на блюдо и накрыть, подавать к чаю.

Это же тесто можно использовать для большой кулебяки с рыбой. Делается все так же. Но на сырую рыбу кладется полуваренный рис, рубленые яйца и сырой репчатый лук. Края заворачиваются, а голова рыбы остается снаружи. Получается гигант-расстегай! Пироги пирогами, но есть еще один аксессуар праздничного стола.

Это новогодний торт. И его тоже можно изготовить собственными руками. Торт печется так: двести пятьдесят граммов маргарина или масла растопляется, охлаждается и добавляется два яйца и один стакан сахарного песка, а также четыре ложки холодной воды, половина чайной ложки соды, которую надо загасить уксусом. Вся эта масса хорошо промешивается, слегка взбивается, добавляется муки столько, чтобы получилась масса, как густая сметана. Затем на смазанную жиром сковороду отливается половина этой массы и выпекается. За ней вторая половина выпекается. Пока охлаждаются коржи, приготовим прослойки. Это почти самое главное в изготовлении торта. Например, берем грецкие орехи и готовим из них одну прослойку — мелко рубим их и смешиваем с цедрой лимона и сахаром, или с вареньем, или с по-

видлом, или с медом. Хорошо бы яблоки смешать с сахаром, или сухофрукты, или бруснику, клюкву и т. д. Но самой важной остается сметанная прослойка — взбивается стакан сметаны и полстакана сахара, добавляется ванилин. Если хотите получить сиреневый торт, добавьте в часть сметаны варенье черной смородины или черноплодной рябины.

Теперь начинаем колдовать. Коржи надо ухитриться разрезать вдоль так, чтобы из одного получилось два, и каждый слой следует обильно смазать сметанной подливкой, потом положить на нее ореховую массу или фруктовую. Накрыть вторым слоем и снова обильно смазать это все еще раз сметанной подливой и последний слой, верхний, залить сиреневым сметанным кремом.

Теперь попробуем украсить полученный торт. Это может быть лимон, фрукты, а можно сделать цветы и фрукты. Можно и живые цветы вплести в оформление торта. На гладкую поверхность положить розу, или тюльпан, или несколько красивых елочных игрушек. Это может выглядеть на праздничном столе очень эффектно. Этот праздничный торт мы готовим обязательно за двадцать четыре часа до праздника и ставим его в холодильник, где он должен пропитаться и приобрести вид однородной массы. Таким образом, мы создали рукотворную красоту нашего новогоднего стола. От нас зависит, как теперь пройдет праздник. Конечно, хорошо, если люди сыты и вкусно накормлены. Но плохо, когда они уходят неудовлетворенные. «Ели, пили... не поговорили» поется в песне. И это стоит помнить молодой хозяйке.

Итак, последние советы, как развлечь гостей. Конечно, игры, аттракционы, шутки, розыгрыши. Но я думаю, что надо приготовиться и к пению. Да, да к общему коллективному пению песен разного репертуара. Эта традиция как-то незаметно уходит из нашей жизни, а жаль. Потому что именно пение всех вместе создает чувство единения, удовольствия, радости. Поэтому экспромт должен быть подготовлен.

Можно дать поручение одному из участников вечера — заготовить книжки-раскладки с текстами песен. Это всегда выручает, так как слов многие просто не знают. Если будет музыкант, то будет еще лучше.

Какие песни петь? Русские народные, эстрадные, современные, в общем, разные, но обязательно вместе, хором и дружно.

Закончить вечер, вернее ночь, лучше всего новогодними сюрпризами. Это делается так — каждый из приглашенных гостей делает подарок — сюрприз только одному гостю. Он знает кому, и поэтому в зависимости от индивидуальных особенностей может все продумать. А того, кто ему

делает, он не знает. Таким образом, каждый останется с подарком. Завершить эту раздачу подарков можно игрой «в подарок». Юноши и девушки встают друг против друга. Посередине ведущий. Он обращается к юноше: «Какой подарок вы хотели бы сделать этой девушке?» Он говорит ему на ухо, обращаясь к девушке: «Что б вы сделали с этим подарком?» — а теперь уже вслух оглашает, что она хочет сделать с подарком. Иногда получается неожиданный ответ, который вызывает добрую улыбку или веселый смех.

В общем, если дофантазировать идею Нового года своими репризами, получится хорошо. Отдыхайте весело и со вкусом. С Новым годом!

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Семейные портреты **13**
Часть II. Педагогика семейных отношений **113**
Часть III. Уроки прожитой жизни **162**
Приложение **182**

Лидия Михайловна Иванова

СУДЬБА МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Редактор *О. Г. Свердлова*
Младший редактор *С. В. Осинкина*
Художественный редактор *П. Л. Храмцов*
Художник *А. Б. Лебедев*
Технический редактор *О. А. Найденова*
Корректоры *Е. К. Шарикова, Л. С. Соколова*

ИБ № 10299

Сдано в набор 28.07.89. Подписано к печати 28.09.89. Формат бумаги 70×100 1/32. Бумага офс. № 2. Гарнитура журнально-рубленая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,80. Усл. кр.-отт. 15,92. Уч.-изд. л. 9,44. Тираж 371 946 экз. Заказ 474. Цена 40 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 892406. Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати. 170024, Калинин, пр. Ленина, 5.

40 коп.

2 30

Индекс 70062